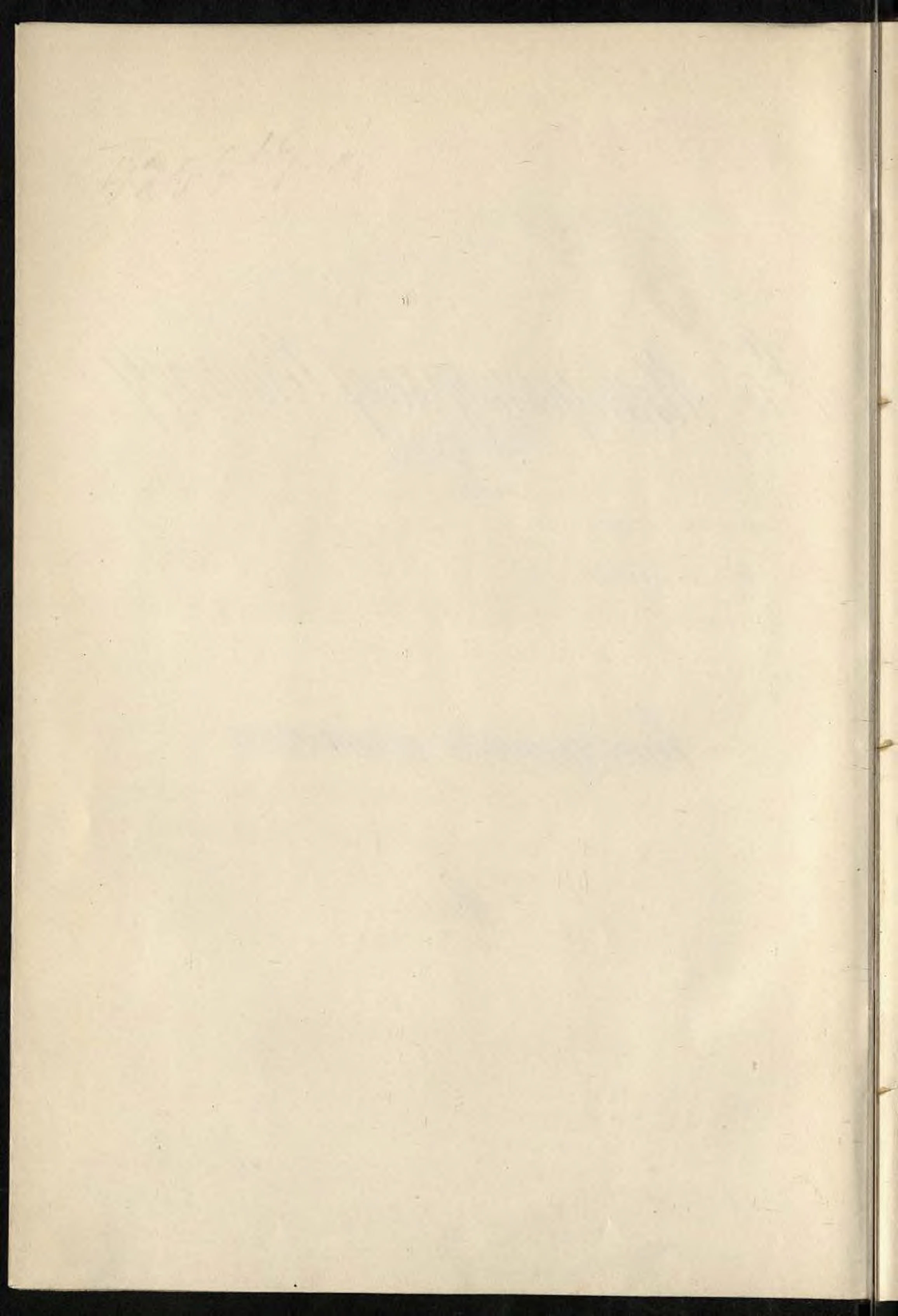
Его Императорскому Величеству

всеподданнѣйшее приношеніе

Автора.

КЪ ВОПРОСУ
ОБЪ АЛКОГОЛИЗМѢ.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ

К. К. ТОЛСТОГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

Тип. Штаба Отд. Корп. Погран. Стражи
(В. О., у Биржи).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, въ „Журналѣ Общественной Гигіены и пр.“ (Мартъ 1896 г.), я впервые печатно высказалъ свой взглядъ на діэтетическое значеніе спиртныхъ напитковъ и на потребленіе ихъ въ нашемъ отечествѣ. Вопреки господствовавшему тогда въ наукѣ и въ обществѣ мнѣнію, что алкоголь является веществомъ абсолютно-ядовитымъ и подлежащимъ совершенному, хотя бы насильственному изъятію изъ діэты человѣка, я, на основаніи личныхъ наблюденій и нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ, *признаиъ его особымъ родомъ пищи, то-есть предметомъ первой необходимости, потребленіе котораго не должно падать ниже извѣстнаго уровня,* *) *подъ угрозой развитія алкогольнаго голода.*

Діаметральная противуположность моихъ взглядовъ съ общепринятыми не могла, конечно не вызвать довольно оживленной полемики, ради которой и въ доказательство моей правоты, мнѣ пришлось критически разсмотрѣть всѣ выдающіяся экспериментальныя работы надъ вліяніемъ алкоголя на животный организмъ, произведенныя за послѣднюю половину XIX столѣтія. Критическій разборъ этотъ былъ помѣщенъ въ сборникѣ: „Казенная продажа вина“, изданномъ Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ, въ 1900 году.

---

*) Можетъ быть только *при данныхъ условіяхъ,* то-есть при условіяхъ современной жизни въ культурной странѣ.

Наконецъ, въ Декабрѣ 1909 года, въ томъ же „Журналѣ Общественной Гигіены“, въ виду предстоящаго разсмотрѣнія вопроса объ алкоголизмѣ въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, мною былъ напечатанъ краткій обзоръ измѣненій въ постановкѣ этого вопроса, состоявшихся со времени написанія первыхъ двухъ моихъ статей.

Не предполагая, чтобы статьи эти могли имѣть широкій кругъ читателей, я всякій разъ ограничивался разсылкой ихъ, въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ изъ журнала, нѣсколькимъ, очевидно заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ, но при этомъ всякій разъ оказывалось, что оттисковъ этихъ мало—ко мнѣ поступали требованія на нихъ и отъ книгопродавцевъ и отъ частныхъ лицъ.

Въ виду этого, а также въ виду полноты изложенія, я теперь рѣшаюсь издать ихъ всѣ вмѣстѣ, отдѣльной книжкой, причемъ первыя двѣ статьи издаются почти безъ всякихъ измѣненій, а послѣдняя значительно дополнена данными, полученными мною уже послѣ 1909 года.

1912 г. Мая 1.

A.

Алкоголизмъ въ Россіи.

(Санитарно-демографическій очеркъ).

„Руси веселіе есть пити", сказалъ, девять вѣковъ тому назадъ, великій просвѣтитель нашего народа и чуть ли не съ тѣхъ самыхъ поръ, на основаніи этихъ его словъ, мы слывемъ какими то особыми, исключительными, пьяницами. Не знаю, встрѣчались ли въ исторіи какого нибудь народа, въ доброе старое время, попытки бороться съ чрезмѣрнымъ развитіемъ пьянства, а въ нашей онѣ встрѣчались. По крайней мѣрѣ существуютъ указанія на такія попытки со временъ Царя Алексѣя Михаиловича; въ наше же время, особенно послѣ извѣстнаго съѣзда свѣдущихъ лицъ, который былъ созванъ въ началѣ царствованія Императора Александра III, борьба съ алкоголизмомъ ведется у насъ (какъ увидимъ ниже) настойчиво и систематически. Въ старое время, однако же, борьба эта была основана на стремленіи къ этическому и экономическому благообразію, къ порядку, тишинѣ и спокойствію, которыми великороссъ всегда очень дорожилъ. Только въ текущемъ столѣтіи, среди поводовъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, на первый планъ выступила забота о сохраненіи народнаго здоровья. Этиловый алкоголь былъ повсюду объявленъ однимъ изъ страшнѣйшихъ враговъ послѣдняго. Оказалось, что пьянство служитъ причиною многихъ болѣзней и, въ длинномъ рядѣ поколѣній, ведетъ прямымъ путемъ къ полному вырожденію расы, къ ея вымиранію. Это открытіе легло въ основу ожесточенной борьбы съ алкоголизмомъ, которая ведется теперь во всемъ цивилизованномъ мірѣ, какъ правительствами

Вѣстникъ Общественной Гигіены, судебной и практической Медицины, издаваемый Медицинскимъ Департаментомъ. Т. XXIX. К. III. Отд. II. 1896 г.

такъ и обществомъ и частными лицами. Одна только Россія почему-то считается отсталой страною, въ этомъ отношеніи—несмотря на всѣ старанія, мы попрежнему слывемъ исключительными пьяницами и, притомъ, не заботящимися о своемъ исцѣленіи.

Такъ ли это? Дѣйствительно ли алкоголизмъ развитъ у насъ сильнѣе чѣмъ гдѣ-либо? Дѣйствительно ли онъ успѣлъ уже сильно повліять на здоровье нашего народа? Правда-ли, что мѣры, принимаемыя правительствомъ и обществомъ, оказываются безсильными въ борьбѣ съ такимъ опаснымъ врагомъ? Да, наконецъ, правда-ли, что онъ въ самомъ дѣлѣ такъ опасенъ, какъ мы это думаемъ? Человѣчество пьетъ, вѣдь, съ незапамятныхъ временъ, въ теченіе тысячелѣтій, при томъ пьетъ, или по крайней мѣрѣ, пило, справляясь не съ разумомъ, не съ наукою, а съ своими аппетитами и не только не выродилось и не вымерло отъ этого, а продолжаетъ себѣ множиться и развиваться. Лишь въ послѣдніе годы стало оно вырождаться и вымирать отъ пьянства. Нѣтъ ли, стало быть какихъ нибудь особенныхъ условій, при которыхъ алкоголь становится вреднымъ?

Все это вопросы такіе крупные и сложные, въ особенности послѣдній, что мнѣ не подъ силу было бы браться за ихъ рѣшеніе, которое, въ окончательномъ видѣ, теперь пожалуй еще и невозможно. Моя задача гораздо проще. Я хотѣлъ только собрать нѣкоторыя данныя по отношенію къ развитію алкоголизма въ Россіи и къ его вліянію на здоровье русскаго народа, насколько эти данныя могутъ быть выяснены изъ оффиціальныхъ отчетовъ подлежащихъ вѣдомствъ (Департаментовъ: Медицинскаго и Неокладныхъ Сборовъ), и при томъ лишь за послѣднія 10 лѣтъ. Но и такая узкая задача, какъ оказывается, не можетъ быть выполнена надлежащимъ образомъ, во первыхъ, благодаря всѣмъ извѣстному несовершенству нашей демографической статистики (мы не знаемъ даже подлинной цифры нашего населенія), а во вторыхъ и въ самыхъ главныхъ, *благодаря неопредѣленности и взаимной несоизмѣримости принятыхъ у насъ демографическихъ единицъ — губерніи и уѣзда* [1]). Какъ бы то ни было,

[1]) О чемъ я имѣлъ случай говорить подробно на страницахъ „Вѣстника“.

однако же, нижепредставленныя данныя, на мой взглядъ по крайней мѣрѣ, даютъ возможность получить хотя и общій, но тѣмъ не менѣе вполнѣ достовѣрный отвѣтъ на первые три вопроса, а и это уже немаловажно, въ видахъ разъясненія дѣла. Что же касается послѣдняго вопроса, то я, по отношенію къ нему, давно имѣю особое мнѣніе, которое излагалъ уже въ печати неоднократно и еще разъ вкратцѣ изложу въ концѣ статьи.

Прежде всего я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какого рода данныя были въ моихъ рукахъ, откуда я ихъ почерпнулъ и какую онѣ имѣютъ цѣнность. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, сколько пьетъ русскій народъ и что именно онъ пьетъ, я взялъ отчеты Департамента Неокладныхъ Сборовъ (за 10 послѣднихъ лѣтъ), въ которыхъ ежегодно помѣщаются подробныя свѣдѣнія о количествѣ спирта, выкуриваемаго въ Россіи какъ хлѣбнаго, такъ и винограднаго, о размѣрахъ его ректификаціи, о вывозѣ его заграницу, о количествѣ выдѣлываемыхъ изъ него водокъ, равно какъ и о размѣрахъ пиво и медо-варенія. Кромѣ того, въ этихъ же отчетахъ имѣются таблицы, указывающія потребленіе спирта въ разныхъ видахъ внутри Россіи, по губерніямъ.

Для того, чтобы судить о вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье народа, я взялъ отчеты Медицинскаго Департамента за тѣ же годы и прослѣдилъ по нимъ, во первыхъ, заболѣваемость и смертность отъ „отравленія спиртомъ", во вторыхъ—количество судебно-медицинскихъ актовъ, составляемыхъ по поводу этого отравленія, въ третьихъ—смертность и приростъ по губерніямъ, а въ четвертыхъ число самоубійствъ и преступленій, въ связи съ душевымъ потребленіемъ алкоголя. Наконецъ, для того, чтобы познакомиться нѣсколько съ исторіей развитія пьянства въ Россіи, съ начала текущаго столѣтія, я взялъ книжку г. Терскаго—„Акцизная система въ Россіи".

Что касается цифровыхъ данныхъ, помѣщаемыхъ въ отчетахъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ, то въ ихъ точности, мнѣ кажется, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, такъ какъ свѣдѣнія собираются Департаментомъ съ фискальными цѣлями, а выдѣлка и продажа спирта обставлены такимъ строгимъ контролемъ, что едва ли сколько

нибудь замѣтное его количество можетъ проскальзывать въ продажу безъ вѣдома акцизной администраціи. Точно также не можетъ быть никакихъ сомнѣній и въ точности цифръ, которыми опредѣляется количество спирта, приходящееся въ годъ на каждаго обывателя (считая женщинъ и дѣтей), такъ какъ при ихъ вычисленіи Департаментъ принимаетъ во вниманіе и спиртъ, вывозимый заграницу и тотъ, который идетъ на фабрикацію разныхъ продуктовъ—лака, духовъ, эфира и т. под. Цифры эти могутъ быть неточными только въ одномъ отношеніи—онѣ *преувеличиваютъ*, вѣроятно, душевое потребленіе вина, такъ какъ подлинное число жителей Россійской Имперіи намъ неизвѣстно и надо думать, что оно значительно выше предполагаемаго. На нихъ, стало быть, нужно смотрѣть какъ на maximum, во всякомъ случаѣ очень близкій къ дѣйствительности.

Къ сожалѣнію, цифры, даваемыя отчетами Медицинскаго Департамента, въ особенности по отношенію къ болѣзненности и смертности, обусловленнымъ исключительно пьянствомъ, даже *не могутъ быть абсолютно вѣрными*, или, лучше сказать, онѣ не могутъ характеризовать собою вреда, приносимаго алкоголемъ, такъ какъ отъ остраго алкоголизма заболѣваютъ и умираютъ весьма немногіе, хроническое же отравленіе алкоголемъ выражается самыми разнообразными болѣзнями, попадающими въ соотвѣтствующія рубрики, причемъ связь ихъ съ алкоголизмомъ не можетъ быть опредѣлена. Кромѣ того, цифры, даваемыя Медицинскимъ Департаментомъ относительно заболѣваемости вообще и острымъ алкогольнымъ отравленіемъ въ особенности, не могутъ быть вѣрными еще и потому, что наша врачебная статистика, особенно же статистика заболѣваній, вообще весьма плохо поставлена и вполнѣ зависитъ отъ количества врачей въ данномъ уголкѣ страны, такъ какъ за ихъ отсутствіемъ, заболѣванія совсѣмъ не региструются.

Такимъ образомъ на цифры, опредѣляющія *заболѣваемость* острымъ алкогольнымъ отравленіемъ, слѣдуетъ смотрѣть только какъ на minimum, близкій къ истинѣ лишь тамъ, гдѣ врачебная помощь общедоступна, а потому не имѣющій даже и относительнаго значенія. Но цифры *смертности* отъ такого отравленія должны быть приблизительно вѣрными, такъ какъ даже и фельдшеръ и священникъ, за неимѣніемъ

врача, опредѣляющіе причину смерти, едва ли часто ошибутся въ діагностикѣ алкоголизма, приведшаго къ летальному исходу.

Равнымъ образомъ число судебно-медицинскихъ актовъ, составленныхъ по поводу алкогольнаго отравленія, самоубійствъ и преступленій вообще, должно быть вполнѣ точнымъ. Къ сожалѣнію, первое изъ этихъ чиселъ не можетъ служить мѣриломъ вреда, приносимаго алкоголемъ здоровью населенія, такъ какъ напиться до безобразія два раза въ годъ, можетъ и человѣкъ вообще непьющій. Количество такихъ актовъ указываетъ, стало быть скорѣе на некультурность жизни, на грубые нравы, чѣмъ на чрезмѣрное употребленіе алкоголя.

Единственными точными данными (по скольку возможна точность тамъ, гдѣ подлинная цифра населенія неизвѣстна), для сужденія о вредѣ, причиняемомъ народному здоровью спиртными напитками, остаются, слѣдовательно, цифры общей смертности и прироста, въ соотношеніи съ извѣстнымъ уже ежегоднымъ, душевымъ потребленіемъ алкоголя. Въ самомъ дѣлѣ, если алкоголь есть дѣйствительно такой опасный ядъ, какъ мы думаемъ, то широко распространенное и неумѣренное его употребленіе, особенно въ теченіе очень долгаго времени—нѣсколькихъ вѣковъ—не можетъ же не отразиться на жизненности населенія, поднимая смертность и уменьшая рождаемость въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ пьянство изстари переходитъ за предѣлы нормы. Какъ бы ни были сложны причины, обусловливающія смертность и рождаемость, но если алкоголь играетъ среди нихъ хоть сколько-нибудь важную роль, то вліяніе его не можетъ не сказаться, особенно въ большихъ цифрахъ.

Къ сожалѣнію и въ этомъ отношеніи мнѣ пришлось наткнуться на два непреодолимыхъ препятствія, о которыхъ я выше уже упоминалъ. Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что на вѣрность нашихъ статистическихъ свѣдѣній, болѣе чѣмъ за 10 послѣднихъ лѣтъ, вообще трудно положиться, такъ что, стало-быть, о томъ что было ранѣе—нужно судить лишь на основаніи догадокъ и соображеній, а не точныхъ цифръ. Второе же препятствіе представляетъ собою неопредѣленность принятыхъ у насъ статистическихъ единицъ—губерніи и уѣзда, единицъ ни по пространству, ни по на-

селенности, ни по составу населенія (племенному, вѣроисповѣдному, имущественному, образовательному и проч.), ни по физической обстановкѣ не однородныхъ, а потому и для сравненія негодныхъ. Я думаю, что если бы мы даже обладали вполнѣ точными статистическими цифрами, относящимися къ этимъ единицамъ и за большое количество лѣтъ, то и тогда-бы мы не могли сдѣлать изъ нихъ особенно цѣннаго вывода. Предположимъ, напримѣръ, что въ Оренбургской и Тульской губерніяхъ ежегодное душевое потребленіе вина совершенно одинаково, можно ли изъ этого заключить, что Туляки и Оренбуржцы дѣйствительно пьютъ вино въ одинаковомъ количествѣ? Конечно нѣтъ, такъ какъ *Тульская губернія населена* сплошь *Великороссами*, а въ *Оренбургской много инородцевъ, мусульманъ*, вина совсѣмъ не употребляющихъ. И такъ во всемъ. *До тѣхъ поръ пока территоріальной статистической единицей не будетъ у насъ признано каждое отдѣльное населенное мѣсто, до тѣхъ поръ и цѣнной статистики у насъ не будетъ.*

Въ заключеніе этого краткаго предисловія, я долженъ еще предупредить читателей, что всѣ нижепредставленныя данныя касаются только потребленія хлѣбнаго спирта въ разныхъ видахъ, такъ какъ о потребленіи винограднаго вина у меня подъ руками не имѣется данныхъ (да громадное большинство народа и не пьетъ его совсѣмъ), виноградный спиртъ (коньякъ, кизлярка и проч.) выдѣлывается въ Россіи въ очень незначительномъ количествѣ (до полумилліона ведеръ въ годъ), а что касается пива и меда, то ихъ, собственно говоря, нельзя причислить къ спиртнымъ напиткамъ, да и выдѣлываются и потребляются они, въ Россіи, въ очень ограниченномъ (около $^1/_4$ ведра на душу, въ годъ) количествѣ, притомъ *замѣтно уменьшающемся.* Душевое потребленіе пива, напримѣръ, въ послѣднія десять лѣтъ, упало на цѣлыхъ 30%, съ $^{36}/_{100}$ ведра на $^{26}/_{100}$. Поэтому я, при сужденіи о развитіи пьянства въ Россіи, ничего кромѣ хлѣбнаго спирта въ разсчетъ не принимаю. Количества же этого послѣдняго всюду выражены у меня въ градусахъ, то есть въ сотыхъ частяхъ ведра абсолютнаго алкоголя. Для того чтобы перевести градусы на объемную мѣру обыкновенной, то есть сорокаградусной, водки, стоитъ лишь помножить ихъ на 2,5. Такимъ образомъ 100°

равняются ведру абсолютнаго спирта или двумъ съ половиной ведрамъ водки; 10° равняются одному штофу спирта или 25 чаркамъ (1/4 ведра) водки; 1°=чаркѣ спирта или 2 1/2 чаркамъ водки, а одна чарка послѣдней равняются 0,4° и такъ далѣе. Переводъ градусовъ на литры, мѣру въ наукѣ болѣе употребительную — нѣсколько сложнѣе, но литръ и вообще съ нашими объемными мѣрами несоизмѣримъ. Желающіе, однако же, сдѣлать такой переводъ, должны помнить, что 1° безводнаго спирта равняется 0,123 литра этой жидкости или 0,3075 литра водки, десять же градусовъ будутъ равняться, приблизительно одному съ четвертью литру спирта или тремъ литрамъ водки.

Приступая теперь къ изложенію собранныхъ мною данныхъ, я прежде всего долженъ сказать нѣсколько словъ объ исторіи развитія алкоголизма въ Россіи, по крайней мѣрѣ за текущее столѣтіе, какъ она изложена въ книжкѣ Г. Терскаго.

По словамъ послѣдняго, въ началѣ текущаго столѣтія, съ 1767 по 1819 годъ, когда продажа вина сдавалась правительствомъ на откупъ, потребленіе спиртныхъ напитковъ постоянно возрастало и къ 1819 году дошло до одного милліарда восьмисотъ пятидесяти милліоновъ градусовъ, что, при населеніи въ 40—50 милліоновъ душъ, даетъ по 46—37° на душу въ годъ. Въ 1819 году откупная система была замѣнена казенной продажей вина, продолжавшейся по 1826 годъ. Въ теченіе этого періода времени (всего 7 лѣтъ), при постоянномъ возрастаніи населенія, потребленіе имъ вина столь же постоянно сокращалось и, къ 1826 году дошло до 1.200.000.000°, то есть уменьшилось на цѣлыхъ 650.000.000° или на 6.500.000 ведеръ спирта (16 1/4 милліоновъ ведеръ водки).

Въ 1827 году вновь была введена откупная система, съ различными спеціальными узаконеніями для различныхъ частей Россіи. Благодаря этимъ узаконеніямъ, цѣна водки въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества колебалась отъ 1 р. 10 к. за ведро (Прибалтійскія губерніи), до 9 р. 33 коп. (Великороссія и Сибирь). Въ зависимости, вѣроятно, отъ этой цѣны и количество потребляемой населеніемъ водки было различно. Такъ за все время господства откупной системы,

то есть съ 1827 по 1863 годъ, на каждую душу приходилось ежегодно, безводнаго спирта:

Въ Сибири—19 градусовъ.
Въ Великороссіи—23 градуса.
Въ Донской области—37 градусовъ.
Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—45 градусовъ,
Въ Привиллегированныхъ губерніяхъ [1]) 60 градусовъ.
Въ Привислинскихъ—60 градусовъ.
Въ среднемъ для Россіи—35 градусовъ.

Съ 1863 года, то есть со времени введенія акцизной системы, среднее количество спирта, приходящееся на каждаго человѣка въ годъ, начинаетъ постоянно и правильно уменьшаться, какъ это видно изъ слѣдующей таблички, помѣщенной въ той же книжкѣ Г. Терскаго:

1863—1866	37°
1868—1873	36°
1874—1879	34°

Такимъ образомъ акцизная система, почти однообразная для всей Россіи, удешевивъ вино въ большей части нашего отечества, то есть въ Великороссіи и Сибири, сразу замѣтно увеличила его душевое потребленіе (съ 35° на 37°), но затѣмъ, благодаря ряду соотвѣтствующихъ мѣръ (главнымъ образомъ повышенію акциза и ограниченію правъ на открытіе кабака), вновь это потребленіе понизило.

Къ восьмидесятымъ годамъ мы перешли, стало быть, при 34° спирта, то есть при 0,85 ведра водки на душу, въ годъ.

Положеніе питейнаго дѣла, по отношенію къ выдѣлкѣ спирта, въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ, то есть въ теченіе послѣдняго отчетнаго десятилѣтія, съ 1883 по 1893 г. ярко иллюстрируется нижеслѣдующими общими данными.

[1]) Привиллегированными губерніями тогда назывались Сѣверо-Западныя, Малороссійскія и Новороссійскія, потому что онѣ изстари пользовались правомъ свободнаго винокуренія.

Выдѣлка спирта и его ректификація.

Въ 1883	г. вык. спирта	3.230.030.600°	ректифицир. свѣд. не имѣется
„ 1884	„ „ „	3.363.305.700°	„ „ „ „
„ 1885	„ „ „	3.356.958.900°	„ „ „ „
„ 1886	„ „ „	3.134.897.200°	„ 458.402.153°
„ 1887	„ „ „	2.986.585.000°	„ 530.632.064°
„ 1888	„ „ „	3.535.559.700°	„ 574.194.302°
„ 1889	„ „ „	3.278.630.800°	„ 222.471.067°
„ 1890	„ „ „	3.144.964.100°	„ 391.977.145°
„ 1891	„ „ „	3.132.243.500°	„ 504.663.783°
„ 1892	„ „ „	2.735.142.200°	„ 553.738.255°
„ 1893	„ „ „	2.768.514.000°	„ 704.728.530°

Такимъ образомъ, за послѣднія десять лѣтъ, выкурка спирта въ Россіи постепенно уменьшалась, а ректификація его (очистка) особенно съ 1889 г.—увеличивалась, возрастая съ $^1/_7$ части всего выкуреннаго количества до $^1/_5$.

Число мѣстъ раздробительной продажи вина, за то же время, значительно сократилось, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички (табл. № 1), въ которой губерніи распредѣлены по тѣмъ группамъ, на которыя ихъ дѣлитъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ [1]).

[1]) *Столичныя*—Петербургская и Московская; *Сѣверныя*—Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая и Псковская; *Восточныя*—Вятская, Казанская, Оренбургская, Пермская, Самарская и Уфимская; *Промышленныя*—Владимірская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Смоленская, Тверская и Ярославская; *Черноземныя*—Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская и Тульская; *Малороссійскія*—Полтавская, Харьковская и Черниговская; *Сѣверо-западныя*—Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская; *Юго-западныя*—Волынская, Кіевская и Подольская; *Южныя*—Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Ставропольская, Таврическая и Херсонская; области: Войска Донского, Терская и Кубанская. Затѣмъ—*привислинскія, прибалтійскія губерніи, Сибирь и Закавказье.*

Таблица 1.

Число душъ, приходящееся на одинъ кабакъ.

Губерніи.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Столичныя	498	531	535	575	572	589	549	546	557	622	н.св.
Южныя	475	468	472	529	553	563	554	562	577	608	693
Юго-западныя . .	589	564	616	714	750	760	708	785	821	847	882
Промышленныя .	645	670	674	851	836	874	853	902	937	1010	959
Прибалтійскія . .	338	356	361	359	366	393	380	377	395	406	415
Малороссійскія . .	700	730	757	852	909	943	906	935	985	1026	1138
Сѣверо-западныя .	829	804	784	911	978	997	911	952	968	986	988
Черноземныя . . .	739	755	784	811	805	833	792	853	896	1024	1115
Привислинскія . .	471	484	509	575	597	620	647	655	665	749	722
Сѣверныя	854	819	870	955	921	951	962	1110	1128	1159	957
Восточныя	1158	1215	1254	919	1006	1144	1108	1200	1293	1434	1566
Закавказье	—	908	904	917	1170	1025	1468	1047	1027	1202	1068
Сибирь	—	1299	1365	1460	1752	2089	2073	2046	2131	3179	3506

Въ среднемъ, для всей Россіи, количество мѣстъ раздробительной продажи вина сокращалось слѣдующимъ образомъ:

На каждый кабакъ приходилось душъ.

1873—369	1878—624	1883—617	1888—780	1893—945
1874—518	1879—598	1884—653	1889—773	
1875—573	1880—595	1885—686	1890—791	
1876—602	1881—612	1886—726	1891—817	
1877—626	1882—640	1887—747	1892—892	

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что мѣста раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ помѣщаются, главнымъ образомъ, въ городахъ, въ деревняхъ же число ихъ гораздо меньше и съ каждымъ годомъ уменьшается въ большей степени, чѣмъ въ городахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички [1]):

Число душъ на кабакъ.

	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
Въ городахъ	200	221	242	250	282	277	312	307	311	327	326
„ деревняхъ	860	902	943	993	988	994	904	1029	1073	1198	1308

[1]) Во Франціи, въ 1895 году, приходилось *94 человѣка* на одинъ кабакъ, а теперь приходится 79.

Что касается душевого потребленія водки [1]) по годамъ, за послѣднія десять лѣтъ, то оно, какъ видно изъ нижепредставленныхъ цифръ, тоже постепенно уменьшается:

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
33°	30°	28°	27°	27°	26°	25°	23°	21°	19°	19°

Такимъ образомъ, душевое потребленіе вина, доходившее въ 1863 г. до 37° въ годъ, постоянно падая, *упало теперь ровно вдвое*.

Если мы примемъ, что изъ всего народонаселенія Россійской Имперіи, включая женщинъ и дѣтей, пьетъ водку только одна четвертая часть [2]), то на каждаго изъ пьющихъ будетъ слѣдовательно, приходиться вчетверо больше вышеозначеннаго средняго годоваго количества абсолютнаго спирта. Помноживъ это количество на четыре и превративъ его въ ведра водки, узаконенной крѣпости, мы увидимъ, что въ 1863 году, на каждаго изъ пьющихъ водку мужчинъ рабочаго возраста, приходилось этой послѣдней по 3,7 ведра (37°×4×2,5), то есть по 370 чарокъ въ годъ (чарка=0,01 ведра=4 унцамъ=0,123 литра) или по чаркѣ съ небольшимъ въ день, а въ 1893 году приходится всего по 0,52 чарки въ день (19°×4×2,5=190) или по 1,9 ведра въ годъ.

Но имѣя въ виду, во первыхъ, что подлинная цифра народонаселенія Россіи намъ неизвѣстна и превышаетъ, вѣроятно, предполагаемую; во вторыхъ—что количество людей, пьющихъ водку, вѣроятно, значительно больше четверти населенія и близко къ половинѣ его (пьютъ вѣдь и женщины, и старики, и даже дѣти) [3])—имѣя все это въ виду, приходится думать, что среднее душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи чуть не вдвое ниже только что вычисленнаго и если бы оно было равномѣрно распредѣлено, если бы каждый изъ пьющихъ дѣйствительно выпивалъ въ

[1]) Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ вычисляетъ это потребленіе, раздѣляя все количество спирта, потребленнаго внутри страны (за исключеніемъ оставшагося въ подвалахъ и пошедшаго на фабрики) на число жителей, включая женщинъ и дѣтей.

[2]) Какъ это принимаетъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, опираясь на вычисленіе возрастнаго состава народонаселенія Россіи, произведенное академикомъ Буняковскимъ.

[3]) Нѣкоторые изслѣдователи оцѣниваютъ это количество 46%.

день не болѣе 1/4 чарки (1 унцъ), то никакого вопроса объ алкоголизмѣ въ Россіи не возникло бы.

Не увлекаясь, однако, предположеніями и держась возможно точныхъ цифръ, мы все-таки найдемъ, что *пьянство развито, въ Россіи, менѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ*, за исключеніемъ Норвегіи, доказательствомъ чему можетъ служить слѣдующая табличка, составленная и любезно мнѣ сообщенная д-ромъ Н. И. Григорьевымъ (для удобства сравненія я только перевелъ въ ней литры на градусы, отбрасывая при этомъ дроби).

Таблица 2.

Среднее душевое потребленіе абсолютнаго алкоголя въ различныхъ странахъ Европы (въ градусахъ), за исключеніемъ вина, пива и сидра [1]).

Года.	Данія.	Соединен. Штаты.	Бельгія.	Германія.	Пруссія.	Голланд.	Англія.	Франція.	Финлянд.	Швеція.	Швейцарія.	Россія.	Норвегія.
1870—1874	81	Нѣтъ свѣдѣній.	33	—	Нѣтъ свѣд.	Незначительныя колебанія около 36.	24	23	32	48	Нѣтъ свѣд.	36	22
1875—1879	73		36	—			26	Н.св.	48	44		34	19
1880—1884	65		36	62			22	31	37	33	37	32	14
1885	Нѣтъ свѣдѣній.											28	
1886				63	54							27	
1887		44	35	30			30				28	27	
1888		46		36	30			31	28	28		26	12
1889		48			36							25	
1890		51	40	37	38		32				25	23	
1891		52	48	Нѣтъ свѣд.	36		33	34	Нѣтъ свѣд.	—	25	21	
1892		54	52		Нѣтъ свѣд.		35	35		—	25	19	—
1893	60	55	—				36	36		—	—	19	—

Значеніе этой таблички еще болѣе увеличится, если мы вспомнимъ, что вся Западная Европа, помимо спиртныхъ напитковъ, собственно такъ называемыхъ, пьетъ еще вино и пиво, притомъ въ громадныхъ, иногда, размѣрахъ. Во Франціи, напримѣръ, по оцѣнкѣ, высказанной во время дебатовъ Медицинской Академіи по поводу алкоголизма, количество вина, выпиваемаго ежедневно почти каждымъ взрос-

[1]) Относительно Англіи и Италіи свѣдѣнія неполны и сбивчивы.

лымъ человѣкомъ, оказалось равно 2—4 литрамъ. Если вино, которое тамъ пьютъ, обладаетъ крѣпостью хотя-бы только въ 5⁰ (а оно всегда крѣпче и доходитъ до 12⁰), то все же, вмѣстѣ съ нимъ, каждый французъ вводитъ въ свой организмъ отъ 1 до 2 градусовъ лишняго спирта [1]). Между тѣмъ въ Россіи, какъ выше было сказано, простой народъ по крайней мѣрѣ, почти ничего кромѣ водки не пьетъ.

Не пьетъ онъ, также, и виноградныхъ спиртовъ и различныхъ настоекъ, вродѣ ликеровъ, абсента, бенедиктина, шартрезовъ и проч., признанныхъ Парижской Академіей особенно вредными, въ виду того, что *всѣ эти настойки приготовляются изъ алкоголя самаго низкаго сорта*, помощію прибавленія къ нему сахара да разныхъ *эссенцій и букетовъ* въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно ядовитыхъ (см. рефератъ преній Академіи въ декабрьской книжкѣ „Вѣстника“). Всѣ эти настойки и наливки приготовляются въ Россіи въ количествѣ около полутора милліона ведеръ и производство ихъ, съ теченіемъ времени, не только не развивается, а видимо падаетъ, какъ это можно заключить изъ слѣдующихъ цифръ (въ тысячахъ ведеръ):

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892
1479	1401	1261	1166	1163	1777	1276	1367	1319	1217

Отъ общихъ цифръ перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію душеваго потребленія алкоголя, насколько это допускаютъ матеріалы, которыми я пользовался.

Въ таблицѣ № 3 представлено душевое потребленіе алкоголя по губерніямъ, расположеннымъ въ порядкѣ убывающаго средняго душеваго количества спиртныхъ напитковъ.

На первомъ планѣ въ этой таблицѣ стоятъ двѣ столичныхъ губерніи—Петербургская и Московская—потребляющія алкоголь *въ двойномъ и тройномъ* количествѣ противъ всѣхъ прочихъ (но и въ нихъ, однакоже, пьянство не дохо-

[1]) Въ 1885 году, напримѣръ, согласно докладу особой сенатской коммиссіи (commission d'enquête sur la consommation de l'alcool en France), среднее душевое потребленіе алкоголя *въ разныхъ видахъ* равнялось 12,96 литрамъ, то-есть *105 градусамъ* слишкомъ!

Таблица 3.

Душевое потребленіе спирта по губерніямъ Россіи (въ градусахъ).

Губерніи.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	Среднее за 10 л.	Средняя смертн.	Средній прирос.
Петербургская .	81	73	83	89	95	80	73	79	66	77	64	**77**	33	5
Московская . . .	77	71	59	74	65	71	63	63	62	50	60	**63**	38	6
Варшавская . .	46	41	42	42	39	38	39	32	32	32	32	**36**	24	16
Таврическая . .	44	40	38	42	40	37	42	32	31	31	30	**36**	29	20
Херсонская . .	41	44	40	35	37	43	42	35	33	28	31	**36**	32	21
Кіевская	49	46	46	43	34	35	33	29	29	27	25	**34**	34	19
Подольская . . .	41	35	39	35	37	43	37	21	29	26	24	**32**	30	18
Донская область.	47	44	42	18	19	41	35	35	30	29	29	**32**	36	18
Волынская . . .	41	38	37	32	31	31	29	27	26	25	24	**30**	31	19
Тульская	44	41	34	29	33	29	23	31	28	24	24	**29**	39	11
Смоленская . . .	34	33	30	24	30	27	27	28	23	26	26	**28**	40	15
Тверская	33	34	30	27	31	27	29	28	26	26	22	**28**	33	13
Эстляндская . .	27	30	28	28	28	28	29	30	29	27	26	**28**	34	7
Екатеринославск.	27	24	21	35	40	27	32	21	27	29	30	**28**	21	20
Сѣверн. Кавказъ.	40	33	31	24	26	29	25	26	26	27	26	**27**	36	20
Петроковская . .	29	31	26	34	27	27	29	26	25	23	27	**27**	21	16
Ярославская . .	35	32	28	24	31	29	28	26	24	23	23	**27**	31	7
Орловская . . .	37	34	30	30	30	26	24	25	24	21	21	**26**	39	14
Могилевская . .	30	34	30	28	28	26	25	23	23	23	23	**26**	29	19
Нижегородская .	30	30	28	26	30	35	25	23	19	22	21	**25**	43	11
Харьковская . .	35	33	32	25	26	27	25	23	22	22	21	**25**	34	15
Черниговская . .	35	33	33	30	26	25	22	21	19	21	20	**25**	32	16
Минская	34	31	31	29	27	27	26	22	19	21	20	**25**	31	18
Владимірская . .	33	30	26	25	27	26	24	23	20	22	22	**24**	38	11
Бессарабская . .	36	32	29	26	27	24	20	21	23	22	21	**24**	28	17
Лифляндская . .	39	29	25	28	28	25	26	22	22	22	21	**24**	21	9
Псковская . . .	29	23	28	25	25	25	23	20	20	22	20	**23**	33	15
Костромская . .	30	28	27	28	25	23	22	20	19	20	21	**23**	35	11
Саратовская . .	38	33	26	25	26	23	22	21	15	20	20	**23**	38	15
Гродненская . .	32	33	29	24	24	22	23	22	18	18	17	**23**	28	13
Калужская . . .	27	26	23	18	21	22	22	23	21	19	19	**22**	36	10
Курская	26	25	23	25	26	27	19	21	12	18	18	**22**	34	15
Рязанская . . .	32	30	23	21	24	24	24	22	17	17	17	**22**	33	15
Пензенская . . .	32	31	27	28	25	18	21	17	14	18	14	**21**	39	11
Тамбовская . . .	28	25	24	23	25	24	22	19	16	18	18	**21**	38	15
Витебская . . .	28	26	24	22	21	21	21	21	19	19	18	**21**	24	17
Архангельская .	23	24	23	22	22	21	20	19	17	17	16	**20**	26	13
Полтавская . . .	32	26	24	22	20	22	22	19	17	17	15	**20**	28	17
Астраханская . .	23	24	22	20	23	21	22	19	17	16	17	**20**	34	14
Пермская	26	25	23	24	20	20	20	19	16	14	17	**19**	43	11
Саратовская . .	26	31	28	24	26	19	16	13	11	11	13	**19**	40	18
Воронежская . .	24	24	25	19	21	21	20	19	18	15	16	**19**	25	15
Виленская . . .	25	25	25	22	21	18	18	19	17	17	16	**19**	24	17
Новгородская . .	24	23	19	17	19	20	19	17	17	16	14	**18**	32	12
Оренбургская .	26	26	27	25	22	19	15	16	12	14	13	**18**	43	18
Калишская . . .	17	13	18	22	21	20	21	18	14	14	14	**17**	22	15
Курляндская . .	18	17	19	20	20	17	16	15	15	14	14	**16**	17	10
Люблинская . .	20	18	17	17	16	17	17	16	14	14	14	**16**	24	16
Сувалкская . . .	9	24	23	20	17	17	16	13	12	10	11	**16**	22	9
Радомская . .	25	21	19	18	17	17	15	14	12	11	13	**15**	23	17

Губерніи.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	Среднее за 10 л.	Средняя смертн.	Средній прирос.
Вологодская . .	19	18	17	14	15	15	12	12	14	14	13	**14**	33	12
Вятская	24	17	15	14	13	13	12	12	11	11	12	**13**	39	12
Казанская . . .	18	16	17	16	15	14	13	12	10	10	11	**13**	32	14
Ковенская . . .	15	16	14	14	13	15	13	12	11	11	10	**13**	12	11
Сѣдлецкая . . .	26	9	10	11	13	16	14	15	14	13	14	**13**	24	13
Симбирская . .	18	17	16	17	15	16	13	12	9	11	11	**12**	36	13
Кѣлецкая	12	10	11	14	13	14	13	13	12	9	11	**12**	24	16
Олонецкая . . .	17	13	12	14	14	16	13	11	10	8	7	**11**	36	12
Ломжинская . .	13	11	12	13	12	13	18	10	8	8	12	**11**	26	12
Уфимская . . .	12	10	12	12	9	10	10	11	10	10	16	**10**	32	16
Плоцкая	12	10	10	11	10	12	11	9	8	8	9	**9**	26	14
Вся Россія.	**33**	**30**	**28**	**27**	**27**	**26**	**25**	**23**	**21**	**19**	**19**	**25**		

дить до такой степени, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи, гдѣ приходится по 14 литровъ водки на человѣка, какъ въ Гаврѣ и Руанѣ). За ними слѣдуетъ губернія Варшавская, тоже почти столичная, а затѣмъ идетъ цѣлый рядъ губерній южныхъ и юго-западныхъ — бывшихъ „привиллегированныхъ“ и изстари отличающихся пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ. Съ десятаго мѣста, въ число этихъ губерній начинаютъ вкрапливаться среднія, чисто великорусскія и первою изъ нихъ является Тульская—наиболѣе фабричная. Послѣ Тульской появляются Тверская, Ярославская, Владимірская, Костромская, Псковская, Калужская, Рязанская и проч., но въ пяти послѣднихъ изъ нихъ уже среднее душевое потребленіе алкоголя за 10 лѣтъ не превышаетъ средняго потребленія его во всей Россіи за то же время. Таблица кончается Сѣверными, Восточными и Привислинскими губерніями, а наименьшій размѣръ душеваго потребленія алкоголя мы видимъ, изъ русскихъ губерній, въ Симбирской, Олонецкой и Уфимской.

Изъ этой же таблицы видно, что такое распредѣленіе губерній, по отношенію ихъ жителей къ алкоголю, далеко не случайно и что оно весьма мало бы измѣнилось для каждаго изъ отчетныхъ годовъ, взятаго отдѣльно. Значитъ и причины, обусловливающія большее или меньшее потребленіе спирта населеніемъ, довольно постоянны.

Что касается губерній столичныхъ, бывшихъ привиллегированныхъ, а также отличающихся развитіемъ фабрикъ и вообще промышленности, то о причинахъ, обусловливающихъ пристрастіе ихъ населенія къ алкоголю легко догадаться (хотя только догадаться, такъ какъ матеріалы не даютъ возможности сдѣлать болѣе точнаго вывода), но относительно остальныхъ, никакія догадки не помогутъ. Почему, напримѣръ, самая сѣверная и самая южная губерніи—Архангельская и Астраханская—стоятъ въ таблицѣ рядомъ? Почему Олонецкая губернія, населенная, попреимуществу, великороссами и Уфимская или Казанская, въ которыхъ много магометанъ, не пьющихъ водки, стоятъ тоже рядомъ? Все это вопросы, отвѣтить на которые, при настоящемъ положеніи статистики въ нашемъ отечествѣ и особенно при настоящей статистической единицѣ—губерніи—нѣтъ никакой возможности. Вѣрно лишь то, что только одна четверть населенія Россіи (19 губерній) пьетъ спиртные напитки въ количествѣ, превышающемъ среднюю цифру и, притомъ, весьма небольшую по сравненію съ другими государствами Европы, остальныя же $^3/_4$ пьютъ ихъ весьма мало и, при томъ, съ каждымъ годомъ все меньше и меньше.

Это послѣднее явленіе отчасти объясняется цѣлымъ рядомъ мѣръ, почти ежегодно принимаемыхъ правительствомъ и клонящихся къ уменьшенію пьянства, одновременно съ повышеніемъ питейнаго дохода. Такъ, въ 1883 году, патентный сборъ съ водочныхъ заводовъ и трактировъ былъ увеличенъ втрое, кромѣ того сдѣлана попытка къ опредѣленію нормальнаго количества кабаковъ и усиленъ надзоръ за кабатчиками; въ 1884 году максимальное количество кабаковъ опредѣлено по одному на 500 душъ и ограничено число часовъ торговли въ нихъ (отъ 7 до 10), кромѣ того повышенъ патентный сборъ и дозволено селеніямъ не допускать открытія кабаковъ; 1885 г. акцизная пошлина со спирта повышена на одну копѣйку на градусъ (1 рубль съ ведра) и образованы уѣздныя присутствія по питейнымъ дѣламъ, обязанныя слѣдить за числомъ кабаковъ и добропорядочностью кабатчиковъ; въ 1886 году дозволено продавать вино, на выносъ, чарками (то-есть самой мелкой мѣрой), опредѣлено разстояніе кабаковъ отъ церквей и при-

сутственныхъ мѣстъ, права уѣздныхъ присутствій распространены на городскія думы; въ 1887 году акцизъ повышенъ до 9¹/₄ к. съ градуса; въ 1888, 1889 и 1890 году были приняты мѣры, покровительствующія ректификаціи спирта, производству его кустарями, а также положено начало казенной продажѣ вина въ Пермской губерніи и Сибири, въ Москвѣ же открытъ казенный складъ его; въ 1891 году расширены права питейныхъ присутствій и сельскихъ обществъ, по надзору за кабаками; въ 1892 году акцизъ повышенъ до 10 коп. съ градуса, то-есть до 10 р. съ ведра (при началѣ акцизной системы пошлина равнялась 4 к. съ градуса, но потомъ постоянно повышалась, какъ съ цѣлью уменьшенія пьянства, такъ и въ виду удешевленія производства спирта, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ въ этомъ производствѣ). Наконецъ, въ 1893 году, цѣна патентовъ на открытіе питейныхъ заведеній разнаго рода измѣнена съ 600, 200 и 100 р. на 400, 300 и 200 р. Въ томъ же году воспрещено продавать водку во время засѣданій волостныхъ судовъ, воспрещено принимать на службу въ кабакахъ малолѣтнихъ и въ концѣ концовъ, порѣшено открыть казенную продажу вина въ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ. Послѣдняя мѣра принята къ исполненію только въ 1895 году и о результатахъ ея судить еще рано.

Всѣ эти, весьма крупныя мѣры, несомнѣнно, много содѣйствовали уменьшенію потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи. Надо думать, однако-же, что въ этомъ виноваты не однѣ онѣ, такъ какъ постепенное паденіе средней цифры душеваго потребленія началось еще тридцать лѣтъ тому назадъ, а вдругъ и сильно она упала только послѣ 1891 и 1892 годовъ, то-есть послѣ голода. Въ это же время, какъ мы выше видѣли, даже самая выдѣлка спирта уменьшилась на 400.000.000 градусовъ. Слѣдовательно, причиною такого уменьшенія былъ недородъ хлѣбовъ и обусловленный имъ упадокъ экономическаго благосостоянія народа. Легко можетъ быть, также, что на душевое потребленіе вина вліяетъ нѣсколько и повсемѣстное образованіе обществъ трезвости и распространеніе штунды или другихъ религіозныхъ сектъ, не допускающихъ пьянства, но какъ велико это вліяніе—судить почти невозможно, потому что и точная

цифра „трезвенниковъ“ въ русскомъ народѣ и степень дѣйствительной ихъ трезвости никому неизвѣстны [1]).

Какъ бы то ни было, однако же, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, мы имѣемъ полное право признать, что *въ текущемъ столѣтіи русскій народъ отнюдь не выдѣлялся изъ числа другихъ европейскихъ народовъ по пристрастію къ алкоголю, а въ настоящее время, за послѣдніе десять лѣтъ, онъ едва ли не самый трезвый* (такъ какъ и въ Норвегіи, кромѣ водки, потребляется въ большомъ количествѣ пиво).

Но трезвость эта, какъ мы выше видѣли, все же только относительная и по разнымъ частямъ нашего отечества распредѣлена неравномѣрно, такъ что, если алкоголь есть дѣйствительно такой страшный ядъ, какимъ его считаютъ, то результаты долговременнаго его дѣйствія неминуемо должны отразиться на здоровьѣ народа, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, населеніе которыхъ издавна было наименѣе трезвымъ.

Посмотримъ же насколько они отразились. Прежде всего изслѣдуемъ вліяніе алкоголизма на смертность и приростъ населенія въ различныхъ губерніяхъ. Въ таблицѣ № 3 два послѣдніе столбца заняты средними цифрами этихъ двухъ демографическихъ факторовъ, за 9 лѣтъ—съ 1883 по 1891. Я нарочно не беру 1892 года, такъ какъ на смертность и приростъ въ этомъ году повліялъ цѣлый рядъ эпидемій (въ особенности холеры—значительно и притомъ вполнѣ случайно измѣнившей всѣ демографическія данныя). Съ перваго взгляда на среднюю смертность и средній приростъ по губерніямъ, ясно видно, что они ничѣмъ не связаны съ цифрами душеваго потребленія алкоголя—губерніи много пьющія (за исключеніемъ столичныхъ) имѣютъ иногда низкую смертность и высокій приростъ (Варшавская, Таврическая, Херсонская), а губерніи мало пьющія (Пермская, Самарская, Оренбургская)—высокую смертность и малый приростъ. Попробовавъ разбить всѣ губерніи на группы, по количеству выпиваемаго ими алкоголя, я получилъ еще болѣе рѣзкій результатъ: тѣ изъ нихъ, которыя выпиваютъ больше 30° спирта на душу (кромѣ столичныхъ) даютъ среднюю смертность въ 30 pro mille, а средній приростъ въ

---

[1]) По отзыву спеціалиста этого дѣла, д-ра Н. И. Григорьева.

19 р. т.; у пьющихъ отъ 25 до 30 градусовъ, смертность—33, приростъ—14; у пьющихъ отъ 20 до 25 гр., смертность—32, приростъ 13,5; наконецъ у пьющихъ меньше 20°, смертность—29, приростъ—14. Такимъ образомъ выходитъ, что много пьющія какъ будто-бы болѣе процвѣтаютъ въ демографическомъ отношеніи, чѣмъ мало пьющія.

Если мы выберемъ губерніи изстари прославившіяся пристрастіемъ къ алкоголю и теперь отъ него неотказавшіяся, напримѣръ—тѣ изъ привиллегированныхъ, которыя въ началѣ столѣтія пили 60° на душу, а теперь пьютъ не менѣе 30° (Таврическая, Херсонская, Кіевская, Подольская, Донская Область и Волынская), то у нихъ средняя смертность будетъ 30 р. т., а средній приростъ—19 р. т. Между тѣмъ въ губерніяхъ чисто великорусскихъ, потреблявшихъ въ началѣ столѣтія не болѣе 23° на душу, а теперь стоящихъ въ самомъ концѣ моей таблицы (Новогородская, Вологодская, Вятская, Симбирская, Олонецкая и Уфимская), средняя смертность оказывается равной 34, а приростъ—12 р. т.!

Основываясь на однѣхъ этихъ цифрахъ можно бы было, пожалуй, сказать, что „пити" есть, для русскаго народа, не только „веселіе", но и польза. Но я этого сказать пока не осмѣлюсь, потому что смертность и приростъ населенія обусловливаются множествомъ самыхъ сложныхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ выдѣлить вліяніе алкоголя весьма трудно. Я ограничусь лишь такимъ заключеніемъ, на которое имѣю полное право, то есть просто констатирую тотъ фактъ, что *продолжительное потребленіе довольно большихъ количествъ алкоголя ни на смертности, ни на приростъ населенія ничѣмъ не отражается.*

Мнѣ слѣдовало-бы, можетъ быть, перейти теперь къ опредѣленію вліянія алкоголя на развитіе чахотки, сумасшествія, золотухи, уродствъ, болѣзней печени и почекъ и проч. и проч., но на всѣ эти разстройства организма опять таки вліяетъ множество разнообразныхъ факторовъ, и выдѣлить изъ нихъ одинъ только алкоголь невозможно, тѣмъ болѣе, что въ отчетахъ о заболѣваемости и смертности причины болѣзней показать весьма трудно. Поэтому я ограничусь только разсмотрѣніемъ болѣзненности и смертности прямо обусловленныхъ алкогольнымъ отравленіемъ, а затѣмъ попробую поискать связи между душевымъ потребленіемъ спирта по

губерніямъ, количествомъ самоубійствъ, и количествомъ судебно-медицинскихъ актовъ, составляемыхъ вообще по поводу разныхъ преступленій, проступковъ и случайностей, обусловлены ли они алкогольнымъ отравленіемъ или нѣтъ. Болѣзненность и смертность, зависяція отъ алкоголя, покажутъ намъ прямое вліяніе послѣдняго на здоровье населенія (хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ полно), а судебно-медицинскіе акты—вліяніе его на количество преступленій противъ жизни и здоровья обывателей, т. е. на благообразіе общественной жизни.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ достаточнымъ числомъ данныхъ, для того, чтобы представить полную картину болѣзности и смертности отъ алкоголя, по губерніямъ, такъ какъ самыя эти свѣдѣнія помѣщаются, въ отчетахъ Медицинскаго Департамента, по группамъ губерній, согласно принятому ихъ дѣленію на земскія, неземскія, привислинскія и проч. Распредѣливъ болѣзненность и смертность по этимъ группамъ, мы получимъ слѣдующую табличку (за пять лѣтъ, такъ какъ раньше свѣдѣнія были не полны):

На 1 милліонъ жителей приходится алкоголиковъ, лѣчившихся въ больницахъ и внѣ больницъ.

	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Губерніи неземскія [1].	67	50	55	56	70
„ привислин. } „ остзейскія. }	56	66	62	68	197
„ земскія . .	271	330	382	403	382
„ кавказскія .	51	54	27	54	47
„ сибирскія .	258	224	291	276	296
„ Средней Азіи	31	39	37	44	45
Донская область . .	95	193	173	176	192

Для всей же Россіи алкогольная заболѣваемость идетъ слѣдующимъ образомъ:

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
114 на мил.	114	137	173	185	217	247	260	251

[1]) Астраханская, Архангельская, Виленская, Витебская, Гродненская, Кіевская, Ковенская, Минская. Могилевская, Оренбургская. Подольская.

При первомъ взглядѣ на эти цифры кажется, что заболѣваемость алкоголизмомъ какъ будто-бы возрастаетъ и даже замѣтно, но сличивъ ихъ съ цифрами душеваго потребленія алкоголя за тѣ же годы мы увидимъ, что увеличеніе это только кажущееся и зависитъ, по всей вѣроятности, отъ болѣе точной регистраціи, отъ распространенія врачебной помощи въ народѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если душевое потребленіе алкоголя упало, съ 1883 года, вдвое, то почему же бы алкогольная заболѣваемость могла больше чѣмъ вдвое повыситься? Если въ Остзейскихъ и Привислинскихъ губерніяхъ населеніе потребляетъ спиртъ все въ меньшихъ и меньшихъ количествахъ, то почему число больныхъ алкоголизмомъ въ этихъ губерніяхъ растетъ? Но самымъ рѣзкимъ доказательствомъ справедливости высказаннаго мною предположенія могутъ служить земскія губерніи, населеніе которыхъ пьетъ, сравнительно, мало, но за то лучше другихъ мѣстъ нашего отечества снабжено врачебной помощью. На эти губерніи падаетъ наивысшій процентъ алкоголиковъ просто потому, что они тамъ точнѣе регистрируются.

Къ тому же выводу можно придти и изъ разсмотрѣнія абсолютныхъ цифръ смертности алкоголиковъ по годамъ. Смертность эта, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблички, весьма мало измѣняется, да и то, вѣроятно, благодаря возрастанію населенія и улучшенію регистраціи.

Абсолютная смертность отъ отравленія алкоголемъ.

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
421	325	287	399	569	504	578	532	534

Если мы сравнимъ, въ этомъ отношеніи, Россію со странами, которыя, дѣйствительно начинаютъ страдать отъ алкоголизма, то разница выйдетъ громадная. Во Франціи, напримѣръ, смертность отъ алкоголя, по пятилѣтіямъ, росла слѣдующимъ образомъ [1]):

1836—40	1841—45	1846—50	1851—56	1856—60	1861—65	1866—70	1871—75	1876—80	1885
226	267	296	226	254	345	489	409	447	538

[1]) „Rapport fait au nom de la commission d'enquête sur la consommation de l'Alcool en France“, par Claude, 1887 г. стр. 235.

Почти та же цифра, что у насъ, только на 10 лѣтъ раньше и на вчетверо меньшее народонаселеніе. Въ Англіи ежегодно умираетъ отъ пьянства 840 ч.; въ Саксоніи—6% общей смертности обусловлены алкоголемъ; въ Пруссіи—4,6%, а въ Нью-Іоркѣ, за 38 лѣтъ (40—78), ежегодно умирало, отъ пьянства, среднимъ числомъ, по 5000 ч.!

Переходя теперь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ отражается пьянство на числѣ проступковъ, преступленій и случайностей, вызывающихъ составленіе судебно-медицинскихъ актовъ (т. е. касающихся жизни и здоровья обывателей) я прошу обратить вниманіе на слѣдующую, составленную мною и во многихъ отношеніяхъ интересную таблицу № 4.

Губерніи Европейской Россіи расположены въ этой таблицѣ по порядку убывающаго душеваго потребленія алкоголя, показаннаго въ столбцѣ первомъ.

Въ слѣдующихъ пятнадцати столбцахъ показано число острыхъ отравленій спиртомъ, самоубійствъ и всѣхъ вообще случаевъ, вызвавшихъ составленіе судебно-медицинскаго акта, со средними цифрами, по губерніямъ, за четыре послѣдніе года (раньше свѣдѣнія собирались не по губерніямъ, а по ихъ группамъ).

Уже съ перваго взгляда на эту таблицу (столичныя губерніи я, при всѣхъ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ въ разсчетъ не беру, по крайней сложности условій жизни въ большихъ городахъ) видно, что душевое потребленіе алкоголя никакого отношенія не только къ числу самоубійствъ и преступленій, но даже къ числу острыхъ отравленій спиртомъ не имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ, губерніи съ высокимъ и низкимъ процентомъ судебно-медицинскихъ случаевъ разсѣяны по всей таблицѣ почти одинаково, а высокія цифры острыхъ отравленій спиртомъ даже чаще встрѣчаются въ концѣ таблицы, чѣмъ въ ея началѣ. Если мы возьмемъ, напримѣръ, тѣ же 12 губерній (по шести съ каждаго конца таблицы), которыя мы брали для опредѣленія вліянія алкоголя на смертность и приростъ, то найдемъ, что въ тѣхъ изъ нихъ, которыя много изстари пьютъ (Таврическая, Херсонская, Кіевская, Подольская, Волынская и Донская Область), количество острыхъ отравленій спиртомъ равняется (въ среднемъ за 4 года) 14,6 на милліонъ, а въ

тѣхъ, которыя пьютъ меньше (Новгородская, Вологодская, Вятская, Симбирская, Олонецкая, Уфимская)—20,6. Въ данномъ случаѣ, однако же, дѣло идетъ не о хроническомъ отравленіи алкоголемъ, а объ остромъ, при которомъ старинное пристрастіе къ алкоголю не играетъ никакой роли, поэтому попробуемъ взять губерніи не на выборъ, а просто по порядку, съ начала и съ конца таблицы. При этомъ мы найдемъ, что въ первыхъ десяти губерніяхъ (за исключеніемъ столичныхъ) процентъ остраго алкоголизма равняется 11,1, а въ послѣднихъ—10,9, т. е., что тѣ и другія отравляются почти одинаково, хотя первыя пьютъ не меньше 28° на душу, а послѣднія—не болѣе 13°. Взявъ по 20 губерній, мы получимъ результатъ еще болѣе рѣзкій: оказывается, что, среди населенія много пьющаго, острыхъ отравленій алкоголемъ всего 9,4 на милліонъ, а среди населенія мало пьющаго — 10,4. Maximum такихъ отравленій падаетъ на губерніи Новгородскую (18° спирта), Таврическую (36°), Псковскую (23°) и Олонецкую (11°), а minimum—на Тульскую (29°), Минскую (25°), Сувалкскую (16°) и Ломжинскую (11°). По національнымъ группамъ, меньше всего случаевъ остраго алкоголизма приходится на губерніи Привислинскія (4,2 на мил.), а больше всего—на Остзейскія (13,2). Четыре губерніи крайняго сѣвера, Архангельская, Пермская, Вологодская, Олонецкая) пьющія, въ среднемъ, по 16° на душу, страдаютъ острымъ алкоголизмомъ въ той же степени какъ и четыре губерніи крайняго юга (Таврическая, Херсонская, Бессарабская и Астраханская), пьющія по 29°, и въ тѣхъ и въ другихъ процентъ острыхъ алкоголиковъ равняется 16.

Въ среднихъ числахъ, для всей Россіи (включая Кавказъ и Азію), число случаевъ остраго отравленія алкоголемъ, по годамъ, колеблется очень мало и, за послѣдніе годы, какъ будто-бы прибываетъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

1883	1884	1885	1887	1887	1888	1889	1890	1891
11,7 на мил.	7,4	12,7	10,6	11,8	8,8	9,11	10,4	8,9

Даже въ губерніяхъ столичныхъ, сильно отличающихся отъ всей остальной Россіи по высотѣ душевого потребленія алкоголя и по другимъ еще особенностямъ, число острыхъ алкоголиковъ непропорціонально мало, по сравне-

Таблица 4.

На милліонъ жителей приходится.

Губерніи.	Среднее душевое потребленіе спирта.	Острыхъ отравленій спиртомъ.					Самоубійствъ.					Проступковъ и преступленій, вызвавшихъ составленіе судебно-медицинскихъ актовъ.				
		1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.
		†	†	*	*				*	*		*	†	*	*	
Петербургская .	**77**	—	27	37	98	—	—	24	51	205	—	11210	10375	2153	2121	—
Московская . . .	**63**	12	17	13	18	**15**	42	57	41	56	**49**	6245	7291	6635	6150	**6580**
Варшавская . .	**36**	8	10	6	4	**7**	55	97	78	57	**71**	2253	2508	1751	2278	**2197**
Таврическая . .	**36**	13	15	111	13	**38**	20	19	42	31	**27**	1110	1091	1765	1706	**1418**
Херсонская . . .	**36**	16	—	11	17	**15**	40	—	38	73	**50**	1613	—	1601	1491	**1176**
Кіевская	**34**	7	13	14	13	**12**	25	34	34	37	**32**	1537	1899	1704	1696	**1709**
Подольская . .	**32**	3	3	2	2	**3**	28	22	24	21	**24**	109	995	913	912	**979**
Донская область	**32**	11	14	10	14	**12**	24	23	20	22	**22**	1042	964	1127	1197	**1082**
Волынская . .	**30**	3	0,8	3	2	**2**	6	11	16	13	**11**	662	753	721	773	**727**
Тульская . . .	**29**	0,7	1,4	2	0,6	**1**	4	6	5	4,5	**5**	1191	1161	1058	934	**1086**
Смоленская . .	**28**	13	10	10	15	**12**	13	25	30	11	**18**	748	858	102	765	**596**
Тверская	**28**	10	5	14	6	**9**	12	8	13	20	**13**	906	811	867	576	**790**
Эстляндія . . .	**28**	15	20	42	7	**21**	60	47	64	88	**65**	1110	1120	923	1005	**1030**
Екатеринославск.	**28**	8	12	6	3	**7**	23	28	24	19	**23**	557	660	700	421	**584**
Петроковская . .	**27**	8	12	8	3	**8**	21	33	23	27	**26**	1194	1357	1605	1451	**1401**
Ярославская . .	**27**	4	10	7	5	**7**	14	16	14	28	**20**	1320	1592	1601	1564	**1519**
Орловская . . .	**26**	8	10	7	5	**7**	13	16	40	7	**11**	670	793	802	820	**771**
Могилевская . .	**26**	7	1	—	4	**4**	9	9	7	6	**8**	1319	1566	1385	1203	**1368**
Нижегородская	**25**	15	16	10	14	**14**	9	13	9	17	**12**	797	904	776	973	**862**
Харьковская . .	**25**	3	3	3	4	**3**	15	25	15	19	**18**	803	927	839	783	**838**
Черниговская . .	**25**	5	6	5	5	**5**	18	10	12	13	**13**	883	1100	883	854	**917**
Минская	**25**	2	3	0,5	0,5	**1**	11	12	11	13	**12**	1157	976	1060	1028	**1055**
Владимірская . .	**24**	10	11	12	6	**10**	18	20	18	19	**19**	670	734	763	619	**696**
Бессарабская . .	**24**	8	—	4	3	**5**	40	—	33	15	**22**	1601	3077	2750	1750	**2294**
Лифляндія . . .	**24**	15	10	13	11	**12**	70	60	78	81	**72**	3542	3566	3744	3290	**3535**
Псковская . . .	**23**	26	25	43	22	**29**	18	14	15	17	**16**	728	1048	1228	902	**976**
Костромская . .	**23**	3	3	2	3	**3**	12	13	11	17	**13**	523	476	497	331	**454**
Саратовская .	**23**	4	2	5	6	**4**	4	4	5	7	**5**	210	491	536	498	**436**
Гродненская . .	**23**	0,7	—	—	—	—	8	7	7	1	**5**	653	969	1124	1023	**967**
Калужская . . .	**22**	8	1,6	4	0,9	**4**	23	29	25	24	**26**	608	943	639	724	**728**
Курская	**22**	6	4	10	7	**7**	16	27	22	22	**21**	1056	1034	956	1118	**1041**
Рязанская . . .	**22**	4	4	6	4	**4**	12	14	10	15	**13**	598	546	497	411	**513**
Пензенская . .	**21**	6	7	5	7	**6**	8	5	5	10	**7**	464	455	529	532	**495**
Тамбовская . . .	**21**	9	6	7	11	**8**	8	9	7	12	**9**	787	748	586	—	**685**
Витебская . .	**21**	3	3	6	13	**6**	8	2	15	40	**16**	1 58	1268	1571	1684	**1445**
Архангельская. .	**20**	20	17	8	14	**15**	23	54	19	41	**34**	736	2434	3119	942	**1807**
Полтавская . .	**20**	5	8	2	5	**5**	37	41	38	32	**37**	960	869	879	830	**909**
Астраханская .	**20**	10	13	4	2	**8**	15	21	11	19	**16**	627	721	659	490	**624**
Пермская . . .	**19**	8	10	9	10	**9**	15	22	22	14	**16**	1807	1017	837	386	**1011**
Самарская . . .	**19**	5	7	3	4	**5**	8	7	10	9	**8**	339	300	306	302	**311**
Воронежская . .	**19**	7	3	7	5	**6**	12	14	11	8	**11**	337	421	534	632	**480**

* Безъ г. Петербурга. † Включая г. Петербургъ. Жирнымъ шрифтомъ обозначены среднія цифры.

Губерніи.	Среднее душевое потребленіе спирта.	Острыхъ отравленій спиртомъ.					Самоубійствъ.					Проступковъ и преступленій, вызвавшихъ составленіе судебно-медицинскихъ актовъ.				
		1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.
Виленская . . .	**19**	6	2	1	2	**3**	16	31	33	19	**25**	2067	2499	1997	3327	**2472**
Новгородская . .	**18**	37	33	40	52	**38**	38	21	36	30	**31**	810	820	1065	897	**898**
Оренбургская . .	**18**	29	10	13	8	**15**	20	24	22	21	**21**	1550	1447	2213	2312	**1380**
Калишская . . .	**17**	3	1	—	2	**2**	9	6	9	5	**7**	895	870	859	682	**826**
Курляндская . .	**16**	8	7	—	8	**8**	53	29	19	26	**34**	4005	3123	2510	2645	**3072**
Люблинская . .	**16**	9	4	9	—	**7**	12	16	10	9	**11**	448	479	605	556	**522**
Сувалкская . . .	**16**	—	1	—	1	**1**	7	15	17	7	**11**	789	659	817	653	**729**
Радомская . . .	**15**	—	4	2	—	**3**	16	5	4	3	**7**	802	723	987	762	**818**
Вологодская . .	**14**	9	9	15	21	**13**	17	34	—	—	**25**	700	815	731	784	**757**
Вятская . . .	**13**	15	17	21	17	**17**	27	32	33	30	**30**	410	498	473	315	**424**
Казанская . . .	**13**	18	15	24	19	**19**	26	31	34	35	**34**	1082	825	932	728	**891**
Ковенская. . . .	**13**	3	7	7	5	**6**	5	10	15	1	**8**	1178	1664	986	1008	**1234**
Сѣдлецкая . . .	**13**	3	—	—	1	**2**	10	—	1	2	**4**	532	461	373	375	**435**
Симбирская . .	**12**	16	12	11	15	**13**	22	18	24	17	**20**	410	366	434	402	**403**
Кѣлецкая . . .	**12**	1	—	—	2	**1**	9	7	8	12	**9**	1000	1045	938	1053	**1009**
Олонецкая . . .	**11**	43	31	14	19	**27**	6	22	41	22	**23**	684	738	1309	1214	**986**
Ломжинская . .	**11**	1	—	—	1	**1**	6	9	—	6	**7**	946	780	812	720	**814**
Уфимская . . .	**10**	22	30	33	18	**16**	32	14	17	18	**20**	1224	1618	1565	1641	**1512**
Плоцкая	**9**	—	—	14	1	**7**	9	3	3	10	**6**	697	389	923	911	**730**

нію, напримѣръ, съ Новгородской или Таврической губерніями.

По годамъ максимальныя цифры острыхъ алкоголиковъ особенно отличаются своею высотою въ 1890 году. Такъ въ Уфимской губерніи, въ этотъ годъ, было 33 алкоголика на милліонъ, въ Новгородской—40, въ Эстляндской — 42, въ Псковской—43, а въ Таврической даже 111 (самыя большія цифры въ таблицѣ), тогда какъ душевое потребленіе алкоголя, въ этомъ году, во всѣхъ губерніяхъ, а въ томъ числѣ и въ только что перечисленныхъ, стояло гораздо ниже средней цифры за 10 лѣтъ.

Полагаю, что, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, мы имѣемъ полное право сказать, что *количество острыхъ алкоголиковъ, по губерніямъ, ничѣмъ не связано съ душевымъ потребленіемъ алкоголя въ этихъ губерніяхъ*. Какъ ни странно звучитъ такой выводъ, но онъ, для насъ, по моему мнѣнію, обязателенъ, хотя-бы и съ той оговоркой, что вышеупомянутая связь *можетъ быть* маскируется, благодаря несовершенству нашей статистики. Я, впрочемъ, не нахожу

нужнымъ дѣлать эту оговорку, пока она мнѣ не навязывается обстоятельствами. Я думаю, что среднее душевое потребленіе алкоголя, *до извѣстныхъ границъ*, дѣйствительно ничѣмъ не связано съ острымъ алкоголизмомъ. Этотъ послѣдній служитъ, скорѣе, показателемъ *безпорядочности* потребленія алкоголя, чѣмъ абсолютной высоты послѣдняго. Человѣкъ, пьющій постоянно водку, притомъ въ довольно большихъ количествахъ, но никогда не напиваясь до пьяна, выпьетъ, за годъ, гораздо больше чѣмъ тотъ, кто разъ въ мѣсяцъ напивается до бѣлой горячки, а между тѣмъ первый ни разу не дастъ повода къ составленію полицейскаго протокола, послѣдній же дастъ 12 такихъ поводовъ въ годъ.

Все это, однако же, справедливо только до извѣстныхъ границъ, какъ я сказалъ выше. Когда душевое потребленіе алкоголя переходитъ за извѣстную норму, когда и люди, пьющіе постоянно, начинаютъ чуть не каждый день напиваться до опьяненія, то число полицейскихъ протоколовъ должно расти пропорціонально росту душевого потребленія.

Такъ оно и есть, напримѣръ—въ современной Франціи, гдѣ, еще 10 лѣтъ тому назадъ (теперь пьянство тамъ значительно усилилось), приходилось, на душу по 100 слишкомъ градусовъ (а въ нѣкоторыхъ департаментахъ—Сены, Кальвадосъ и проч.—даже до 200°). Тамъ количество полицейскихъ преслѣдованій за пьянство приблизительно пропорціонально душевому потребленію алкоголя, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички [1]):

Департаменты.	Душевое потребленіе алкоголя (помимо вина, пива и сидра).	Число полицейскихъ преслѣдованій за пьянство.
Сѣверные	6 литровъ	34%
Сѣверо-Западные . . .	6	29%
Сѣверо-Восточные . . .	3	10%
Центральные	2	9%
Юго-Восточные	2	9%
Юго-Западные	1	5%
Южные	2	4%

[1]) Loc. cit. стр. 219.

Между прочимъ и абсолютное число полицейскихъ преслѣдованій за пьянство во Франціи гораздо выше чѣмъ у насъ. Такъ, въ Россіи, въ среднемъ, за четыре изслѣдованныхъ нами года, приходится по 1075 протоколовъ въ годъ, а во Франціи за пять лѣтъ (1881—1885)--по 67328, при вчетверо меньшемъ населеніи [1]).

Разсматривая среднія цифры самоубійствъ, по губерніямъ, за четыре года, можемъ, пожалуй, придти къ другому выводу, такъ какъ при этомъ оказывается, что въ губерніяхъ много пьющихъ и самоубійствъ больше чѣмъ въ мало пьющихъ.

Такъ, среднее число самоубійствъ, въ десяти первыхъ губерніяхъ моей таблицы равняется 27,3, а въ десяти послѣднихъ—16,1; среднее число въ шести губерніяхъ изстари много пьющихъ — 27,6, а въ шести губерніяхъ мало пьющихъ—24,8. Но если раздѣлить губерніи по рѣзкимъ національнымъ группамъ, то разница, существующая между ними въ этомъ отношеніи окажется значительно превосходящей только что найденную. Наименьшее количество самоубійствъ совершается въ губерніяхъ привислинскихъ (за исключеніемъ Варшавской) — 9,8; затѣмъ идутъ губерніи чисто великорусскія — 18,0, губерніи со смѣшаннымъ населеніемъ (Таврическая, Херсонская, Подольская, Волынская и проч.)—27,0 и наконецъ Остзейскія—57,0. Такая громадная разница въ числѣ самоубійствъ, при дѣленіи губерній на группы національныя, указываетъ, что это число обусловлено не большимъ или меньшимъ потребленіемъ алкоголя, а какими то особыми соціальными условіями, связанными съ національностью. Къ тому же выводу можно придти, разсматривая общее число самоубійствъ въ Россіи, по годамъ, которое, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ, имѣетъ наклонность увеличиваться, несмотря на уменьшеніе душевого потребленія спирта.

	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
Число самоубійствъ	2238	1643	1736	1907	2312	2215	2416	2392	2572
На милліонъ	23,8	17,1	18,4	17,5	20,9	19,7	21,1	20,5	21,6

[1]) Loc. cit. стр. 223. Во Франціи, впрочемъ, существуетъ особый законъ (23 Января 1873 г.), наказывающій за пьянство и вызывающій старательное его преслѣдованіе, а у насъ, какъ кажется, такого закона нѣтъ.

Максимальныя количества самоубійствъ падаютъ на губерніи: Варшавскую (36⁰ спирта), Эстляндскую (28⁰), Лифляндскую (24⁰) и Херсонскую (36⁰), а минимальныя на Тульскую (29⁰), Саратовскую (23⁰), Гродненскую (23⁰) и Сѣдлецкую (13⁰). Четыре самыхъ сѣверныхъ губерніи весьма мало отличаются, по числу самоубійствъ, отъ четырехъ самыхъ южныхъ—въ первыхъ 24 на милліонъ, а въ послѣднихъ 29.

Я полагаю, что самоубійство есть явленіе, свойственное, главнымъ образомъ, городской жизни, а потому и чаще встрѣчающееся въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ городское населеніе многочисленнѣе. Такое мнѣніе отчасти подтверждается и цифрами, такъ какъ въ девяти губерніяхъ съ максимальнымъ числомъ самоубійствъ (болѣе 30 на милліонъ), городское населеніе составляетъ 13,7% общаго количества жителей, а въ девяти губерніяхъ съ минимальнымъ числомъ самоубійствъ (меньше 10 на милліонъ)—9,3%. Но оно еще болѣе подтверждается примѣромъ Франціи, въ которой городское населеніе немногимъ меньше деревенскаго и въ которой, за то, число самоубійствъ значительно больше чѣмъ у насъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички [1]):

Періоды.	Число самоубійствъ.	На милліонъ
1826 — 30	1739	50
1831 — 35	2119	60
1836 — 40	2574	80
1841 — 45	2951	90
1846 — 50	3446	100
1851 — 55	3639	105
1856 — 60	4002	110
1861 — 65	4661	120
1866 — 70	4690	130
1871 — 75	5276	150
1876 — 80	6259	170
1881	6741	180
1882	7213	190
1883	7267	190
1884	7572	200
1885	7901	210

[1]) Loc. cit. стр. 239.

Вообще говоря, однако же, городская жизнь есть явленіе крайне сложное и алкоголизмъ входитъ въ нее какъ одинъ изъ факторовъ, вліяніе котораго на самоубійство можно выдѣлить лишь при такой полнотѣ статистическихъ данныхъ, о которой мы пока еще и мечтать не смѣемъ. Одно только можно сказать навѣрное, что вліяніе это далеко не такъ важно, какъ мы теперь думаемъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ самоубійства совершались бы, въ доброе старое время, когда люди пили не спрашиваясь съ разсудкомъ, по крайней мѣрѣ столь же часто какъ и теперь, а между тѣмъ тогда они были сравнительно рѣдкими.

Все только что сказанное о самоубійствахъ, приложимо и къ общему числу преступленій, проступковъ, случайностей и проч., вызывающихъ составленія судебно-медицинскаго акта. Съ перваго взгляда число это кажется зависящимъ отъ душевого потребленія алкоголя, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается связаннымъ скорѣе съ національностью и условіями городской жизни. Такъ, въ первыхъ 10-ти губерніяхъ моей таблицы, на каждый милліонъ жителей приходится 1176 судебно медицинскихъ актовъ, а въ послѣднихъ десяти губерніяхъ—944. Но, распредѣливъ губерніи по національнымъ группамъ, получимъ, для Привислинскихъ—809, чисто великорусскихъ — 992, смѣшанныхъ—1319, остзейскхъ—2548. Значитъ совершенно то же, что мы нашли и по отношенію къ самоубійствамъ. Максимальнымъ числомъ преступленій и случайностей отличаются губерніи: Лифляндская (24⁰ спирта), Курляндская (16⁰), Варшавская (36⁰) и Виленская (19⁰), а минимальнымъ—Самарская (19⁰), Костромская (23⁰), Саратовская (23⁰) и Симбирская (12⁰). Четыре сѣверныя губерніи какъ будто-бы менѣе преступны, чѣмъ четыре южныя—въ первыхъ приходится 1140 актовъ на милліонъ жителей, а въ послѣднихъ—1378. По годамъ эти акты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Число актовъ.

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1991
103711	96093	97712	108335	111217	147215	158697	141260	134229

На милліонъ.

1104	1000	104	907	1006	1310	1649	1212	1133

Не то мы видимъ во Франціи. Тамъ среднее число преступленій, за пять лѣтъ (1881—1885) равняется 217220, то есть по 57 на тысячу человѣкъ населенія или по 57000 на милліонъ! Притомъ количество ихъ по департаментамъ, приблизительно соотвѣтствуетъ душевому потребленію алкоголя [1]).

Но я опять-таки повторю, что алкоголизмъ есть лишь одинъ изъ факторовъ городской жизни и что выдѣлить его вліяніе изъ всего комплекта условій какъ этой, такъ и вообще всякой жизни весьма трудно. Недаромъ и во Франціи юго-западные департаменты, потребляющіе алкоголь въ самомъ маломъ количествѣ (1 литръ на душу), почему то отличаются довольно высокимъ числомъ самоубійствъ и преступленій.

Вотъ *все*, что я могъ извлечь изъ тѣхъ данныхъ, которыя были мнѣ доступны. Но какъ ни мало это *все*, оно позволяетъ мнѣ категорически отвѣтить на три первые вопроса, выставленные въ началѣ моей статьи, и я отвѣчаю на нихъ слѣдующимъ образомъ:

Потребленіе алкоголя въ Россіи, за послѣднія десять лѣтъ, развито менье, чѣмъ гдѣ-либо въ Западной Европѣ и съ каждымъ годомъ уменьшается.

Вліяніе продолжительнаго и усиленнаго пьянства въ старыя годы (если оно было) *ничѣмъ на здоровьѣ нашего народа не отразилось, или по крайней мѣрѣ никакихъ слѣдовъ этого вліянія, въ современныхъ демографическихъ данныхъ и при современномъ состояніи статистики въ Россіи, открыть и выдѣлить невозможно.*

Какъ правительство, такъ и общество русское, по крайней мѣрѣ съ начала шестидесятыхъ годовъ, дѣятельно борятся съ алкоголизмомъ, первое—цѣлымъ рядомъ фискальныхъ и законодательныхъ мѣръ, а послѣднее—учрежденіемъ обществъ трезвости, чайныхъ для народа, устройствомъ подходящихъ для него развлеченій, устной и письменной пропагандой воздержанія etc. (хотя все это находится еще въ зародышѣ).

Перейду теперь къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса и самаго труднаго, такъ какъ точныхъ данныхъ для его рѣ-

---

[1]) Loc. cit. стр. 224 и слѣдующія.

шенія, по моему мнѣнію, не имѣется, а между тѣмъ громадное большинство ученыхъ и вообще цивилизованныхъ людей уже рѣшило его окончательно—алкоголь всюду признанъ страшнымъ ядомъ, малѣйшія количества котораго по меньшей мѣрѣ излишни для здороваго человѣческаго организма. „Tous les alcohols sont doués de propriété toxiques“ говоритъ не разъ уже мною цитированный докладъ комиссіи французскаго Сената въ 1887 г. Тоже самое повторила, въ 1895 году, Парижская Медицинская Академія (въ преніяхъ по вопросу объ алкоголизмѣ) и тоже самое можно прочесть во всѣхъ учебникахъ гигіены, написанныхъ за послѣднія 30—40 лѣтъ. Основано такое убѣжденіе, во первыхъ, на томъ безспорномъ и для всѣхъ очевидномъ вредѣ, который служитъ результатомъ *излишняго* употребленія алкоголя, а во вторыхъ—на лабораторныхъ опытахъ надъ животными и человѣкомъ. Вышеозначенный докладъ комиссіи французскаго Сената и начинается именно изложеніемъ научныхъ доказательствъ ядовитости спирта. Сначала въ немъ приводятся экспериментальныя данныя относительно среднихъ токсическихъ дозъ различныхъ алкоголей для животныхъ, затѣмъ перечисляются припадки остраго и хроническаго алкоголизма и въ концѣ концовъ выводится, что этотъ послѣдній служитъ причиною вырожденія населенія. Въ точности такого вывода нельзя, конечно, сомнѣваться, но не слѣдуетъ забывать, что онъ относится, лишь къ случаемъ *злоупотребленія* алкоголемъ, а отнюдь не къ случаямъ разумнаго *потребленія* послѣдняго. Я полагаю, что злоупотребленіе хлѣбомъ, картофелемъ, говядиной—чѣмъ бы то ни было—приведетъ тоже къ вырожденію населенія. Всякое пищевое вещество, употребленное въ излишкѣ, есть ядъ. На послѣднемъ Бордоскомъ конгрессѣ „Ассоціаціи для разработки естественныхъ наукъ“ (въ 1895 году) д-ръ Maurel представилъ даже прекрасно разработанный докладъ, въ которомъ доказываетъ, что причиной вырожденія и вымиранія французовъ слѣдуетъ считать именно злоупотребленіе мясомъ и вообще азотистыми веществами—*избытокъ питанія* (а отнюдь не алкоголизмъ [1]). Правъ или не правъ д-ръ Maurel, но болѣзненные при-

[1]) См. ноябрскую книжку „Вѣстникъ Общественной Гигіены“ отд. 9, стр. 68 или Revue scientifique 1885 г. № 18.

падки, обусловленные эксцессами въ потребленіи алкоголя, нельзя приписывать самому этому потребленію, точно такъ же какъ послѣдствія половыхъ эксцессовъ нельзя приписывать выполненію половой функціи вообще. Что же касается лабораторныхъ опытовъ, съ впрыскиваніемъ алкоголя подъ кожу или въ вены животнымъ, никогда въ алкоголѣ не нуждавшимся и ни въ какомъ видѣ его не употреблявшимъ, то я прямо не вѣрю такимъ опытамъ, неправильнымъ ни по замыслу, ни по выполненію.

Результаты ихъ, особенно въ приложеніи къ пищевому веществу, потребляемому *исключительно* человѣкомъ, не могутъ имѣть никакой цѣны для этого послѣдняго, иначе пришлось бы признать вредными и хлѣбъ, и говядину, такъ какъ первый будетъ ядомъ для львовъ или тигровъ, а послѣдняя—для коровы или лошади, да и человѣкъ, питающійся исключительно тѣмъ или другимъ, окончательно разстроитъ свое здоровье, какъ разстраиваютъ его пьяницы, привыкшіе питаться чуть ли не одной водкой.

По моему мнѣнію, печатно выраженному еще 20 лѣтъ тому назадъ [1]), алкоголь есть необходимая составная часть діэты русскаго крестьянина, а можетъ быть и человѣка вообще.

Вотъ что я писалъ тогда по этому поводу:

„Вопросъ о поголовномъ пьянствѣ нашего народа есть вопросъ великой важности, но рѣшать его абсолютнымъ изгнаніемъ спиртныхъ напитковъ изъ діэты крестьянина я считаю невозможнымъ и даже вреднымъ. Я пришелъ къ убѣжденію, что безъ водки мужикъ обойтись не можетъ; что, не будь ея, онъ не долго бы могъ выносить свой оригинальный обѣдъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ хлѣба, капусты и лука. Объяснить діэтетическое значеніе водки въ жизни чернорабочаго человѣка я не берусь, не желая повторять общихъ фразъ о ея возбуждающихъ, согрѣвающихъ и проч. свойствахъ, но значеніе это она имѣетъ. Кто часто сталкивался съ крестьянами, тотъ знаетъ, что самые крѣпкіе люди изъ нихъ, самые лучшіе работники, суть тѣ, которые умѣренно и постоянно пьютъ водку (въ рабочую пору, для

---

[1]) См. „Воспоминанія земскаго врача", Московскій Врачебный Вѣстникъ 1875 г. № 23—31.

здороваго и сильнаго человѣка 25—50 лѣтъ отъ роду до 4—6 унцевъ въ день). Я могу засвидѣтельствовать, что *въ крестьянскомъ быту* я никогда не видалъ. чтобы умѣренное употребленіе водки приносило какой нибудь вредъ, сколько бы лѣтъ оно ни продолжалось. Встрѣчались мнѣ болѣзни, произведенныя неумѣреннымъ и несистематичнымъ потребленіемъ водки, встрѣчались также разстройства организма, которыя я имѣлъ нѣкоторое право отнести къ полному отсутствію спирта въ діэтѣ (продолжительныя диспепсіи, ведущія къ упадку питанія и устраненныя предписаннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ), но люди, пившіе водку ежедневно и понемногу, нисколько отъ этого не страдали. Самъ народъ пришелъ къ тому же заключенію; мнѣ часто случалось слышать, именно отъ непьющихъ, что „безъ водки и не съѣшь и не наработаешь столько, сколько съ нею". Одинъ мой знакомый, человѣкъ весьма развитой и наблюдающій за собою, передавалъ мнѣ, что, живя въ Сибири на грубой крестьянской діэтѣ и занимаясь тяжелымъ физическимъ трудомъ, онъ могъ выпивать очень много водки, почти не пьянѣя и безъ всякаго замѣтнаго вреда для здоровья; его *тянуло* пить. Впослѣдствіи, лѣтъ черезъ шесть, когда онъ пріѣхалъ въ Южную Россію и сталъ жить жизнью цивилизованнаго человѣка, водка сдѣлалась противна ему и замѣтно вліяла на здоровье".

„Абсолютные противники водки указываютъ, обыкновенно, на молоканъ и другихъ сектантовъ, не употребляющихъ ея и тѣмъ не менѣе здоровыхъ и сильныхъ. Я отвѣчу на это, что молокане, какъ вообще сектанты, гораздо богаче православнаго крестьянина и имѣютъ возможность держаться полнаго, типичнаго русскаго режима, при которомъ водка, можетъ быть и не нужна; для человѣка же, питающагося большую часть года чуть не „акридами и медомъ дивіимъ", она, по моему мнѣнію, необходима".

„Если бы водка не была напиткомъ, увеселяющимъ сердце человѣческое, то потребленіе ея не выходило бы за предѣлы умѣренности. Къ несчастію „Руси веселіе есть пити" и изъ приправы къ скудному обѣду водка сдѣлалась утѣшительницей въ горестяхъ. Немногіе изъ крестьянъ ясно сознаютъ діэтическое ея значеніе; большинство пьетъ просто для того чтобы быть пьянымъ. Каждаго изъ нихъ, за обѣдомъ *тянетъ* выпить водки (также какъ каждаго тянетъ посолить не со-

леный супъ: если бы соль имѣла свойство опьянять, то и съ нею повторилась бы та же исторія, что съ водкой), но немногіе настолько благоразумны, чтобы удовлетворять этой потребности ежедневно. Мужикъ, обыкновенно, воздерживается цѣлую недѣлю или болѣе, для того чтобы въ праздничный день вознаградить себя за воздержаніе. Дѣлается это отчасти и по нуждѣ—не у всякаго хватитъ денегъ на ежедневный стаканъ водки, а къ празднику всегда можно накопить столько, чтобы напиться пьянымъ, да и пріятели угостятъ для компаніи. Люди состоятельные пьютъ водку всякій день, но иногда не умѣютъ остановиться на удовлетвореніи потребностямъ организма и переливаютъ черезъ край. Мало по малу, какъ у бѣднаго такъ и у богатаго, образуется привычка пьянствовать, появляются разстройства пищеваренія, развивается запой, гибнетъ и здоровье и благосостояніе. Вмѣсто пользы выходитъ вредъ".

„Но этотъ вредъ не долженъ закрывать отъ насъ дѣйствительно важнаго діэтическаго значенія водки. Я настаиваю на томъ, что *русскій крестьянинъ, при той житейской обстановкѣ, въ которой онъ находится, безъ водки обойтись не можетъ* и, до тѣхъ поръ пока обстановка не измѣнится или пока не будетъ найденъ какой нибудь менѣе вредный суррогатъ водки, *общества трезвости принесутъ болѣе вреда, чѣмъ пользы*. Прежде чѣмъ принимать какія нибудь мѣры противъ пьянства, слѣдуетъ осмотрѣться, чтобы не попасть изъ огня да въ полымя. Вмѣсто всякихъ обществъ трезвости я обезпечилъ бы каждому чернорабочему человѣку по стакану водки ежедневно, но лишилъ бы его возможности пить для пьянства".

Тоже самое я готовъ повторить и теперь, только со многими добавленіями и болѣе категорически.

Двадцать лѣтъ тому назадъ еще можно было говорить о пагубномъ развитіи алкоголизма въ Россіи (хотя и тогда наше отечество, по душевому потребленію спирта—34°—стояло, въ средѣ европейскихъ государствъ, почти на томъ же мѣстѣ какъ и теперь), но теперь, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, я считаю себя вправѣ сказать, что русскій народъ пьетъ, пожалуй, *слишкомъ мало*. Двадцать лѣтъ тому назадъ, находясь подъ вліяніемъ только что народившейся экспериментальной фармакологіи, съ ея кажущейся точностью, и при тогдашнихъ понятіяхъ о питаніи

еще можно было считать алкоголь ядовитымъ вкусовымъ веществомъ, которое даже въ самыхъ малыхъ дозахъ вредно отзывается на человѣческомъ организмѣ (хотя и тогда это не мѣшало намъ прописывать *ядъ* слабымъ больнымъ), но теперь, на основаніи накопившихся въ наукѣ данныхъ, а главнымъ образомъ благодаря начинающемуся освобожденію нашего разума отъ слѣпой вѣры въ мнимо-точные методы изслѣдованія, мы имѣемъ полное право сказать, что алкоголь есть, во первыхъ, пищевое вещество, въ умѣренныхъ количествахъ легко и быстро усваиваемое, дающее организму до 30 калорій живой силы (на 100 грм. спирта) и вполнѣ утилизируемое; во вторыхъ, алкоголь есть прекрасный возбудитель дѣятельности сердца и нервной системы, что чрезвычайно важно въ тѣ моменты, когда жизнь требуетъ этой дѣятельности въ усиленныхъ размѣрахъ; въ третьихъ, алкоголь есть вкусовое вещество, помогающее перевариванію другихъ родовъ пищи; въ четвертыхъ, онъ является дѣйствительно веселящимъ сердце напиткомъ, что тоже очень важно, такъ какъ жизнь очень часто ставитъ человѣка въ тяжелыя положенія, которыя, благодаря алкоголю, несравненно легче переносятся. А въ добавокъ ко всему вышесказанному, алкоголь, потребляемый въ умѣренномъ количествѣ (для разныхъ людей различномъ) и *во время* никогда не приносилъ никакого вреда организму, потому что быстро и вполнѣ въ немъ окисляется.

Все это—азбучныя истины, извѣстныя человѣчеству со временъ доисторическихъ, подтверждаемыя ежедневнымъ наблюденіемъ и позабытыя нами только благодаря бьющему въ глаза эффекту чрезмѣрнаго пьянства, обусловленнаго, въ наше время, совершенной безпринципностью жизни, безграничнымъ господствомъ животныхъ аппетитовъ надъ высшими потребностями души. Современный человѣкъ,—французъ, напримѣръ, житель Сеннскаго департамента, выпивающій до одного литра чистаго алкоголя (въ видѣ водокъ, вина, пива, сидра), то есть до двухъ съ половиной литровъ, (25 унцевъ) водки въ день [1]), во всякое время года и при всякой работѣ, дѣлаетъ это отнюдь не въ силу потребности организма, а просто потому, что вино вкусно, что соблазнъ

[1]) Я полагаю при этомъ разсчетѣ, что половина всего населенія Франціи пьетъ спиртные напитки.

выпить встрѣчается на всякомъ шагу, мотивовъ же, которые удержали бы его отъ излишества, никакихъ не имѣется. Такой человѣкъ долженъ быть пьянъ ежедневно; поглощенный имъ алкоголь не успѣваетъ сгорѣть и выдѣляется въ чистомъ видѣ, повреждая тѣ пути, черезъ которые происходитъ выдѣленіе. Что же мудренаго окончательно испортить свое здоровье при такихъ условіяхъ? Что мудренаго если питаніе почти однимъ только спиртомъ приноситъ вредъ организму, также какъ и питаніе однимъ только хлѣбомъ, одной говядиной или однимъ жиромъ? Но вредъ, происходящій отъ такого неправильнаго питанія, никакъ нельзя приписывать самому пищевому веществу, на которомъ оно, волею или не волею, сознательно или безсознательно, построено.

Алкоголь есть пища, то есть такое вещество, въ которомъ организмъ человѣка временно или постоянно нуждается. Какъ и всякая другая пища онъ былъ выбранъ человѣкомъ инстинктивно, во времена доисторическія, и съ тѣхъ поръ не было періода, въ которомъ бы потребленіе алкоголя прекращалось, нѣтъ страны, въ которой бы онъ—или его нижеупомянутые суррогаты, — такъ или иначе, не выдѣлывались, да и нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы человѣчество отъ умѣреннаго его употребленія вырождалось. Передъ такимъ фактомъ, передъ тысячелѣтнимъ опытомъ цѣлаго человѣчества, наука не имѣетъ права закрывать глаза. На основаніи однихъ только плохо поставленныхъ лабораторныхъ опытовъ, да плохо обдуманныхъ наблюденій надъ послѣдствіями излишняго потребленія алкоголя, она не имѣетъ права отрицать вѣрность и основательность инстинктивнаго къ нему стремленія если не всѣхъ членовъ рода человѣческаго, то громаднаго ихъ большинства по крайней мѣрѣ *въ извѣстномъ возрастѣ и при извѣстныхъ условіяхъ.* Она должна только осмыслить для насъ этотъ инстинктъ, опредѣлить условія его возникновенія и тѣ границы, въ которыхъ онъ долженъ быть удовлетворяемъ (какъ она поступила теперь со всѣми другими родами пищи). Прямой путь къ такой цѣли представляютъ собою непосредственныя наблюденія народной жизни, сгруппированныя въ формѣ запаса личныхъ впечатлѣній или въ болѣе точной формѣ—статистической.

Первая форма группировки наблюденій изобрѣтена была,

вѣроятно, первымъ человѣкомъ и весьма долгое время служила человѣчеству единственнымъ методомъ пріобрѣтенія и накопленія свѣдѣній. „Жизненный опытъ“ долгое время былъ единственной наукой. И, согласно его показанію, алкоголь, со временъ Иліады, считался „добрымъ даромъ Вакха“, при условіи умѣреннаго потребленія, конечно. Пищевое его значеніе, не только для древнихъ, но и для новѣйшихъ писателей, до самаго послѣдняго времени, затемнялось значеніемъ „веселящаго сердце“ и „укрѣпляющаго“ напитка. Недаромъ съ незапамятныхъ временъ всѣ врачи рекомендовали вино слабымъ и болѣзненнымъ субъектамъ, а также лицамъ, подвергающимся большой усталости и физическимъ лишеніямъ—они, въ этомъ случаѣ, опирались прямо на жизненный опытъ, на запасъ личныхъ впечатлѣній [1]).

Первый, сколько я знаю, категорически признавшій за алкоголемъ пищевое значеніе, былъ французскій врачъ G. Sée. Въ его теоріи питанія, изложенной года три тому назадъ, въ докладѣ Парижской Медицинской Академіи, алкоголю отводится постоянное мѣсто въ нормальномъ пищевомъ режимѣ здороваго человѣка. Но и G. Sée, повиди-

[1]) Однимъ изъ самыхъ компетентныхъ, въ этомъ отношеніи свидѣтельствъ, я считаю слова нашего извѣстнаго химика, сельскаго хозяина и замѣчательнаго наблюдателя народной жизни, А. Н. Энгельгардта, который, долгое время наблюдая за жизнью чернорабочихъ, замѣтилъ, что, при усиленномъ физическомъ трудѣ, пшенная каша и *рюмка водки* становятся для нихъ дороже всякой говядины. Показанія Энгельгардта дороги потому, что онъ, не будучи ни врачемъ, ни гигіенистомъ, высказываетъ въ своихъ „Письмахъ изъ деревни“ такія вѣрныя идеи о питаніи народа и такія точныя наблюденія надъ инстинктивнымъ переходомъ послѣдняго отъ одного рода пищи къ другому, смотря по обстановкѣ, что даже спеціалисты могли бы у него многому научиться. Они увидали бы по крайней мѣрѣ, что въ жизни народной, создавшейся вѣками, и пища, и одежда, и жилище, и занятія людей такъ тѣсно между собою связаны и такъ другъ друга обусловливаютъ, что вырвать изъ этой житейской цѣпи какое нибудь звено или измѣнить его, на основаніи теоретическихъ соображеній и лабораторныхъ опытовъ, не измѣняя остальной обстановки,—невозможно. Нужно вглядѣться въ эту жизнь и понять ея механизмъ, для того, чтобы исподволь и постепенно, хотя и вполнѣ активно, перестроить этотъ механизмъ на другой манеръ, да и то и не на любой, „самый лучшій“, теоретически задуманный, а лишь на возможный при данныхъ обстоятельствахъ.

мому, руководствуется, въ своихъ утвержденіяхъ если не жизненнымъ, то врачебнымъ опытомъ.

Что же касается болѣе точной, статистической группировки наблюденій, то она, по отношенію къ алкоголизму, во всей Европѣ (а ужъ тѣмъ болѣе у насъ) въ высшей степени несовершенна, такъ какъ свѣдѣнія, притомъ чрезвычайно отрывочныя, собираются только о случаяхъ злоупотребленія алкоголемъ, а не о вліяніи разумнаго его потребленія. Въ медицинской литературѣ можно найти множество отдѣльныхъ изслѣдованій, касающихся связи алкоголизма съ чахоткой, сумасшествіемъ, самоубійствами, преступленіями и проч., но вѣдь во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ дѣло идетъ *о чрезмѣрномъ* употребленіи алкоголя, а всѣ случаи благоразумнаго имъ пользованія отъ статистиковъ ускользаютъ. Что мудренаго, если французъ, потребляющій иногда даже до двухъ фунтовъ водки ежедневно, вырождается, а какъ себя чувствуетъ тотъ, который пьетъ по 3—4 унца, да и то лишь при усиленной работѣ? Если бы я вздумалъ, напримѣръ, опредѣлить вліяніе исключительнаго питанія чернымъ хлѣбомъ на развитіе диспепсій и другихъ страданій организма, то несомнѣнно пришелъ бы къ выводу, что этотъ хлѣбъ есть страшный ядъ.

Между тѣмъ тѣ, немногочисленныя статистическія изслѣдованія, которыя касаются не одного только *зло*употребленія алкоголемъ, а всѣхъ сторонъ его потребленія, громко говорятъ въ его пользу. Комиссія, напримѣръ, назначенная въ 1889 г. Британской Медицинской Ассоціацiей, для изслѣдованія вліянія алкоголя на продолжительность жизни, анализировавъ 4234 смертныхъ случая, пришла къ тому выводу, что продолжительность жизни лицъ, умѣренно пьющихъ, равняется, въ среднемъ, 63,13 годамъ, несоблюдающихъ умѣренности—59,67, сильно пьющихъ—57,59, совершенныхъ пьяницъ—53,03, а совсѣмъ непьющихъ—51,21! Да еще слѣдуетъ помнить при этомъ, что дѣло идетъ объ Англіи, гдѣ среднее душевое потребленіе, въ данномъ году, равнялось 30°, такъ что оцѣнка умѣренности въ потребленіи алкоголя должна была быть довольно высокою [1]).

[1]) Съ другой стороны, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ I. White'a (Rev. Scient № 7, 1896), среди лицъ, застраховавшихъ свою жизнь

Если мы обратимъ вниманіе на обще-демографическую статистику различныхъ странъ Европы, въ связи съ потребленіемъ ими алкоголя, то найдемъ, что рядомъ съ Франціей, вымирающей, будто-бы *только* благодаря алкоголизму [1]), доходившему, въ 1885 году, до 4-хъ литровъ на душу (а въ сущности, если принять въ разсчетъ вино, пиво и сидръ, до 100 слишкомъ градусовъ или до 200 на каждое лицо рабочаго возраста), другія государства, потребляющія алкоголь въ гораздо большемъ количествѣ, преблагополучно процвѣтаютъ. Такъ, въ Даніи, потреблявшей въ 80-хъ годахъ, по 60 слишкомъ градусовъ спирта (за исключеніемъ вина и пива), народонаселеніе возрасло за эти годы на цѣлую четверть; въ Бельгіи, потреблявшей около 40^0 — на $^1/_{12}$; въ Германіи при $30—50^0$—на $^1/_{11}$; въ Пруссіи, при 54^0—на $^1/_{10}$; въ Голландіи, при 36^0—$^1/_8$; въ Англіи, при $30—35^0$—на $^1/_{26}$, въ Швеціи, при 28^0—на $^1/_9$; въ Швейцаріи, при 28^0—на $^1/_{12}$ [2]), наконецъ, въ Норвегіи, при 12^0, осталось стаціонарнымъ—какъ было въ ней въ 1880 г., два милліона жителей, такъ и въ 1890 году оказалось столько же!

При первомъ взглядѣ на эти цифры, изъ нихъ, пожалуй, можно сдѣлать тотъ же выводъ, какой былъ сдѣланъ и изъ моей таблицы № 4, то есть, что населеніе многопьющее процвѣтаетъ въ демографическомъ отношеніи, а населеніе малопьющее — вымираетъ... Но я такого вывода, конечно, не сдѣлаю, такъ какъ статистическія свѣдѣнія недостаточно

въ англійскихъ страховыхъ обществахъ, чаще умираютъ пьющіе, чѣмъ непьющіе. Въ теченіе 29 лѣтъ, изъ первыхъ умерло 8617 лицъ, вмѣсто 8836 предполагавшихся по теоріи вѣроятности, а изъ послѣднихъ только 4368 вмѣсто 6187. Кромѣ того, изъ 1000 непьющихъ 590 достигли 65 лѣтняго возраста, а изъ 1000 пьющихъ только 453. Замѣчательно, однакоже, что и White приходитъ къ убѣжденію въ особомъ вредѣ пьянства для лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ и въ сравнительной его безвредности для простого народа, то-есть для людей плохо питающихся.

Вообще вопросъ о вредѣ алкоголя для здоровья можетъ быть рѣшенъ только обширнымъ и тщательнымъ статистическимъ изслѣдованіемъ.

[1]) Къ этому, по крайней мѣрѣ, сводитъ все дѣло цитированный мною сенатскій докладъ.

[2]) Слѣдуетъ помнить, къ тому же, что народонаселеніе всѣхъ этихъ странъ терпитъ большой ущербъ отъ эмиграціи, тогда какъ народонаселеніе Франціи возрастаетъ благодаря иммигрантамъ.

полны и недостаточно точны для этого. Я опять ограничусь только констатированіемъ того факта, что *потребленіе алкоголя ничѣмъ не выражается на демографическомъ положеніи европейскихъ странъ,* хотя это *можетъ быть* зависитъ отъ несовершенства статистики. Положеніе Франціи нисколько такому выводу не противорѣчитъ, такъ какъ въ ней, во первыхъ, алкоголизмъ развился больше чѣмъ гдѣ-либо, а во вторыхъ, на ея демографію вліяютъ и многіе другіе угнетающіе факторы, какъ это было высказано въ преніяхъ Французской Медицинской Академіи по вопросу о вымираніи французовъ.

Основываясь на этомъ выводѣ и на опытѣ, какъ жизненномъ, такъ и врачебномъ, я считаю себя вправѣ сказать, что алкоголь, при умѣренномъ его употребленіи, есть не только не ядъ, а очень хорошее пищевое вещество. Но, основываясь опять-таки на тѣхъ же данныхъ, я долженъ прибавить къ этому, что онъ можетъ служить пищей не всегда, не для всѣхъ и не въ одинаковомъ количествѣ. Дѣло въ томъ, что алкоголь весьма быстро всасывается, сильно вліяетъ на дѣятельность сердца и на нервную систему, а кромѣ того сгораетъ въ организмѣ только въ опредѣленномъ количествѣ, для разныхъ людей и при разныхъ обстоятельствахъ, разномъ. Эти свойства дѣлаютъ его особенно пригоднымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно ввести въ организмъ возможно большее количество горючихъ веществъ въ возможно короткое время, когда нужно поднять дѣятельность сердца и подѣйствовать возбуждающимъ и ободряющимъ образомъ на психику (механизмъ этого ободряющаго дѣйствія неизвѣстенъ, но въ его существованіи убѣждаетъ насъ ежедневный опытъ, хотя встрѣчаются люди, которыхъ алкоголь, напротивъ того, успокаиваетъ — усыпляетъ). Всѣ эти показанія совмѣщаются *при усиленномъ физическомъ трудѣ, который не можетъ быть прерванъ для достаточно продолжительнаго отдыха*, какъ это бываетъ, напримѣръ, съ солдатами—на войнѣ, матросами—въ морѣ, земледѣльцами—въ страдную пору и множествомъ другихъ человѣческихъ группъ и отдѣльныхъ личностей—въ различное время ихъ жизни. Помимо этого полнаго совмѣщенія показаній къ употребленію алкоголя, въ немъ встрѣчается надобность исключительно какъ въ веществѣ, пополняющемъ недостаточную пищу—у бѣдныхъ людей вообще; какъ

въ средствѣ, повышающемъ дѣятельность сердца—при ея паденіи отъ какихъ бы то ни было причинъ; какъ въ средствѣ, помогающемъ пищеваренію—у стариковъ и диспептиковъ; какъ въ средствѣ, возбуждающемъ или успокоивающемъ психику — во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и у всѣхъ тѣхъ людей, которымъ такой эффектъ требуется. Такъ что, въ концѣ концовъ, нѣтъ такого человѣка, которому бы алкоголь когда нибудь не понадобился, а большинству, особенно въ наше физически и нравственно многострадальное время, онъ въ извѣстныхъ количествахъ бываетъ нуженъ ежедневно. И такое ежедневное его потребленіе, какъ показываетъ жизненный опытъ, а отчасти и цифры, данныя комиссіей Британской Ассоціаціи, и результаты демографической статистики и многотысячелѣтній опытъ всего человѣчества, никому никогда не вредило.

Но этимъ роль алкоголя въ жизни человѣчества еще не ограничивается. У всякаго изъ людей, живущихъ чувствомъ, то есть у большинства, бываютъ минуты полнаго упадка нравственныхъ силъ, полной психической прострацій и, помимо усиленной и пріятной физической дѣятельности (путешествія, верховой ѣзды и проч.), не всегда и не всякому доступной, ничто такъ не помогаетъ въ эти минуты, какъ легкое алкогольное опьяненіе и ничто не проходитъ столь же безслѣдно. Я знаю, что это мое мнѣніе, въ наше время, будетъ признано людьми науки въ высшей степени еретическимъ. Но я не боюсь обвиненія въ ереси, потому что все человѣчество, кромѣ этихъ людей, будетъ свидѣтельствовать въ мою пользу, также какъ и всѣ старые учителя медицины съ Гуфеландомъ во главѣ. А мы напрасно презираемъ этихъ старыхъ учителей—какъ ни далеко ушла современная наука, благодаря примѣненію экспериментальныхъ методовъ изслѣдованія, въ искусствѣ наблюдать жизнь—она отъ нихъ отстала.

Итакъ, алкоголь въ разныхъ видахъ, по крайней мѣрѣ для человѣка, необезпеченнаго отъ нужды и отъ сверхсильныхъ трудовъ, физическихъ и нравственныхъ, есть предметъ первой необходимости; онъ былъ таковымъ со временъ доисторическихъ, особенно въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ растетъ виноградъ, впервые давшій людямъ возможность познакомиться съ этимъ незамѣнимымъ пищевымъ и лѣ-

карственнымъ веществомъ. Въ тѣхъ же странахъ, въ которыхъ винограда нѣтъ и не было, алкоголь, опять-таки съ очень отдаленныхъ временъ, вырабатывается изъ зернового хлѣба или изъ молока (кумысъ и кумышка—молочная водка). Но есть страны, въ которыхъ алкоголь совершенно неизвѣстенъ, ни въ какомъ видѣ, такъ въ нихъ за то, употребляются его суррогаты—чай, какао, кофе, кольскій орѣхъ, листья кока, опій, наконецъ—-настойка изъ мухоморовъ, какъ въ Камчаткѣ. Всѣ эти суррогаты, однакоже, обладаютъ только однимъ какимъ-нибудь свойствомъ алкоголя и ни одинъ изъ нихъ не достигъ такого широкаго и повсемѣстнаго употребленія. Чай, кольскій орѣхъ, листья кока—поднимаютъ дѣятельность сердца и дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на психику, но они не могутъ служить пищей и не даютъ опьяненія; опій и настойка изъ мухоморовъ--только опьяняютъ, не обладая ни однимъ изъ прочихъ свойствъ алкоголя; кофе и какао, наконецъ, могутъ служить пищей только благодаря способу ихъ приготовленія, а въ остальномъ вполнѣ подобны листьямъ кока и чаю.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, стало-быть, что человѣчество всегда и вездѣ инстинктивно стремилось къ веществамъ, обладающимъ какими нибудь свойствами алкоголя, но только въ этомъ послѣднемъ всѣ эти свойства находятся въ совокупности. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ рано или поздно вытѣснитъ своихъ противниковъ отовсюду. Бороться съ нимъ не только не возможно, но даже вредно—никакія теоретическія соображенія не даютъ намъ права насильственно противиться вѣковѣчному инстинкту, причинъ развитія котораго мы не знаемъ, а искоренить не въ состояніи. Придетъ, можетъ быть, время, когда человѣчество перестанетъ терпѣть нужду, горе, непосильную усталость, болѣзни и проч., тогда алкоголь станетъ ему ненужнымъ и потребленіе его падетъ безъ всякихъ особыхъ стараній съ нашей стороны, какъ пало, напримѣръ, потребленіе сырого лука и чеснока въ богатыхъ и хорошо питающихся классахъ европейскаго населенія, тогда какъ въ бѣдныхъ классахъ, а въ средніе вѣка и во всѣхъ, оно было повсемѣстно распространено.

Инстинктивное стремленіе къ алкоголю, однакоже, какъ и всякій другой инстинктъ, можетъ подъ вліяніемъ привычки,

соблазна, чрезмѣрной легкости удовлетворенія или особаго природнаго расположенія переходить должныя границы, то есть тѣ границы, въ которыхъ потребленіе алкоголя необходимо и безвредно. Существуютъ же обжоры, злоупотребляющіе инстинктивнымъ сремленіемъ принимать пищу, сладострастники, злоупотребляющіе половымъ инстинктомъ, существуетъ атлетическій спортъ, ведущій къ злоупотребленію мышечнымъ движеніемъ, и проч. Злоупотребленіе алкоголемъ встрѣчается даже чаще другихъ, такъ какъ всѣ алкогольные напитки, во первыхъ, вкусны, во вторыхъ,—подручны, въ третьихъ,—*сравнительно* (съ чрезмѣрнымъ количествомъ пищи, напримѣръ) *хорошо переносятся* (то есть—безвредны) и, въ четвертыхъ,—состояніе опьяненія само по себѣ, помимо психическихъ причинъ, многимъ очень пріятно. Вотъ съ такимъ то злоупотребленіемъ и наука, и государство, и общество не только могутъ, но обязаны бороться, потому что *оно приноситъ очевидный вредъ.* Но при этой борьбѣ не слѣдуетъ забывать, что алкоголь, *въ извѣстномъ количествѣ*, есть предметъ первой необходимости для населенія и что потребленіе его не можетъ упасть ниже извѣстной нормы безъ положительнаго вреда для здоровья народа. Нужно, стало-быть, опредѣлить эту норму.

G. Sée, въ вышеупомянутомъ докладѣ Парижской Медицинской Академіи, предлагаетъ ежедневно вводить въ пищевой режимъ всякаго здороваго человѣка 100 грм. коньяка или соотвѣтствующее, по содержанію алкоголя, количество вина. Сто граммъ, т. е. 0,1 литра или почти чарка ($^1/_{100}$ ведра) напитка, крѣпостью въ 60—70^0, для ежедневнаго употребленія, при всякихъ обстоятельствахъ и для всякаго, не смотря на то, кто какъ питается и кто какъ работаетъ, это, по моему, черезчуръ много. Сто граммъ коньяка въ день составитъ около 210^0 въ годъ. G. Sée принялъ, очевидно, за образецъ современное потребленіе алкоголя въ Сеннскомъ департаментѣ, которое едва ли можетъ служить образцовымъ.

Я полагаю, что опредѣленіе количества алкоголя, необходимаго всегда и для всякаго, совершенно немыслимо такъ какъ алкоголь, *подобно всѣмъ другимъ родамъ пищи*, долженъ быть потребляемъ сообразно обстоятельствамъ, а потому отнюдь не всегда, не всѣми и не въ одинаковыхъ ко-

личествахъ. Начать съ того, что для дѣтей онъ почти совсѣмъ не нуженъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ болѣзни), такъ какъ они никогда не попадаютъ въ условія, требующія его потребленія: они не несутъ сверхсильнаго обязательнаго труда, не испытываютъ продолжительныхъ, угнетающихъ, психическихъ потрясеній, не нуждаются въ подъемѣ сердечной дѣятельности или нервной энергіи, не страдаютъ затрудненнымъ пищевареніемъ, да и питаются обыкновенно, лучше своихъ родителей. Вообще, старинная, выведенная изъ житейскаго опыта, латинская пословица, гласящая, что «vinum juvenum—venenum sed senecum—lac» вполнѣ на нихъ оправдывается. Они и переносятъ алкоголь гораздо хуже взрослыхъ.

Почти тоже можно сказать и о женщинахъ, живущихъ въ хорошей обстановкѣ, а равно и вообще о лицахъ, ведущихъ сидячую, кабинетную, жизнь, при хорошемъ питаніи. Для всѣхъ этихъ лицъ алкоголь можетъ быть нуженъ лишь въ очень разведенномъ видѣ и въ небольшихъ количествахъ (въ видѣ слабаго вина, напримѣръ), какъ вкусный напитокъ, слегка помогающій пищеваренію, какъ роскошь. Изрѣдка, впрочемъ, при нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, при продолжительныхъ угнетающихъ впечатлѣніяхъ, при слабомъ пищевареніи, въ старости, во время болѣзни, при необходимости переносить, хотя временно, нужду или заниматься тяжелымъ физическимъ трудомъ, и эти лица могутъ нуждаться въ большихъ количествахъ алкоголя и въ болѣе крѣпкомъ его разведеніи, но опредѣлить это количество совершенно невозможно, такъ какъ это вполнѣ зависитъ отъ индивидуальности и окружающихъ обстоятельствъ. Затѣмъ, чернорабочіе, постоянно несущіе тяжелый физическій трудъ, особенно на холоду, въ сырости, при скудной и грубой пищѣ, нуждаются, по моему мнѣнію, въ ежедневномъ потребленіи большихъ количествъ алкоголя, при крѣпкомъ его разведеніи, напримѣръ, въ видѣ нашей 40° или 45° водки. Какъ велики должны быть эти количества—сказать тоже трудно, но я полагаю, что для взрослаго крѣпкаго мужчины не меньше 4—8 унцъ, то есть 1—2 чарки водки—0,4—0,8° чистаго спирта. Общимъ правиломъ *при потребленіи алкоголя съ цѣлью питанія* должно быть, по моему мнѣнію, слѣдующее: *никогда не пить даже*

до слабаго опьяненія, а какъ велико количество его, потребное для достиженія этой цѣли, каждый можетъ опредѣлить самъ для себя. Затѣмъ, съ цѣлью питанія, алкоголь всегда долженъ быть употребляемъ вмѣстѣ съ пищей, *послѣ труда*, а не передъ его началомъ, въ тѣмъ болѣе крѣпкомъ разведеніи, чѣмъ грубѣе пища и чѣмъ сильнѣе усталость.

Съ цѣлью возбужденія или успокоенія нервной системы, а въ особенности при психической прострацін, алкоголь долженъ быть употребляемъ до легкаго опьяненія, въ растворахъ средней или слабой концентраціи (въ видѣ крѣпкихъ винъ, напримѣръ), количество которыхъ опять-таки совершенно индивидуально и трудно опредѣлимо. Что касается формы и количествъ, въ которыхъ алкоголь долженъ быть употребляемъ какъ лѣкарство, то это уже дѣло врача.

Нормальное количество алкоголя, нужное какъ для отдѣльной личности, такъ и для цѣлой страны, въ теченіе года, оказывается, такимъ образомъ, въ точности неопредѣлимымъ. Но высшія и низшія его границы, все-же, мнѣ кажется, могутъ быть приблизительно опредѣлены, главнымъ образомъ, на основаніи точныхъ свѣдѣній о возрастномъ составѣ различныхъ группъ населенія, а отчасти на основаніи справки о томъ, въ какихъ размѣрахъ алкоголь потреблялся страною за длинный рядъ лѣтъ.

По первому способу мы не имѣемъ возможности вычислить границы нормальнаго потребленія алкоголя для Россіи, за недостаткомъ нужныхъ для этого статистическихъ свѣдѣній. Вычисляя же по второму способу, я считалъ бы принять 60° чистаго спирта, на душу, въ годъ, за максимальную границу потребленія алкоголя, а 30°—за минимальную, причемъ, по Буняковскому, на каждаго мужчину рабочаго возраста, придется отъ 120 до 240° спирта въ годъ, то есть отъ 300 до 600 чарокъ водки—по 1—2 чарки въ день. Разсчетъ этотъ основанъ на томъ соображеніи, что 60° спирта потребляли, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, привиллегированныя и привислинскія губерніи, стоявшія тогда въ такомъ положеніи, которое дозволяло ихъ населенію вполнѣ удовлетворять свою инстинктивную потребность въ алкоголѣ, такъ какъ онъ тамъ былъ дешевъ—2 р. 12 к. ведро. Минимальную же границу въ 30° я беру потому, что какъ у насъ, такъ и въ большинствѣ европейскихъ го-

сударствъ, потребленіе алкоголя всегда стояло выше этой цифры и, повидимому, можетъ быть понижено только бѣдностью, нуждою, или искусственными мѣрами, какъ это было въ Швеціи, Норвегіи и у насъ, за послѣдніе годы.

Нисколько не настаивая на точности вышеупомянутыхъ границъ, я всетаки думаю, что современное наше душевое потребленіе алкоголя—19⁰—ненормально мало, точно также какъ потребленіе его во Франціи—106⁰ (въ 1885 г. во всѣхъ видахъ)—черезчуръ велико.

Мы, очевидно, переживаемъ теперь *алкогольный голодъ* (какъ ни странно говорить объ этомъ, въ виду постоянно повторяющихся жалобъ на громадное развитіе пьянства въ народѣ). Отъ чего онъ зависитъ—отъ искусственныхъ ли мѣръ, направленныхъ къ пониженію потребленія алкоголя или просто отъ бѣдности народа, заставляющей его отказывать себѣ въ необходимомъ,—я рѣшить не берусь. Не осмѣлюсь я, также, утверждать, чтобы недостатокъ алкоголя въ народной діэтѣ служилъ причиною очевиднаго пониженія народнаго здоровья въ губерніяхъ чисто великороссійскихъ, сравнительно мало пьющихъ [1]). Вѣроятнѣе всего, что оба эти явленія--санитарное неблагосостояніе и алкогольный голодъ—обусловлены однимъ и тѣмъ-же, весьма сложнымъ рядомъ причинъ, въ составъ котораго входитъ бѣдность, зависящая отъ малоземелья и отсутствія интенсивной культуры давно уже истощенной земли, и сравнительная безпринципность, вызванная ломкою стараго, привычнаго, строя жизни, и множество еще другихъ, второстепенныхъ, мѣстныхъ и временныхъ факторовъ.

На мой взглядъ, достовѣрно лишь то, что въ губерніяхъ, потребляющихъ меньше 30⁰ алкоголя, на душу, въ годъ, алкогольный голодъ дѣйствительно существуетъ и долженъ неблагопріятно отражаться на здоровьѣ людей, скудно питающихся и усиленно работающихъ. Самыя жалобы на громадное развитіе пьянства (котораго *не можетъ быть* среди народа, пьющаго втрое и даже впятеро меньше чѣмъ его сосѣди и чѣмъ самъ онъ пилъ прежде) указываютъ на существованіе этого голода. Вѣдь пьянство выражается у

[1]) Въ теченіе послѣднихъ 25—30 лѣтъ смертность въ нихъ стоитъ выше, а приростъ — ниже чѣмъ въ остальныхъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ замѣчается даже убыль населенія.

насъ не абсолютнымъ количествомъ выпиваемаго вина, не постояннымъ, систематическимъ пресыщеніемъ, а рѣдкими злоупотребленіями алкоголемъ, наступающими послѣ продолжительнаго поста. Самый этотъ постъ, въ большей части случаевъ вынужденный недостаткомъ средствъ, вызываетъ въ организмѣ неудержимую потребность выпить, которая и удовлетворяется, при удобныхъ обстоятельствахъ, чрезмѣрно. Долго голодавшіе люди, при возможности удовлетворить свой голодъ и при недостаткѣ благоразумія, всегда объѣдаются.

Слѣдуетъ помнить еще и то, что, при 19⁰ душеваго потребленія алкоголя, отпѣтыми пьяницами, настоящими алкоголиками, могутъ сдѣлаться лишь очень немногіе, громадное же большинство народа, вѣроятно, или совсѣмъ не пьетъ вина или пьетъ его въ недостаточномъ количествѣ.

Тѣ страны, которыя озабочены въ настоящее время, чрезмѣрнымъ развитіемъ алкоголизма среди населенія, равно какъ и тѣ, въ которыхъ потребленіе алкоголя пало ниже нормы, должны бы, по моему мнѣнію, прежде всего постараться опредѣлить эту норму, для чего нужно произвести обширное статистическое изслѣдованіе, распредѣливъ населеніе по возрастнымъ, профессіональнымъ, экономическимъ и территоріальнымъ группамъ и вычисливъ, въ каждой изъ нихъ, душевое потребленіе алкоголя за возможно большее количество лѣтъ, въ связи съ частотою яркихъ проявленій алкоголизма и съ общимъ демографическимъ состояніемъ группы. Когда границы нормальнаго душевого потребленія будутъ, такимъ образомъ, опредѣлены, тогда можно уже будетъ, помощью различныхъ административныхъ, фискальныхъ и общественныхъ мѣръ позаботиться и о томъ, чтобы оно изъ нихъ не выходило.

Прежде чѣмъ перейти къ мѣрамъ, ограничивающимъ количество потребляемаго алкоголя, мнѣ слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о качествѣ послѣдняго. Алкоголь, какъ извѣстно, употребляется или въ чистомъ видѣ, разбавленный водою, или въ видѣ винъ разнаго сорта, водокъ, наливокъ, настоекъ, пива, сидра, винограднаго спирта (коньякъ, арманьякъ, кизлярка) и проч. Выдѣлка этихъ спиртныхъ напитковъ прежде производилась самими потребителями, а потому была настолько хороша, насколько это допускалось тогдашней техникой. Въ настоящее время

техническая сторона винодѣлія и винокуренія значительно ушла впередъ, но за то теперь какъ то, такъ и другое производится въ крупныхъ размѣрахъ, заводскимъ способомъ, исключительно для продажи, а потому не всегда старательно и почти всегда съ оттѣнкомъ фальфисикаціи. О винахъ, винныхъ спиртахъ, пивѣ и сидрѣ я здѣсь говорить не буду, такъ какъ они у насъ, большинствомъ народа почти не употребляются. Скажу только, что въ преніяхъ Парижской Медицинской Академіи, по поводу алкоголизма, было заявлено, что всѣ они болѣе или менѣе фальсифицированы, даже самые дорогіе сорта коньяка (въ 60 франковъ бутылка) разбавляются плохимъ алкоголемъ.

Насъ, въ Россіи, долженъ интересовать, главнымъ образомъ, единственный, употребляемый нашимъ народомъ напитокъ, то есть водка—этиловый алкоголь, разбавленный водой.

Давнымъ давно извѣстно изъ житейскаго опыта, а въ послѣдніе годы подтверждено и опытами клиническими и опытами лабораторными, что только этотъ алкоголь годенъ для потребленія человѣкомъ, всѣ же остальные спирты—амиловый, метиловый, бутиловый, пропиловый, равно какъ разнаго рода альдегиды (особенно альдегидъ пиромуциновый—фурфуролъ), обязательно получающіеся, при винокуреніи, вмѣстѣ съ этиловымъ алкоголемъ, въ высшей степени ядовиты и должны быть изъ послѣдняго удаляемы. Это удаленіе производится такъ называемой ректификаціей алкоголя, но такъ какъ ректификація стоитъ довольно дорого и много спирта при ней теряется, то, обыкновенно не весь алкоголь, вырабатываемый въ странѣ, подвергается очисткѣ, а большая часть его идетъ въ продажу въ неочищенномъ видѣ. У насъ, напримѣръ, за послѣднія восемь лѣтъ, ректифицированы были слѣдующія количества алкоголя въ ихъ процентномъ отношеніи ко всему выкуренному спирту:

1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
14,5%	17,7%	16,2%	6,7%	12,4%	16,1%	20,2%	21,6%

Значитъ даже и теперь у насъ около 80% алкоголя выпускается въ продажу въ неочищенномъ видѣ, то есть въ

видѣ смѣси съ алкоголями высшаго порядка и другими продуктами винокуренія, въ высшей степени вредными для здоровья потребителей. А такъ какъ этотъ неочищенный или плохо очищенный спиртъ дешевле абсолютно чистаго, то онъ то именно и потребляется тѣми людьми, для которыхъ алкоголь имѣетъ значеніе предмета первой необходимости, то есть крестьянами, чернорабочими и вообще бѣднымъ, физически трудящимся людомъ.

Что касается водокъ, наливокъ и настоекъ, то всѣ онѣ, какъ это было доказано многими ораторами во время преній объ алкоголизмѣ въ Парижской Медицинской Академіи, всегда бываютъ поддѣльны, то есть не настаиваются на травахъ и фруктахъ, а просто представляютъ собою смѣсь самаго плохого алкоголя съ различными „эссенціями" и „букетами", состоящими изъ различныхъ альдегидовъ (салициловаго, фурфурола и проч.) и эфировъ (капроиновыхъ, каприновыхъ, каприловыхъ и др.), получаемыхъ при дѣйствіи азотной кислоты на касторовое масло, и вообще жирныя вещества. Къ счастію всѣ эти водки нашимъ народомъ почти не употребляются, да и производство ихъ въ Россіи очень незначительно и если не падаетъ, то и не развивается, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, которыя показываютъ, по годамъ, количество выдѣланныхъ водокъ (въ тысячахъ ведеръ, а не въ градусахъ, такъ какъ крѣпость ихъ различна):

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
1479	1401	1261	1166	1163	1777	1276	1367	1319	1277	1518.

Если мы возьмемъ даже самую большую изъ этихъ цифръ— 1.777.000 ведеръ, то и тогда, при дѣленіи ея на число жителей Россійской Имперіи, окажется, что на каждаго изъ послѣднихъ приходится въ годъ только полторы чарки.

Такимъ образомъ, вопросъ о качествѣ потребляемыхъ въ Россіи спиртныхъ напитковъ сводится лишь на одну только чистоту алкоголя, изъ котораго дѣлается простая водка. Но вопросъ этотъ все же крайне важенъ, такъ какъ нечистый алкоголь есть дѣйствительно ядъ и, кто знаетъ, можетъ быть онъ то именно и обусловливаетъ замѣченное нами несоотвѣтствіе между среднимъ душевымъ потребленіемъ спирта

и количествомъ алкогольныхъ отравленій, самоубійствъ и преступленій. Можетъ быть всѣ эти печальныя явленія происходятъ именно тамъ, гдѣ населеніе отравляется нечистымъ спиртомъ. Во время вышеупомянутыхъ преній Парижской Академіи многіе ораторы на этомъ и настаивали. Они говорили, что въ прежнія времена, когда спиртъ и вино приготовлялись кустарно и главнымъ образомъ для собственнаго употребленія, когда ничто не фальсифицировалось, то даже характеръ опьяненія былъ совсѣмъ другой—веселый и добродушный. G. Colin заявилъ, между прочимъ, что и теперь вина и спирты, выдѣлываемые во Франціи кустарями, главнымъ образомъ для себя, производятъ такое же опьяненіе и вполнѣ безвредны. Продажныя же вина бываютъ иногда такъ ядовиты, что даже въ малыхъ количествахъ приводятъ потребителя въ безсознательное состояніе. Д-ръ Motes разсказалъ по этому поводу случай, при которомъ одинъ вполнѣ почтенный человѣкъ и не пьяница, выпивъ случайно двѣ рюмки бѣлаго вина, опьянѣлъ и обезумѣлъ настолько, что безъ всякой причины застрѣлилъ своего пятилѣтняго сына и ранилъ жену. Въ винѣ, по произведенному анализу, оказалось слишкомъ большое количество фурфурола.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, вопросы о количествѣ и качествѣ потребляемаго въ Россіи алкоголя, попробуемъ теперь перейти къ обсужденію тѣхъ мѣръ, которыя необходимы не для того, чтобы бороться съ алкоголизмомъ, такъ какъ у насъ его совсѣмъ нѣтъ, а для того, чтобы держать потребленіе алкоголя въ нормальныхъ границахъ и на нормальномъ распредѣленіи.

Но для этого, прежде всего, конечно, слѣдуетъ ясно и категорически *признать алкоголь* не ядовитымъ веществомъ, заслуживающимъ полнаго изгнанія изъ діэты человѣка, а напротивъ того—*пищей, предметомъ первой необходимости, потребленіе котораго не должно падать ниже извѣстной нормы.*

Не знаю, удалось ли мнѣ, въ предыдущихъ строкахъ, доказать эту мысль, которая при настоящемъ анти-алкогольномъ настроеніи европейскаго общества, для весьма многихъ еще можетъ показаться странною, еретической. Но я, своей статьею, вовсе и не разсчитывалъ окончательно рѣшить этотъ въ высшей степени важный вопросъ. Я хотѣлъ бы только вызвать обсужденіе его въ печати, я хотѣлъ бы вызвать

работы, статистическія, соціологическія и клиническія, которыя бы его, такъ или иначе рѣшили. Если онъ будетъ рѣшенъ отрицательно, то всѣ нижеписанныя предложенія теряютъ всякое значеніе, если же онъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то я бы предложилъ регулировать потребленіе алкоголя слѣдующими мѣрами:

1) Опредѣлить, по вышеочерченному методу, границы нормальнаго душевого потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи, а пока довольствоваться приблизительнымъ его опредѣленіемъ, выведеннымъ по примѣру возможно большаго количества прежнихъ лѣтъ и по сравненію съ другими государствами Европы, находящимися въ приблизительно одинаковыхъ съ Россіей условіяхъ.

2) Выпускать въ продажу исключительно одинъ только вполнѣ ректифицированный алкоголь, несодержащій абсолютно никакихъ постороннихъ примѣсей.

3) Совершенно воспретить ввозъ и выдѣлку всякихъ „эссенцій" и „букетовъ", служащихъ для фальсификаціи водокъ, наливокъ и настоекъ, предоставивъ каждому выдѣлывать такіе напитки исключительно для себя изъ продажнаго алкоголя [1]).

4) Уничтожить окончательно распивочную продажу водки, повсюду, кромѣ городскихъ гостинницъ и ресторановъ, но за то продавать ее даже самыми малыми порціями, до чарки включительно, въ запечатанной посудѣ.

Мѣру эту я считаю необходимой для того, чтобы окончательно уничтожить пьянство въ кабакахъ. Разъ алкоголь въ формѣ водки будетъ признанъ пищей, предметомъ первой необходимости, то онъ долженъ быть потребляемъ дома, за обѣдомъ или вообще во время ѣды. Что же касается спиртныхъ напитковъ, употребляемыхъ въ качествѣ вкуснаго питья, скрашивающаго пріятную бесѣду, оживляющаго необходимый для каждаго человѣка отдыхъ въ подходящей компаніи, то для этого я предложилъ бы:

5) Содѣйствовать открытію въ городахъ, селахъ и деревняхъ особыхъ мѣстъ развлеченія, трактировъ или чайныхъ,

---

[1]) Эта и предыдущая мѣры, по предложенію Парижской Медицинской Академіи, проводятся теперь, законодательнымъ порядкомъ, во Франціи.

съ распивочной продажей пива и, въ особенности—меда (заводское производство котораго слѣдовало бы поощрять), а пожалуй и легкаго вина, но отнюдь не водки. Въ такихъ трактирахъ могла бы быть дозволена игра въ шашки, шахматы, бильярдъ, кегли и проч., смотря по мѣстности и вкусамъ населенія. Въ нихъ же посѣтители могли бы читать газеты, слушать музыку и пѣніе (буде найдутся исполнители), чтеніе литературныхъ произведеній, какихъ нибудь лекцій, съ туманными картинами или безъ оныхъ, и прочее. При этихъ же учрежденіяхъ, со временемъ, могли бы образоваться пѣвческія, гимнастическія, стрѣлковыя и другія общества, содѣйствующія физическому и нравственному развитію населенія.

Въ виду такой ихъ цѣли, эти трактиры, имѣющіе значеніе клубовъ, должны быть устраиваемы или самими сельскими обществами или благотворительными учрежденіями, а въ случаѣ устройства ихъ на торговыхъ началахъ, должны находиться подъ надзоромъ правительства и общественной власти. Пьяные и безобразно ведущіе себя люди въ нихъ не допускаются, равно какъ не допускается игра въ карты, орлянку, и прочія развлеченія, могущія дать поводъ къ ссорамъ и къ расточительной тратѣ денегъ. Вообще, для такихъ учрежденій слѣдуетъ выработать образцовый уставъ, аналогичный уставамъ клубовъ.

6) Въ виду современнаго паденія душевого потребленія алкоголя въ большинствѣ губерній Россіи (если только оно будетъ констатировано) и всякій разъ когда оно будетъ замѣчено, слѣдуетъ, мѣстно и временно, понижать акцизную пошлину съ водки до тѣхъ размѣровъ, которые окажутся достаточными для того, чтобы поднять это потребленіе. Въ случаѣ же его повышенія за максимальныя границы нормы, слѣдуетъ, тоже мѣстно и временно, повышать пошлину до размѣровъ, способныхъ понизить потребленіе. Патентный сборъ, для мѣстъ розничной продажи вина (если только она не будетъ находиться въ рукахъ правительства), лишенныхъ права торговать распивочно, долженъ быть, разумѣется, значительно пониженъ, равно какъ и патентный сборъ съ заводовъ, принужденныхъ выпускать спиртъ исключительно въ ректифицированномъ видѣ.

Благодаря такому механизму, правительство, при помощи

чисто фискальныхъ мѣръ, всегда будетъ держать въ своихъ рукахъ потребленіе алкоголя въ странѣ, что же касается питейнаго дохода, то онъ, по всей вѣроятности, увеличится, не смотря на пониженіе акциза и патентнаго сбора. Вѣдь если теперь, при десятикопѣечномъ акцизѣ, каждый обыватель Россійской Имперіи уплачиваетъ по 1 р. 90 коп. въ годъ за потребляемые имъ 19° спирта, то потребляя 60° онъ уплатитъ ту же сумму при акцизѣ въ $3^{1}/_{6}$ к. Но я увѣренъ, что раціонально опредѣленная норма потребленія алкоголя въ нашемъ народѣ окажется даже выше 60°. Эта увѣренность основывается на слѣдующемъ, приблизительномъ разсчетѣ: если мы предположимъ, по Буняковскому, что изъ 120.000.000 жителей Россійской Имперіи пьетъ водку и нуждается въ ней только $^{1}/_{4}$ часть, то положивъ на каждаго изъ пьющихъ по двѣ чарки или около 8 унцевъ въ день (что не будетъ много, такъ какъ надо принять въ разсчетъ, что сюда же входитъ весь тотъ алкоголь, который потребляется непьющими—женщинами и дѣтьми, въ различныхъ исключительныхъ и болѣзненныхъ случаяхъ) мы получимъ 219.000.000 ведеръ водки или 8.760.000.000 градусовъ абсолютнаго алкоголя въ годъ, то-есть по 72° на душу. Но разсчетъ по Буняковскому едва ли вѣренъ. Алкоголь въ разныхъ видахъ потребляется не одними только мужчинами въ рабочемъ возрастѣ, но буквально почти всѣми, за исключеніемъ малыхъ дѣтей, да и тѣмъ онъ иногда бываетъ нуженъ. Я полагаю, что мы не ошибемся предположивъ, что цѣлые 40% нашего населенія потребляютъ алкоголь и нуждаются въ довольно большихъ его количествахъ, а, въ такомъ случаѣ, душевое потребленіе должно возрасти градусовъ до 80, причемъ современный питейный доходъ покроется двумя, съ небольшимъ, копѣйками акциза.

Управляя, при помощи вышеочерченныхъ фискальныхъ мѣръ, душевымъ потребленіемъ алкоголя, правительство должно имѣть возможность и распредѣлять этотъ алкоголь равномѣрно, допуская его потребленіе и устраняя злоупотребленія. Кромѣ абсолютнаго воспрещенія распивочной продажи водки въ кабакахъ, къ этому должны вести слѣдущія мѣры:

7) Учрежденіе штрафовъ и наказаній, какъ за пьянство, такъ и за незаконную торговлю водкой распивочно, въ ле-

гальныхъ или нелегальныхъ кабакахъ. Во Франціи, по закону 23 января 1873 г., всякій, встрѣченный на улицѣ или въ какомъ нибудь публичномъ мѣстѣ, въ состояніи сильнаго опьяненія подвергается, въ первый разъ, штрафу въ 1—5 фр., во второй разъ (въ теченіе того же года)—штрафу въ 16—300 фр. и тюремному заключенію отъ 6 до 30 дней, въ третій разъ, помимо вышеписанныхъ наказаній въ высшемъ размѣрѣ, еще лишенію нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ (избирать и быть избраннымъ на общественныя должности). Кабатчики, продавшіе водку видимо пьянымъ людямъ или малолѣтнимъ, подвергаются точно такимъ же наказаніямъ и въ той же послѣдовательности. Полиція обязывается слѣдить за строгимъ приложеніемъ даннаго закона.

У насъ, я полагаю, этотъ законъ совсѣмъ не примѣнимъ или примѣнимъ только къ городскому, экономически-достаточному населенію, для котораго штрафы должны быть значительно повышены. Что же касается населенія деревенскаго и вообще бѣднаго, то брать съ него штрафы или лишать возможности работать, сажая въ тюрьму, по моему мнѣнію, нѣтъ никакой возможности. Гражданскими своими правами наши крестьяне тоже не особенно дорожатъ. У насъ вся тягость наказанія, будетъ ли то штрафъ или тюрьма, должны пока падать не на пьянаго, а на того, кто его напоилъ—на кабатчика—легальнаго или нелегальнаго. Къ нимъ законъ долженъ быть безпощаденъ. Нелегальныя мѣста распивочной продажи должны быть, конечно, тотчасъ же закрываемы, какъ только будутъ какимъ нибудь образомъ обнаружены (за обнаруженіе ихъ можно даже назначить премію), причемъ хозяинъ наказывается въ первый разъ большимъ штрафомъ (смотря по мѣстности) и тюремнымъ заключенімъ, а за рецидивъ—ссылкой въ Сибирь на поселеніе. Легальные кабатчики за распивочную продажу наказываются, въ первый разъ—штрафомъ, во второй—штрафомъ и тюремнымъ заключеніемъ, а въ третій—кромѣ того и лишеніемъ права когда нибудь держать кабакъ.

Что касается самого пьянаго, то его можно оставлять безъ всякаго наказанія до тѣхъ поръ, пока пьянство его есть лишь явленіе случайное, притомъ никому никакого ущерба не приносящее. Зная, что нашъ народъ издавна привыкъ ничего не пить въ будни, а по праздникамъ напи-

ваться до безобразія, мы не можемъ относиться къ охмѣленію такъ строго, какъ французы, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока привычка эта не исчезнетъ. Но человѣкъ, набуянившій во хмѣлю, долженъ быть наказанъ за это буянство, а человѣкъ, спившійся съ круга, долженъ быть взятъ въ опеку, если только не помѣщенъ въ особый пріютъ для пьяницъ. Совершенно спившимся съ круга можно назвать лишь такого, который изъ-за пьянства забываетъ о работѣ и о содержаніи семьи; но если этого нѣтъ, если человѣкъ продолжаетъ быть дѣятельнымъ работникомъ и хозяиномъ дома, то хотя-бы онъ былъ пьянъ всякій день, спившимся съ круга его назвать нельзя.

Опека надъ пьяницей должна быть назначена въ той же формѣ, какъ надъ сумасшедшимъ, но до тѣхъ только поръ, разумѣется, пока онъ не перестанетъ пить (по крайней мѣрѣ на полгода), если только это для него возможно. Такихъ же, на выздоровленіе которыхъ разсчитывать нельзя, а равно и рецидивистовъ послѣ опеки, слѣдуетъ помѣщать въ пріютъ, хотя трудно надѣяться, чтобы эти послѣдніе скоро и въ достаточномъ количествѣ могли бы быть устроены, развѣ поможетъ широкая частная благотворительность. Зато можно разсчитывать, что при предлагаемой мною постановкѣ дѣла, число лицъ, спившихся съ круга, значительно уменьшится.

8) Штрафы водкой, налагаемые иногда мірскими сходами на виновныхъ, должны быть строго воспрещены, подъ угрозою лишенія права самоуправленія за первый же такой случай, открытый полиціей или кѣмъ-либо изъ участниковъ. Нельзя придумать достаточно строгой кары за такое нарушеніе самыхъ основныхъ понятій о власти общественной [1]).

Помимо этихъ мѣръ, зависящихъ всецѣло отъ правительства, общество, съ своей стороны, можетъ помочь дѣлу правильной постановки потребленія алкоголя, во первыхъ—помогая правительству въ проведеніи всѣхъ вышеозначенныхъ мѣропріятій; во вторыхъ—содѣйствуя трудомъ и деньгами развитію грамотности и вообще образованія въ простомъ народѣ, учрежденію здоровыхъ и благородныхъ для него развлеченій, пріютовъ для пьяницъ, и проч.

---

[1]) А такіе штрафы иногда налагаются, по слухамъ, даже за нарушеніе трезвости.

Что касается обществъ трезвости, то я, какъ выше сказано, *при настоящемъ положеніи нашего народа*, то есть при его бѣдности, громадномъ физическомъ трудѣ и скудной пищѣ. считаю ихъ дѣятельность по меньшей мѣрѣ безполезною. Вѣковѣчный инстинктъ, вполнѣ законный и основанный на потребностяхъ организма, нельзя очертя голову лишить удовлетворенія. Эти общества могутъ принести пользу только въ средѣ людей обезпеченныхъ и хорошо питающихся, а въ крестьянской средѣ они лучше бы сдѣлали, если-бы, вмѣсто полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, слѣдили за правильнымъ ихъ потребленіемъ. Они могли-бы, напримѣръ, обязать своихъ членовъ пить водку только дома, за обѣдомъ, и не болѣе такого то, заранѣе опредѣленнаго количества. Такой общественный договоръ, соблюдался бы, я полагаю, гораздо строже и искреннѣе, чѣмъ обѣтъ полной трезвости.

Покончивъ съ своей задачей, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса, въ нее не входящаго, но тѣмъ не менѣе требующаго попутнаго разъясненія.

Если я не признаю за алкоголемъ такого погубнаго вліянія на здоровье населенія, какое ему приписываютъ, то отъ чего зависитъ почти повсемѣстное, въ наши дни, уменьшеніе жизненности въ человѣчествѣ, выражающееся большой смертностью, малой рождаемостью, уменьшеніемъ роста, увеличеніемъ числа самоубійствъ, сумасшествій и проч. и проч. [1]? Въ настоящее время принято приписывать всѣ эти печальныя явленія алкоголизму, сифилису, негигіеничной городской жизни, пагубному фабричному труду, постоянно развивающейся бѣдности (рядомъ съ накопленіемъ громадныхъ богатствъ въ рукахъ немногихъ), и проч. и проч. Нисколько не отрицая вліянія всѣхъ этихъ факторовъ, а между прочимъ и алкоголизма, то есть злоупотребленія алкоголемъ, я думаю, что они должны имѣть какую нибудь общую причину. Съ чего же, вдругъ, въ самомъ дѣлѣ, именно конецъ девятнадцатато вѣка ознаменовался одновременнымъ дѣйствіемъ такого множества губительныхъ для человѣчества условій?

---

[1]) Въ Россіи, къ несчастію, это уменьшеніе жизненности особенно ярко выражается въ губерніяхъ чисто великорусскихъ.

На этотъ вопросъ принято отвѣчать обыкновенно тѣмъ, что конецъ восемнадцатаго и весь девятнадцатый вѣкъ были свидѣтелями величайшихъ научныхъ открытій, перевернувшихъ весь экономическій строй цивилизованнаго міра вверхъ дномъ. Это тоже вѣрно. Но вотъ что странно и не можетъ не поразить человѣка, имѣвшаго возможность близко видѣть народную жизнь: среди бушующаго океана бѣдствій, обусловленныхъ слишкомъ быстрымъ экономическимъ и соціальнымъ переворотомъ, совершающимся на нашихъ глазахъ, есть островки совершенно покойные и, на взглядъ по крайней мѣрѣ, цвѣтущіе, не смотря на то, что кризисъ не могъ не охватить и ихъ, такъ какъ они не только участвуютъ въ общей жизни, но пожалуй даже участвуютъ больше другихъ. Островки эти, среди нашего народа, а какъ кажется и въ Европѣ и въ Америкѣ, суть религіозныя секты различныхъ наименованій, старыя и новыя.

Къ сожалѣнію у меня нѣтъ никакихъ цифровыхъ данныхъ (да едва-ли онѣ есть гдѣ нибудь), относительно демографическаго состоянія нашихъ раскольничьихъ общинъ разныхъ толковъ, начиная съ людей „древляго благочестія" и кончая штундистами, но на видъ, по крайней мѣрѣ, онѣ положительно процвѣтаютъ.

Будучи 14 лѣтъ земскимъ врачемъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи, я имѣлъ возможность близко видѣть именно староверовъ и молоканъ. И тѣ и другіе, даже по наружному виду, отличаются отъ православныхъ, не говоря уже про богатство, большую развитость, болѣе порядочный образъ жизни и проч., и проч. Они и лучше ѣдятъ и лучше одѣваются и здоровѣе гораздо, несмотря на то, что старовѣры, напримѣръ, пьютъ водку пожалуй даже больше православныхъ. Старовѣра рѣдко можно видѣть пьянымъ, а чтобы онъ былъ пьянъ съ шести часовъ утра—этого я никогда не видалъ, между тѣмъ какъ у православныхъ видѣлъ часто. Я убѣжденъ, что у сектантовъ и смертность меньше, и рождаемость больше, и преступность не такъ развита, какъ у православныхъ. Доказать этого цифрами я не могу (хотя едва-ли кто нибудь цифрами же докажетъ и противное), но на взглядъ, по крайней мѣрѣ, жизнь ихъ представляетъ несравненно больше довольства, порядка и благообразія, не смотря на нѣсколько нелегальное ихъ положеніе.

Если это такъ, то отъ чего это зависитъ?

Отъ того, я думаю, что у нихъ есть хоть ошибочные, но твердые принципы. Они крѣпко вѣруютъ въ свое ученіе, до такой степени крѣпко, что ни одинъ раскольникъ, даже подъ угрозой смерти, не станетъ ѣсть постомъ скоромнаго и не острижетъ волосъ или бороды. Такой человѣкъ не станетъ, конечно, и водку пить не во время или сверхъ мѣры, разъ религія ему это воспрещаетъ. Мнѣ часто приходилось наталкиваться на такіе, или имъ подобные случаи,—почти всякій разъ, когда былъ позванъ лѣчить раскольника (хотя они вообще у врачей лѣчиться не любятъ).

Среди моря бѣдствій сектантовъ спасаютъ твердыя убѣжденія, которыхъ нѣтъ въ извѣрившемся современномъ обществѣ, а по его примѣру и въ низшихъ классахъ народа, не стоящихъ особнякомъ, не отгородившихся отъ безпощаднаго анализа, да еще вдобавокъ выбитыхъ изъ привычной колеи перемѣной всего строя жизни и наплывомъ новыхъ понятій, новыхъ порядковъ. Въ абсолютной безпринципности, въ безысходномъ шатаніи мысли, въ отсутствіи твердыхъ точекъ опоры—вотъ въ чемъ, по моему мнѣнію, лежитъ причина и алкоголизма, и страшнаго распространенія сифилиса, и распаденія семьи, и высокой смертности, и низкой рождаемости, и размноженія самоубійствъ, преступленій и проч., и проч.

Пожелаемъ нашему народу, прежде всего твердыхъ принциповъ, затѣмъ—экономическаго благосостоянія, а когда все это у него будетъ, то пусть онъ пьетъ себѣ водку на здоровье,—лишняго не выпьетъ!

Б.

Потребленіе алкоголя какъ предметъ научныхъ изслѣдованій [1]).

Инстинкты и научная ихъ критика.

Вопросъ о питаніи вообще и потребленіи алкоголя въ частности, еще лѣтъ 50 тому назадъ казавшійся вполнѣ яснымъ, за послѣднюю половину XIX вѣка очень усложнился и запутался. Дѣло въ томъ, что онъ, со временъ до-

[1]) Для того, чтобы не дѣлать безпрестанныхъ ссылокъ, здѣсь сразу перечисляются главные (за исключеніемъ общихъ сочиненій и множества мелкихъ журнальныхъ статей) источники, которые положены въ основу настоящей статьи. Проф. Сѣченовъ. „Матеріалы для будущей физіологіи алкогольнаго опьяненія“ Диссерт. Спб. 1860; Проф. Манассеинъ, „Къ ученію о дѣйствіи нѣкоторыхъ средствъ на искусственное повышеніе температуры“ Арх. клин. Боткина 1873; Поповъ, „О совмѣстномъ дѣйствіи алкоголя“, Диссерт. 1875 г. Спб. Dujardin-Beaumets и Audigé, „Recherches experimentales sur la puissance toxique des Alcools“, Paris, 1879 и „Recherches experimentales sur l'alcoolisme chronique“, Paris, 1884; Аѳанасьевъ, „Къ патологіи остраго и хроническаго алкоголизма“, Мед. Обозр. 1889; Могилянскій, „Матеріалы для діэтики алкоголя“, Диссерт. Спб. 1889; Якимовъ, „О пьянствѣ и вліяніи акл. на нервн. сист.“ Вѣстникъ Психіатріи 1890 г. Прѣсняковъ, „Къ вопросу о вліяніи отравленія алкоголемъ“, Диссерт. 1892 г. Спб.; Кульбинъ, „Алкоголизмъ“, Диссерт. Спб. 1895: Morell, „Rev. Scient.“ 1895, № 18. Пренія Парижской Мед. Акад. по вопросу объ алкоголизмѣ, Bull. de l'Acad 1895 №№ 23—41; Joffroy et Serveaux, „Considerations générales sur la recherche de la toxicité“ Arch. de Méd. Experim. 1896, т. VIII; Grehaut, Bull Med. 1896; Duclaux, „La question d'Alcool“. Annales de l'instit. Pasteur, 1896, № 6; Antheaume, „Contribution à l'étude be la toxicité des alcooles“, Thèse, Paris 1897; Comby, Med. Mod, 1897, № 48; Kempf, „The Sanitarian“, 1897; Lancereaux, „Bull, de l'Acad.“ 1897; № 36; Destrée, „Revue Scient.“ 1898. № 17; Baer Arch. für Anat. und Phisiol. 1898; Алексѣевъ, „Алкоголизмъ“, Рига, 1898; Neumann, реф. во „Врачѣ“ 1899, № 37; Сикорскій, „О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи“, Кіевъ, 1899; Труды коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Вып. I; Nissl, Die hypoth der specif. Nervenfunct. Zeitschr. für. Psychol. Bd. 54.

историческихъ, былъ всѣми рѣшаемъ при помощи инстинкта, умѣряемаго житейскимъ опытомъ, личнымъ и коллективнымъ. Что ѣсть? Когда ѣсть? Сколько ѣсть?—объ этомъ здоровые люди прежде ни у кого не спрашивали. Всякій самъ себѣ отвѣчалъ на такіе вопросы, руководствуясь безотчетными требованіями своего организма, которыя ограничивалъ лишь во имя этическихъ, эстетическихъ или экономическихъ соображеній, да вышеупомянутаго опыта. Каждый ѣлъ и пилъ то, что ему нравилось, къ чему его тянуло. У каждаго народа, во всякой странѣ, даже у всякаго отдѣльнаго индивидума, путемъ долговременной привычки и приспособленія къ окружающимъ обстоятельствамъ, эмпирически вырабатывался свой собственный пищевой режимъ, соотвѣтствующій климату, образу жизни, индивидуальнымъ и бытовымъ особенностямъ. Вещества, входящія въ составъ пищевого режима, представляли, повидимому, такую другъ съ другомъ комбинацію, которая была тѣсно связана со всей обстановкой жизни человѣка и не могла быть нарушена безъ ея измѣненія. Народъ, питавшійся чернымъ хлѣбомъ и квасомъ, напримѣръ, оставшись въ тѣхъ же климатическихъ и трудовыхъ условіяхъ, едва-ли могъ бы перейти на бѣлый хлѣбъ и виноградное вино, какимъ бы заманчивымъ ни казался такой переходъ, съ теоретической точки зрѣнія.

Такой „инстинктивный укладъ“ жизни, не смотря на всю его безсознательность, надо признать въ высшей степени цѣлесообразнымъ, такъ какъ человѣчество благополучно прожило, при его господствѣ, нѣсколько тысячелѣтій, постоянно возрастая и развиваясь. Въ послѣдніе годы, однако-же, благодаря всеобщему стремленію къ раціонализаціи жизни, къ постройкѣ ея на научныхъ основаніяхъ, люди перестали довѣрять вѣковѣчнымъ своимъ руководителямъ—инстинкту и житейскому опыту, а обратились за указаніями къ наукѣ. Между тѣмъ эта послѣдняя, то есть, въ данномъ случаѣ, гигіена—наука, трактующая о нуждахъ организма и раціональномъ ихъ удовлетвореніи—только что возникшая изъ свода эмпирическихъ свѣдѣній, который замѣнялъ ее ранѣе, не только не успѣла еще выработать точныхъ отвѣтовъ на всѣ предлагаемые ей вопросы, но даже не успѣла создать въ нѣкоторыхъ случаяхъ и надлежащихъ методовъ для ихъ изслѣдованія.

Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы рѣшить вопросъ о питаніи, то есть оправдать или осудить тѣ инстинкты, которые до сихъ поръ руководили человѣкомъ при выборѣ имъ себѣ пищи, слѣдовало бы, какъ и всегда, при изученіи природы, идти путемъ индуктивнымъ, то есть прежде всего изучить эти инстинкты, произведя широкія и всестороннія надъ ними наблюденія, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, а затѣмъ уже вывести изъ этихъ наблюденій законы питанія, которые и провѣрить, опредѣливъ экспериментальнымъ путемъ ихъ причины. По недостатку времени, сравнительно съ широтой задачи, и по крайней трудности производства наблюденій надъ инстинктомъ въ обширныхъ размѣрахъ, гигіенисты пошли путемъ обратнымъ, то есть сначала попробовали опредѣлить, при помощи лабораторныхъ опытовъ, сущность процесса питанія, а потомъ сразу перешли къ дедукціи—стали судить отдѣльныя проявленія инстинкта съ точки зрѣнія слишкомъ общихъ, теоретически составленныхъ, неполныхъ и даже прямо невѣрныхъ понятій объ этой сущности.

Узнавъ, напримѣръ, что главными составными частями, какъ самаго организма, такъ и всякой пищи, являются бѣлки, жиры, углеводы и минеральныя соли, но не успѣвъ точно опредѣлить ни разницы, существующей между разновидностями этихъ веществъ, ни измѣненій, претерпѣваемыхъ каждою изъ нихъ въ организмѣ, ни относительнаго ихъ значенія для жизни тканей, большинство физіологовъ поспѣшили признать ихъ единственными веществами, нужными для питанія, и при томъ такъ, что бѣлки и соли идутъ будто бы только на постройку организма, а жиры и углеводы—на образованіе животной теплоты.

Узнавъ, затѣмъ, что одни пищевыя вещества содержатъ болѣе бѣлковъ и жира, а другія—солей и углеводовъ; что одни требуютъ больше времени для усвоенія ихъ организмомъ, а другія—меньше; что одни усвояются въ большемъ количествѣ, а другія—въ меньшемъ, гигіенисты только по этимъ даннымъ судили о сравнительной пригодности ихъ для питанія.

Наконецъ, не будучи въ состояніи опредѣлить пищевого значенія нѣкоторыхъ веществъ, въ изобиліи повсюду потребляемыхъ—напримѣръ, острыхъ эфирныхъ маслъ (чеснока,

лука, хрѣна, рѣдьки, перца), растительныхъ кислотъ (фруктовъ, уксуса, кваса, квашеныхъ овощей), а также наркотическихъ и возбуждающихъ (алкоголя, чая, кофе и проч.), гигіенисты сочли ихъ почти ненужными для организма, потребляемыми будто-бы только въ силу невѣжества, печальной экономической необходимости или баловства, эпикурейства и отдѣлили въ особую группу веществъ „вкусовыхъ“, то-есть какъ бы простыхъ раздражителей вкуса, скорѣе вредныхъ, чѣмъ полезныхъ и ужъ во всякомъ случаѣ непитательныхъ.

Упустивъ, такимъ образомъ, изъ виду всѣ тонкія, неуловленныя ею потребности организма, относясь къ нимъ съ презрѣніемъ, гигіена на первыхъ же порахъ нормировала пищевое довольствіе, какъ по качеству, такъ и по количеству, то есть поспѣшила осудить вѣковѣчные инстинкты, въ эту норму не укладывающіеся.

Такъ, къ половинѣ текущаго столѣтія, она объявила бѣлки, притомъ непремѣнно животные, съ прибавкой жира и углеводовъ, единственной пищей, свойственной человѣку и для всѣхъ одинаково подходящей. „Fleisch macht fleisch“, говорилось тогда, а на растительную діэту смотрѣли какъ на невольную и нежелательную уступку ритуальнымъ или экономическимъ побужденіямъ. Утверждалось, что она не питательна, не даетъ матеріала для мышцъ, затрудняетъ пищевареніе и даже „удлиняетъ кишечный каналъ“. На вкусовыя вещества и, въ особенности, свойственныя русскому народному режиму (квасъ, лукъ, рѣдьку, квашеныя овощи), даже на черный хлѣбъ, возникло гоненіе. Говорили (даже писали въ учебникахъ и проповѣдывали въ беллетристикѣ), что первыя разстраиваютъ пищевареніе, а послѣдній менѣе усвояемъ и менѣе питателенъ, чѣмъ хлѣбъ бѣлый; жалѣли русскій народъ, принужденный питаться такою „гадостью“; самымъ серьезнымъ образомъ предлагали ему перейти на режимъ французскаго крестьянина и проч., и проч.

Съ теченіемъ времени, однакоже, этотъ предразсудокъ, основанный на неполномъ и неточномъ знаніи, сталъ проходить. Гигіенисты убѣдились, что составленное ими дѣленіе пищевыхъ веществъ на динамическія и конструктивныя— невѣрно; что жиры и углеводы тоже входятъ въ составъ тканей (нервной, напримѣръ, и печеночной), а бѣлки служатъ источникомъ животной теплоты; что первые почему-то пред-

почитаются иногда послѣднимъ и никогда вреда отъ этого не происходитъ. Короче—принятая теперь въ наукѣ норма Rubner'a, разсчитанная на калоріи, является уже гораздо болѣе растяжимой, чѣмъ нормы Фойта и Петтенкофера. Гигіена, такимъ образомъ, сначала рѣзко осудившая различныя подробности традиціоннаго пищевого режима, теперь начинаетъ смотрѣть на этотъ режимъ—плодъ инстинктивнаго уклада жизни—гораздо снисходительнѣе. Пищею теперь считаются уже не одни только бѣлки, жиры и углеводы, непремѣнно въ такомъ-то другъ къ другу отношеніи и въ такой-то формѣ, а всѣ вещества, привычно потребляемыя человѣкомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, въ общемъ, они давали организму около 3000 калорій. Такое опредѣленіе пищи, конечно, все еще очень грубо, такъ какъ организмъ тратитъ въ сутки 3000 калорій на одно только поддержаніе себя при опредѣленной температурѣ (предположивъ теплоемкость тѣла равною теплоемкости воды), а ему, кромѣ того, нужна еще энергія механическая и психическая, причемъ ни источниковъ послѣдней, ни подлиннаго ея эквивалента, ни даже ея натуры и формъ проявленія мы еще не изучили. Значитъ опредѣлять сравнительное достоинство пищевыхъ веществъ однимъ только количествомъ даваемыхъ ими, при сгораніи, калорій, мы не имѣемъ права, тѣмъ болѣе, что есть вещества и въ составъ организма входящія и много калорій дающія, а въ пищу все-таки негодныя (напримѣръ—чистый углеродъ, въ формѣ графита или алмаза).

Вообще, стремясь нормировать пищевое довольствіе, гигіенисты упустили изъ виду, что нормальная пища годилась бы лишь для нормальнаго, то есть отвлеченнаго организма или, лучше сказать, для машины, весьма простого, хорошо намъ извѣстнаго и неизмѣннаго устройства, нуждающейся только въ точно опредѣленномъ матеріалѣ для постройки тканей, да въ наилучшемъ топливѣ.

Между тѣмъ, организмъ, если онъ и есть машина, то, во-первыхъ, машина весьма сложная, сама себя строющая, сама собой управляющая, плохо еще нами изученная, постоянно измѣняющаяся—какъ циклически (то есть сначала постепенно развиваясь, а потомъ постепенно угасая), такъ и подъ вліяніемъ всякихъ измѣненій въ обстановкѣ,—а кромѣ того предназначенная для дѣятельности самой разнообраз-

ной, безпрестанно мѣняющейся какъ по качеству, такъ и по направленію. Для такой машины, поэтому, одного какого нибудь наилучшаго топлива быть не можетъ и распоряжаться ею мы пока еще не имѣемъ права, такъ какъ нуждъ ея хорошенько не изучили.

Органическая жизнь, вообще, сама собой распоряжается и самостоятельно устанавливаетъ свои отношенія ко внѣшней природѣ, отчасти къ ней приспособляясь, а отчасти ее къ себѣ приспособляя. Разумъ и воля живыхъ существъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, не играютъ никакой роли ни въ эмбріональномъ развитіи ихъ собственнаго организма, ни въ поддержаніи главнѣйшихъ функцій послѣдняго— дыханія, кровеобращенія, пищеваренія; метаморфозы тканей совершаются вполнѣ безсознательно и непроизвольно, такъ что только постановка ихъ въ наиболѣе удобныя отношенія ко внѣшней природѣ требуетъ участія воли и разума, которое, будучи обязательнымъ по силѣ и направленію, у низшихъ животныхъ является тоже роковымъ, а у человѣка, во всякомъ случаѣ, служебнымъ.

Мы прожили нѣсколько тысячелѣтій, не зная ни устройства, ни нуждъ нашего организма, но тѣмъ не менѣе весьма удачно ихъ удовлетворяя. Общій планъ нашего существованія не составленъ нами на основаніи теоретическихъ соображеній, а навязанъ извнѣ, въ готовомъ видѣ, или выработался путемъ долговременнаго, безсознательнаго приспособленія къ окружающей средѣ. Мы выполняли его, на всякомъ шагу руководствуясь безотчетными стремленіями, разумъ же и волю затрачивали только на подробности удовлетворенія этихъ стремленій, какъ матеріальныхъ такъ и нравственныхъ.

Такія безотчетныя стремленія, такой „безсознательный разумъ“ называется инстинктомъ. Что такое инстинктъ— есть ли это явленіе, хотя и въ высшей степени сложное, но тѣмъ не менѣе чисто физическое (вродѣ осмоза или сродства, при которыхъ тоже проявляется категорическій выборъ), или это есть нѣчто свойственное исключительно живой матеріи и законами мертвой природы необъяснимое— мы не знаемъ, да здѣсь и не мѣсто разсуждать объ этомъ. Намъ важно лишь знать, что зоологи, изучая проявленія инстинкта у животныхъ, давно уже убѣдились не только въ

полнѣйшей его индивидуальной цѣлесообразности, то есть соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями даннаго индивидуума въ данную минуту, но даже въ цѣлесообразности видовой, то есть въ соотвѣтствіи съ потребностями вида, иногда противоположными индивидуальнымъ.

Человѣкъ, правда, отличается отъ животныхъ большимъ развитіемъ разума сознательнаго, то есть способности познавать, сравнивать, находить причинную связь между явленіями, вообще—руководствоваться въ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ не одними только инстинктами, но опытомъ, знаніемъ, болѣе или менѣе основательными предположеніями. Онъ, поэтому, имѣетъ возможность относиться къ инстинктамъ критически, но критическое отношеніе, для того чтобы быть справедливымъ, должно основываться на тщательномъ и подробномъ изученіи критикуемыхъ явленій, на точномъ пониманіи ихъ причинной связи.

А что же мы знаемъ относительно нуждъ организма, которыя такъ недавно еще начали изучать? На какомъ основаніи можемъ мы осуждать инстинкты, заправляющіе питаніемъ, если они не приносятъ очевиднаго вреда? Если мы не всегда понимаемъ, почему разные индивидуумы питаются различно, зачѣмъ большинство потребляетъ такъ много веществъ, никакого, по нашему мнѣнію, пищевого значенія не имѣющихъ, такъ это еще не значитъ, чтобы инстинктъ ихъ ошибался, это только значитъ, что мы не успѣли его понять, не успѣли замѣтить тѣхъ тонкихъ, неуловимыхъ, иногда можетъ быть временныхъ, даже искусственныхъ, болѣзненныхъ, ненормальныхъ нуждъ организма, которыми онъ обусловливается. Но вѣдь какъ бы ни былъ очевидно вреденъ инстинктъ, какъ бы ни была болѣзненна и ненормальна обусловливающая его нужда, она все-таки, для данной минуты, есть дѣйствительная нужда и должна быть или предотвращена, или удовлетворена. Необходимость искусственно возбуждаться, напримѣръ, при непосильной работѣ, есть дѣйствительная необходимость, которую слѣдуетъ удовлетворить (чаемъ, кофе, алкоголемъ, листьями кока, музыкой и проч.) или не допустить, путемъ недопущенія ея причины—непосильной работы.

Инстинктъ, вообще, есть законный и безошибочный представитель нуждъ организма въ каждую данную минуту, при

внутренней и внѣшней обстановкѣ этой минуты. Бороться съ нимъ нельзя, а надо бороться съ его причинами—съ этой обстановкой, если она ненормальна. Вообще для того, чтобы вмѣшиваться въ самоуправляющуюся органическую жизнь (и, въ общемъ, хорошо самоуправляющуюся, надо признаться) слѣдуетъ прежде подробно и точно изучить ее, какъ по результатамъ ея самоуправленія, то есть эмпирически, такъ и по его мотивамъ, то есть научно. Гигіенисты же, какъ сказано выше, пренебрегая результатами изученія эмпирическаго, накопленными за нѣсколько тысячелѣтій, и не выполнивъ надлежащимъ образомъ своей собственной, научной работы, поспѣшили сдѣлать выводы, на основаніи которыхъ предписываютъ законы инстинкту.

Вѣроятныя причины алкоголизма массъ.

Не лучше ли будетъ отказаться пока отъ всякаго насильственнаго, во имя теоріи, вмѣшательства въ инстинктивный пищевой режимъ, если онъ не приноситъ эмпирически очевиднаго вреда, а ограничиться тщательнымъ и и широко поставленнымъ его изученіемъ, да борьбою съ его причинами, если вредъ, имъ приносимый, очевиденъ? Не лучше ли признаться, что мы не знаемъ въ точности, что слѣдуетъ считать пищею, и должны еще спросить объ этомъ у самого организма, да спросить не путемъ лабораторнаго опыта, всегда ставящаго организмъ въ условія ненормальныя, а путемъ наблюденій надъ его свободной, ничѣмъ не связанной жизнью?

Но если вопросъ о питаніи вообще ставился гигіенистами до сихъ поръ не совсѣмъ правильно, то вопросъ о потребленіи алкоголя за послѣдніе годы былъ поставленъ уже совсѣмъ на ложную почву. Получивъ его въ наслѣдство отъ эмпиріи, признававшей за спиртными напитками, кромѣ питательности въ извѣстныхъ размѣрахъ, и множество другихъ хорошихъ свойствъ, при умѣренномъ употребленіи, конечно, гигіена на первыхъ порахъ причислила алкоголь къ категоріи веществъ вкусовыхъ, пищевого значенія не имѣющихъ, а потому долго не обращала на него никакого вниманія, довольствуясь тѣми объ немъ свѣдѣніями, кото-

рыя были добыты эмпиріей. Но, къ половинѣ текущаго столѣтія, все болѣе и болѣе усиливавшееся, въ народныхъ массахъ, злоупотребленіе этимъ „вкусовымъ средствомъ“ заставило вглядѣться въ него пристальнѣе.

Дѣло въ томъ, что во всякомъ обществѣ, помимо людей сдержанныхъ, благоразумныхъ, питающихся для того, чтобы жить, обладающихъ сильно развитыми нравственными инстинктами, всегда были, есть и будутъ люди слабые, эпикурейцы, нравственными инстинктами не обладающіе и живущіе для того, чтобы вкусно поѣсть и попить. Эти люди заглушаютъ даже матеріальные инстинкты во имя минутнаго наслажденія, то есть ѣдятъ и пьютъ тогда, когда не хочется или больше чѣмъ хочется, не обращая вниманія ни на этику, ни на эстетику, ни на экономію, ни даже на горькій личный опытъ.

Помимо эпикурейцевъ, въ каждомъ обществѣ есть также люди, не имѣющіе возможности удовлетворять своимъ инстинктамъ въ полной мѣрѣ,—бѣдняки, принужденные питаться не тѣмъ, къ чему тянетъ, а тѣмъ, что Богъ послалъ; труженики, обѣдающіе не тогда, когда хочется, а когда можно; наконецъ—люди, по необходимости работающіе сверхъ силъ, хотя бы временно.

Всѣ такіе люди особенно склонны къ злоупотребленію спиртными напитками: эпикурейцы—потому, что вино вкусно, а опьяненіе пріятно (нѣкоторымъ натурамъ, тогда какъ для другихъ оно невыносимо); бѣдняки и труженики—потому, что оно временно увеличиваетъ ихъ работоспособность, услаждаетъ и ускоряетъ отдыхъ, заставляетъ забывать горе, а въ концѣ концовъ, убивая стыдъ и совѣсть, даетъ возможность отложить всякія заботы и жить жизнью паразита. Если заглянуть въ исторію, то мы увидимъ, что количество такихъ людей, въ разныхъ странахъ, по временамъ увеличивалось, по временамъ уменьшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и уменьшалось пьянство. Періоды его увеличенія всегда совпадали съ матеріальнымъ и нравственнымъ упадкомъ народа, иногда временнымъ, а иногда уже окончательнымъ и непоправимымъ. Это совпаденіе есть фактъ до такой степени общеизвѣстный, что абсолютные противники алкоголя всегда на него ссылаются, приписывая упадокъ нравственности пьянству.

Не вѣрнѣе ли будетъ думать, что пьянство, какъ въ отдѣльномъ индивидуумѣ, такъ и въ цѣломъ народѣ, есть лишь одинъ изъ симптомовъ упадка нравственности—результатъ ослабленія нравственныхъ инстинктовъ, сдерживавшихъ матеріальные? Безъ алкоголя въ разныхъ видахъ (вина, пива, браги, меда, кумышки, кумыса и проч.) или его суррогатовъ (кофе, чая, гашиша, опія, листьевъ кока, кольскаго орѣха, табака, мухоморовъ и проч.) никогда не обходился подолгу и не обходится ни одинъ народъ въ мірѣ. Спиртные напитки, въ Европѣ и Азіи, потребляются со временъ доисторическихъ. Объ нихъ говорится и въ Айюръ-Ведѣ, и въ Иліадѣ, и въ Библіи, а китайцы гнали уже водку изъ риса за 3000 лѣтъ до нашей эры. Алкоголь потребляли и греки, осаждавшіе Трою, и суровые римляне въ самыя цвѣтущія времена республики, и норманскіе викинги, и первые христіане, и первые переселенцы въ Америку—вообще соціальныя группы, отличавшіяся строгимъ, стоическимъ отношеніемъ къ жизни,—творческія группы такъ сказать. Почему же онѣ не спивались втеченіе вѣковъ, а потомки ихъ вдругъ спились, когда на то пришло время?

Почему даже и теперь среди этихъ потомковъ есть тѣсно сплоченныя группы, напримѣръ, евреи и сектанты разныхъ толковъ, почти совсѣмъ не страдающія отъ алкоголизма, хотя многіе изъ нихъ не перестали пить спиртные напитки? Не потому ли, что въ этихъ группахъ сильны еще инстинкты нравственные борящіеся съ матерьяльными и ихъ ограничивающіе?

Какъ бы то ни было, наука, долго довольствовавшаяся эмпирическими свѣдѣніями объ алкоголѣ, обратила на него спеціальное вниманіе именно благодаря повсюду, въ Европѣ, усилившимуся алкоголизму, то есть злоупотребленію спиртными напитками, которое стало вызывать нежелательныя соціальныя явленія.

Причины, вызвавшія появленіе научныхъ работъ надъ алкоголемъ.

Первыя экспериментальныя работы надъ алкоголемъ (Fürst, Magnus Huss, Darlstrom, Lallemand, Duchek) были произведены въ 40 и 50-хъ годахъ XIX столѣтія, да и то онѣ были на-

правлены, главнымъ образомъ, къ выясненію роли различныхъ примѣсей къ этиловому алкоголю, то есть гомологичныхъ ему спиртовъ, а также альдегидовъ и эфировъ, хотя роль эта, собственно говоря, даже не нуждалась въ выясненіи, такъ какъ всѣ примѣси, извѣстныя подъ названіемъ сивушнаго масла, всегда считались вредными и всегда вызывали инстинктивное отвращеніе въ потребителяхъ. Наука какъ бы не рѣшалась еще начать процессъ противъ самого этиловаго алкоголя, а привлекла къ суду однихъ лишь его постоянныхъ спутниковъ. Только съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія обвиненія начинаютъ сыпаться и на него самого. Въ 70-хъ годахъ и особенно въ самое послѣднее время обвиненія эти достигаютъ высшихъ предѣловъ, главнымъ образомъ во Франціи, приписывающей всѣ свои несчастія почти одному только алкоголизму. Коммиссіи, съѣзды, конгрессы, ученыя учрежденія, отдѣльные изслѣдователи—всѣ сразу нападаютъ на алкоголь, обвиняя его не только въ убійствѣ частныхъ лицъ, не только въ убійствѣ націй, но даже въ убійствѣ будущности всего человѣчества. И надо признаться, что обвиненія эти были прекрасно мотивированы. Множество нелицепріятныхъ свидѣтелей цифрами доказали, что алкоголь: 1) поглощаетъ крупную часть и безъ того скудныхъ заработковъ живущаго поколѣнія; 2) разстраиваетъ его здоровье; 3) дѣлаетъ его безплоднымъ; 4) сводитъ съ ума; 5) обусловливаетъ большую часть противообщественныхъ поступковъ; 6) грозитъ разстроить здоровье грядущихъ поколѣній, а стало-быть подвергаетъ опасности и самое существованіе рода человѣческаго.

Нѣтъ ничего мудренаго, что послѣ такихъ обвиненій,—надо замѣтить, совершенно справедливыхъ,—алкоголь былъ признанъ абсолютнымъ врагомъ человѣчества и весьма многими приговоренъ къ совершенному изъятію изъ употребленія. Но вѣдь на совершенно такихъ же основаніяхъ можно бы было изъять изъ употребленія и огонь, напримѣръ, благодаря которому гибнетъ ежегодно такая масса людей и результатовъ человѣческаго труда, или половой инстинктъ, обусловливающій проституцію, заболѣваніе сифилисомъ со всѣми его послѣдствіями, множество противуобщественныхъ поступковъ и, наконецъ, распаденіе семьи. Какъ ни парадоксально послѣднее обвиненіе, а между тѣмъ,

въ наше время—время разъѣздовъ, разводовъ, убійствъ, самоубійствъ, дѣтоубійствъ и дуэлей по половымъ причинамъ,—половой инстинктъ вполнѣ его заслуживаетъ. Недостаточно, стало-быть, уличить огонь въ томъ, что онъ жжется, а нужно еще доказать, что по натурѣ своей онъ ни на что больше не годенъ.

И вотъ, пока статистики, соціологи, психіатры и клиницисты указывали на преступленія, совершаемыя алкоголемъ, гигіенисты и физіологи занялись изученіемъ его натуры, то есть вліянія его на организмъ и той роли, какую онъ играетъ въ пищевомъ режимѣ человѣка. Къ сожалѣнію, какъ ни многочисленны работы по этому предмету и какъ ни авторитетны имена, которымъ онѣ принадлежатъ, работы эти не привели еще къ осязательнымъ результатамъ вслѣдствіе, съ одной стороны, нѣкоторой вполнѣ понятной предвзятости въ сужденіяхъ, а съ другой—по причинѣ необыкновенной сложности самого вопроса, лишь въ настоящее время обнаруживавшейся съ полной ясностью.

Суммарный анализъ методовъ, употребляемыхъ при работахъ надъ алкоголемъ.

Подробный анализъ всѣхъ работъ, произведенныхъ надъ алкоголемъ за послѣднія 30 лѣтъ, занялъ бы слишкомъ много времени, да и не нуженъ, такъ какъ недостатки ихъ въ большей части случаевъ одинаковы. Можно поэтому ограничиться только суммарнымъ указаніемъ на такіе недостатки и остановиться лишь на нѣкоторыхъ особенно важныхъ работахъ послѣдняго времени. Но прежде всего слѣдуетъ опредѣлить цѣль, къ которой направлены или должны быть направлены такія работы, а потомъ уже посмотрѣть, насколько онѣ ей удовлетворяли.

Цѣль разсматриваемыхъ работъ состоитъ, во первыхъ, въ опредѣленіи вліянія на организмъ исключительно одного только этиловаго алкоголя, потому что онъ только одинъ охотно потребляется человѣкомъ, сивушное же масло терпится лишь по необходимости, какъ органическія примѣси къ питьевой водѣ, само же оно всегда было противно потребителямъ и всегда слыло вреднымъ. Во вторыхъ, эта цѣль

состоитъ въ опредѣленіи вліянія алкоголя на организмъ именно человѣческій, потому что одинъ только человѣкъ (за немногими исключеніями—медвѣдь, пчела, лошадь, свинья) инстинктивно тянется къ алкоголю, значить только его организмъ чувствуетъ нужду въ этомъ пищевомъ средствѣ и умѣетъ утилизировать его надлежащимъ образомъ, да гигіенѣ до другихъ животныхъ и нѣтъ никакого дѣла. Въ третьихъ, нужно опредѣлить зависимость вліянія алкоголя отъ его количества и степени разведенія, такъ-же какъ отъ продолжительности его потребленія, отъ возраста и состоянія самого организма и отъ условій, въ которыхъ живетъ послѣдній, потому что таковы вопросы, предлагаемые практикой. Короче—для практическихъ цѣлей необходимо знать въ точности, насколько цѣлесообразенъ инстинктъ, влекущій человѣка къ алкоголю, и въ какихъ размѣрахъ, при какихъ условіяхъ можно давать ему волю.

Уже изъ самой постановки этого вопроса видно, что онъ можетъ быть рѣшенъ только путемъ широкихъ и тщательно поставленныхъ наблюденій, въ матеріалѣ для которыхъ недостатка не встрѣтилось бы, такъ какъ во всякомъ обществѣ найдется множество людей всѣхъ возрастовъ, потребляющихъ алкоголь въ разныхъ дозахъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, во всевозможныхъ формахъ и весьма продолжительное время. Стоило бы только установить постоянныя и тщательныя наблюденія за органической жизнью тѣхъ людей, которые сами согласились бы помогать общему дѣлу, а что касается остальныхъ, то за ними можно было бы наблюдать статистически и, въ общемъ, хотя и черезъ продолжительное время, роль алкоголя въ діэтетикѣ человѣка выяснилась бы.

Но время не терпитъ, статистика повсюду поставлена неудовлетворительно, а потому гигіена обратилась къ рѣшенію вышепоставленнаго вопроса путемъ косвеннымъ, физіологическимъ. Она задалась цѣлью опредѣлить судьбу алкоголя въ организмѣ, то есть измѣненія, претерпѣваемыя имъ въ соприкосновеніи съ тканями и жидкостями послѣдняго, равно какъ и измѣненія, претерпѣваемыя самыми этими тканями въ его присутствіи. Такой вопросъ, очевидно, можетъ быть рѣшенъ только лабораторными опытами. Но опытъ, то есть искусственная постановка изслѣдуемаго объекта или

явленія въ такія условія, при которыхъ свойства его, подлежащія изученію, могутъ быть наиболѣе рельефно и въ чистомъ видѣ познаны, не для всякаго цикла наукъ одинаково удобенъ.

Въ наукахъ, занимающихся изученіемъ мертвой природы, съ объектами которой можно не церемониться и ставить ихъ въ любыя положенія, онъ скоро сталъ почти единственнымъ средствомъ расширять знанія (да и то не во всѣхъ наукахъ—астрономія, напримѣръ, построена на наблюденіи). Именно благодаря ему, благодаря экспериментальному методу изслѣдованія, науки эти сдѣлали въ текущемъ столѣтіи такой гигантскій шагъ впередъ, что ихъ совершенно заслуженно называютъ теперь точными.

Науки цикла біологическаго, занимающіяся изученіемъ живой природы, уже болѣе стѣснены по части опыта, такъ какъ органическая жизнь вообще не выноситъ слишкомъ крутого искусственнаго вмѣшательства, да и черезчуръ сложна для того, чтобы изъ нея можно было выдѣлить какой нибудь одинъ процессъ, одну функцію—всякій опытъ задѣваетъ ихъ всѣ, а потому не можетъ быть чистымъ. Кромѣ того, органическая жизнь слишкомъ индивидуальна и слишкомъ измѣнчива въ зависимости отъ обстановки, для того, чтобы опытъ, всегда эту обстановку измѣняющій, могъ давать рѣзко опредѣленные результаты, приложимые не къ одному только данному случаю, а ко всѣмъ вообще.

Наконецъ, науки цикла исключительно антропологическаго, къ числу которыхъ принадлежатъ физіологія и въ особенности гигіена, совсѣмъ почти не допускаютъ лабораторнаго опыта, такъ какъ интересами человѣческой личности нельзя жертвовать даже для науки, а опытъ непремѣнно эти интересы нарушитъ. Антропологическія науки прибѣгаютъ поэтому къ аналогіи, то есть производятъ свои опыты на животныхъ, а результаты ихъ переносятъ на человѣка.

Такой методъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть точнымъ, потому что нарушаетъ основное правило всякаго экспериментированія — ставить опыты надъ тѣмъ именно объектомъ, который изучается и въ условіяхъ какъ можно ближе подходящихъ къ естественнымъ. Если антропологи прибѣгаютъ къ нему, то единственно въ силу необходимости,

но зато и результаты, ими получаемые, не могутъ претендовать на точность, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о функціяхъ, которыя въ разныхъ организмахъ совершаются различно. Можно ли, напримѣръ, проводить аналогію между обмѣномъ газовъ у рыбъ, дышащихъ жабрами, и у млекопитающихъ, которые дышатъ легкими? Можно ли сравнивать пищевареніе жвачныхъ животныхъ съ тѣмъ же процессомъ у хищнаго тигра и всеяднаго человѣка? Вообще—можно ли признать аналогичными процессы, совершающіеся при помощи совершенно различныхъ механизмовъ и ужъ, конечно, химически значительно разнящіеся?

Экспериментированіе надъ животными.

Между тѣмъ, при экспериментальномъ изслѣдованіи вопроса о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ, это именно и дѣлается. За невозможностью производить опыты надъ человѣкомъ, изслѣдователи берутъ собакъ, кроликовъ, кошекъ, мышей, морскихъ свинокъ, даже куръ, голубей и лягушекъ. Начать съ того, что между этими животными есть хищныя, травоядныя, грызуны, птицы, пресмыкающіяся и нѣтъ ни одного всеяднаго (если не считать свиней, надъ которыми работали, кажется, только Dijardin Beaumetz и Audigé и о которыхъ рѣчь ниже). Можно ли же сравнивать ихъ съ человѣкомъ въ отношеніи процесса питанія? Вѣдь если дѣятельность сердецъ, напримѣръ, или движеніе крови по сосудамъ совершается у всѣхъ у нихъ по однимъ и тѣмъ же физическимъ законамъ и вполнѣ аналогично соотвѣтствующимъ функціямъ организма человѣческаго (хотя опять таки не идентично, въ виду разной консистенціи и температуры крови, въ виду разной величины кровяныхъ тѣлецъ и проч.), то о питаніи, а въ особенности о пищевареніи, этого никакъ сказать нельзя. Оно у всѣхъ у нихъ построено по разному типу, въ виду различнаго устройства пищеварительныхъ органовъ, а стало-быть и различія въ химизмѣ ассимиляціи, о которомъ мы имѣемъ понятіе весьма слабое. Да если бы даже то и другое казалось, съ перваго взгляда, одинаковымъ, то и это еще ничего бы не доказывало—всѣ животныя построены по одному общему плану, но въ по-

дробностяхъ выполненія этого плана сильно разнятся. Только одни одинаковые инстинкты, указывающіе на одинаковость нуждъ организма, могли бы служить доказательствомъ одинаковости процесса питанія, въ его тончайшихъ, неуловимыхъ для насъ фазахъ. Между тѣмъ большинство вышеперечисленныхъ животныхъ, за исключеніемъ свиней и мышей, какъ увидимъ ниже, по единогласному показанію изслѣдователей, питаютъ инстинктивное отвращеніе къ алкоголю и притомъ въ такой степени, что даже привыкнуть къ нему не могутъ—изъ-за этого нерѣдко приходилось бросать начатые опыты. Организмъ ихъ, стало-быть, самъ чуждается алкоголя, какъ вещества не только ненужнаго, а даже вреднаго, точно такъ-же, какъ организмъ человѣка—животнаго всеяднаго, надо замѣтить—чуждается желудей, древесной коры, сѣна, гніющаго мяса (птомаиновъ) и проч., которые поглощаются другими животными безъ всякаго вреда и даже съ удовольствіемъ. Изъ того, что гніющее мясо вредно человѣку, можно ли заключить, что оно въ такой же степени вредно для ворона или гіэны? А если такого заключенія сдѣлать нельзя, то какое же право имѣемъ мы дѣлать заключенія обратныя и вообще проводить аналогію между человѣкомъ и другими животными въ вопросахъ, касающихся потребленія такого вещества, къ которому ихъ инстинктъ—законный представитель нуждъ организма—относится различно?

Введеніе алкоголя ненормальнымъ путемъ.

Но введеніе алкоголя въ желудокъ животныхъ (почти всегда при помощи насилія—черезъ зондъ) представляетъ собою уже прогрессъ въ дѣлѣ постановки опытовъ, а раньше онъ вводился подъ кожу и въ вены. Можно было бы не останавливаться на доказательствахъ полной ненаучности такого пріема, въ приложеніи къ данному вопросу, то-есть когда изслѣдуется пища, въ нормальныхъ условіяхъ обязательно поступающая въ организмъ черезъ пищеварительный каналъ и тамъ уже претерпѣвающая весьма существенныя измѣненія (мало намъ извѣстныя, между прочимъ), если бы этотъ же пріемъ не былъ употребленъ, въ самое послѣднее время, проф. Joffroy въ его работахъ надъ срав-

нительной ядовитостью алкоголей [1]). Споръ о приложимости такого пріема къ изслѣдованію вліянія различныхъ веществъ на организмъ человѣка поднимался въ наукѣ неоднократно, но все-же окончательно рѣшеннымъ считаться не можетъ. Причина тому, надо думать, лежитъ въ неопредѣленности показаній къ его приложенію. Въ самомъ дѣлѣ, если мы хотимъ узнать, какъ дѣйствуетъ извѣстное вещество, попавъ, въ извѣстномъ количествѣ, въ кровь или ткани, то почему намъ и не прибѣгнуть къ внутривенному или подкожному впрыскиванію? Но если мы хотимъ узнать, какъ подѣйствуетъ то-же самое вещество, вступивъ въ организмъ черезъ желудокъ, то внутривенное или подкожное впрыскиваніе едва-ли могутъ дать намъ точный отвѣтъ, такъ какъ грубо нарушаютъ, въ данномъ случаѣ, основное правило всякаго экспериментированія—ставить опытъ въ условія возможно близкія къ естественнымъ. Проф. Duclaux [2]) совершенно справедливо говоритъ, что „любой физіологъ убѣжалъ бы, если ему предложить внутривенное впрыскиваніе такихъ невинныхъ пищевыхъ веществъ, какъ уксусъ и прованское масло, которые онъ ежедневно кушаетъ съ салатомъ".

Въ самомъ дѣлѣ, если морфій или стрихнинъ, впрыснутые подъ кожу или въ вены (хотя даже и между этими двумя методами существуетъ громадная разница, отмѣченная самимъ проф. Joffroy), дѣйствуетъ такъ же, какъ и будучи приняты внутрь (да и то далеко не такъ же—гораздо сильнѣе), то курарэ, токсины туберкулоза и дифтерита, многіе птомаины, молоко, квасъ, лимонадъ, сиропъ отъ любого варенья и проч., и проч. губительные въ первомъ случаѣ, оказываются совершенно безвредными во второмъ. А ужъ что касается алкоголя, то объ немъ, стало-быть, и говорить нечего: онъ и при впрыскиваніи въ вены оказался безвреднѣе молока.

Результаты, полученные проф. Joffroy, приложимы, слѣдовательно, только къ тѣмъ случаямъ, когда въ крови заразъ скопляется больше 20% водки (полтора литра на пять литровъ крови), чего, при внутреннемъ ея употребленіи, ни-

[1]) „Contribution a l'étude de la toxicité des alcools". Thèse de M. A. Antheaume. Paris. 1897.

[2]) Ann. de l'inst. Pasteur 1896, № 6, „La question de l'Alcool".

когда не бываетъ и быть не можетъ, такъ какъ она, по мѣрѣ всасыванія, размѣщается по тканямъ или выдѣляется предназначенными къ тому органами. Въ другой своей работѣ („Considerations générales sur la recherches de toxicitè“, Arch. de Méd. Exprim. 1896) проф. Joffroy самъ указываетъ на это выдѣленіе, мѣшающее чистотѣ опыта и принудившее почтеннаго изслѣдователя признать два разныхъ эквивалента ядовитости—истинный и экспериментальный. Ясное дѣло, что природа сама принимаетъ мѣры къ тому, чтобы условія опытовъ проф. Joffroy не могли возникнуть въ обыденной жизни. Значитъ, опыты эти могутъ отвѣтить на вопросъ: что будетъ, если въ кровь кролика или собаки впрыснуть столько то алкоголя (да еще вмѣстѣ съ соляной вытяжкой изъ піявокъ, въ которой мы сами не знаемъ, что заключается), но они отнюдь не отвѣчаютъ на вопросъ: что будетъ съ человѣкомъ, если онъ выпьетъ такое же, относительно, количество спиртныхъ напитковъ. Между тѣмъ только этотъ послѣдній вопросъ и является важнымъ въ данномъ случаѣ.

Опыты надъ тканями и жидкостями внѣ организма.

Еще менѣе нуждается въ доказательствахъ ненаучность постановки тѣхъ опытовъ, при которыхъ вліяніе алкоголя на ткани и жидкости организма изслѣдовалось внѣ послѣдняго, въ лабораторныхъ стклянкахъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ не только условія опыта были не похожи на нормальныя, но даже объектъ его былъ совсѣмъ не тотъ, который требовалось изслѣдовать. Отношеніе мертвыхъ тканей къ алкоголю можетъ быть изучаемо само по себѣ, но выводы изъ этого изученія неприложимы къ тканямъ живымъ. Изслѣдованіе вліянія алкоголя на кровь, собранную въ стклянкѣ (да еще дефибринированную), можно сравнить съ изслѣдованіемъ его вліянія на разумъ или на пищевареніе трупа, хотя бы самаго свѣжаго. Всѣ такіе опыты были плодомъ прямолинейно-механическаго взгляда на жизнь, теперь уже, кажется, достаточно глубоко похороненнаго, хотя, въ свое время, и давшаго физіологіи много вѣрныхъ выводовъ, постолько, покрайней мѣрѣ, посколько организмъ есть дѣйствительно машина.

Вотъ тѣ три главныхъ обстоятельства (экспериментированіе надъ животными, неаналогичными человѣку; введеніе алкоголя не надлежащими путями; производство опытовъ надъ тканями и жидкостями, удаленными изъ организма), которыя позволяютъ смотрѣть на большинство до нынѣ произведенныхъ работъ съ алкоголемъ какъ на задуманныя несоотвѣтственно цѣли, а потому и не имѣющія почти никакой цѣны при рѣшеніи вопроса о вліяніи алкоголя на живой человѣческій организмъ, хотя, можетъ быть, на другіе какіе нибудь вопросы онѣ и даютъ отвѣтъ.

Неправильность постановки большинства работъ.

Но нецѣлесообразность замысла не составляетъ единственнаго недостатка этихъ работъ—онѣ еще, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, были и плохо поставлены. Вотъ, напримѣръ, какъ отзывается о работахъ всѣхъ своихъ предшественниковъ д-ръ Кульбинъ [1]), самъ произведшій во многихъ отношеніяхъ прекрасную работу надъ алкоголемъ. Онъ видитъ въ нихъ: „неудачный выборъ животныхъ, недостаточно внимательный уходъ за ними, холодныя и загрязненныя помѣщенія, неправильную постановку опыта, со слишкомъ малыми или слишкомъ большими дозами алкоголя [2]), неправильный выборъ и недостаточное количество пищи, голоданіе животныхъ, недостаточное число ихъ, недостаточную продолжительность опытовъ, слишкомъ поздно произведенныя вскрытія, отсутствіе систематическаго измѣренія температуры“ и проч.

Повидимому, трудно бы было что нибудь прибавить для окончательнаго осужденія постановки работъ, кромѣ того и нецѣлесообразно задуманныхъ, какъ это мы видѣли выше, но въ нихъ еще очень часто замѣчается поверхностное описаніе опытовъ и слишкомъ, иногда, смѣлые изъ нихъ выводы, которые, безъ достаточныхъ основаній, прямо вносятся въ науку, какъ незыблемые факты. Образчикомъ такого смѣлаго вывода можетъ служить весьма недавняя

[1]) «Алкоголизмъ», Диссертація, С.-Петербургъ. 1895 г.

[2]) Самъ д-ръ Кульбинъ считаетъ большой дозой—$6,_0$ к. с., среднеей—$2,_8$ к. с., малой $1,_8$ к. с. на кило вѣса.

работа того же проф. Joffroy [1]). Произведя свои опыты только на четырехъ собакахъ, изъ коихъ двѣ (50%) нисколько, повидимому, не пострадали, авторъ все-таки считаетъ возможнымъ сдѣлать категорическій выводъ, что этиловый алкоголь, даже въ малыхъ дозахъ (онъ давалъ по 2,2 к. с. на кило, то есть болѣе двѣнадцати унцевъ сорокаградусной водки въ день, по разсчету на человѣка) быстро обусловливаетъ хроническое отравленіе и смерть. Такой смѣлостью отличаются весьма многіе изслѣдователи, а тенденціей не обращать вниманія на факты, говорящіе въ пользу алкоголя, напримѣръ, на незначительность причиненныхъ имъ разстройствъ, въ сравненіи съ громадными дозами и продолжительностью опыта, почти всѣ.

Dujardin Beaumetz и Audigé [2]), напримѣръ, впродолженіе трехъ лѣтъ поили свиней алкоголями разной очистки и происхожденія (не исключая чистаго метиловаго), давая имъ отъ 1 до 2,6 граммъ на кило (отъ семи до шестнадцати унцевъ водки по разсчету на человѣка), ежедневно и свиньи отъ этого только жирѣли (возрасли въ вѣсѣ съ 10 кило до 200), а при вскрытіи, у тѣхъ изъ нихъ, которыя получали чистый этиловый алкоголь, не найдено было никакихъ болѣзненныхъ измѣненій („n'offraient que peu ou pas de lésions"), но авторы, тѣмъ не менѣе, считаютъ возможнымъ вывести изъ своей работы то общее заключеніе, что „les désordres observés chez l'homme à la suite de l'alcoolisme sont bien dus à l'absorption lente et progressive du poison".

Д-ръ Кульбинъ, въ своей работѣ, давалъ мышамъ по 0,02 к. с. алкоголя въ сутки на одинъ граммъ вѣса, то есть 20 к. с. на килограммъ (28 слишкомъ чарокъ—болѣе четверти ведра водки, по разсчету на человѣка), втеченіе шести мѣсяцевъ, да еще съ примѣсью сивушнаго масла, и такія дозы „не вызывали у мышей никакихъ рѣзкихъ признаковъ патологическаго состоянія", а при вскрытіи у нихъ не было найдено никакихъ патологическихъ измѣненій, кромѣ одной, потреблявшей алкоголь только въ теченіе мѣсяца и павшей отъ отека легкихъ, при небольшой гипереміи печени. Авторъ,

[1]) Рефератъ въ „Revue Scientifique„ 1898 г., № 3. Рецензія на эту работу помѣщена въ „Вѣстникѣ Общественной Гигіены", Февраль 1898 г., „Поучительные опыты".

[2]) „Recherches expérimentales sur l'alcoolisme chronique", Paris, 1884.

тѣмъ не менѣе, считаетъ эту мышь павшей отъ послѣдствій алкоголизма.

Дозы.

Вообще о дозахъ, въ которыхъ алкоголь былъ даваемъ, при опытахъ надъ животными, слѣдуетъ поговорить особо.

Эмпирія гораздо раньше науки отмѣтила всю вредоносность большихъ дозъ алкоголя, особенно если онѣ часто повторяются, и хотя она не опредѣляетъ, въ точности, что слѣдуетъ считать большой дозой и что—малой, но, въ общемъ, взглядъ на это давно уже выработался. Среднюю дозу смотря по индивидуальности пьющаго, по привычкѣ его къ алкоголю и по образу жизни, всегда считали стоящей между одной рюмкой (около унца) и одной чаркой (около четырехъ[1]) унцъ) сорокаградусной водки или соотвѣтствующаго количества другихъ спиртныхъ напитковъ, одинъ — два раза въ день. Это выйдетъ, приблизительно, отъ 0,17 до 0,68 куб. сант. абсолютнаго алкоголя на одинъ килограммъ вѣса тѣла и на пріемъ. Въ сутки, значитъ, позволялось выпивать отъ 0,3 до 1,3 куб. сант. на кило, да и то послѣдняя доза потреблялась лишь людьми крѣпкими, привычными къ алкоголю и на тяжелой работѣ.

Между тѣмъ, при опытахъ, только самые скромные изъ изслѣдователей и то лишь въ послѣдніе годы стали давать своимъ объектамъ не менѣе полутора кубическихъ сантиметровъ, а иногда и граммовъ (1 куб. сант. спирта вѣситъ приблизительно $^4/_5$ грамма) абсолютнаго алкоголя на кило, сразу, считая такія дозы „малыми", а большинство давало два, два съ половиной („средняя доза", по мнѣнію многихъ), даже до десяти граммовъ (Strauss и Blocq), семнадцати (Поповъ) и двадцати трехъ (Манассеинъ) куб. сант. на кило. Но вѣдь 23 к. с. на килограммъ, при разсчетѣ на средній вѣсъ взрослаго человѣка, то есть на 70 килограммовъ, дадутъ 1610 к. с. чистаго алкоголя—четыре слишкомъ литра—шесть бутылокъ сорокаградусной водки! Даже „малая" доза, при такомъ же разсчетѣ, будетъ равняться двумъ чаркамъ слишкомъ, а „средняя", наиболѣе часто употребляемая,—тремъ съ поло-

[1]) Чарка—$^1/_{100}$ ведра—123 к. с.

виной. Отъ такихъ дозъ, даваемыхъ сразу ежедневно, втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, безъ всякой особой надобности, даже человѣкъ, привычный къ алкоголю и склонный къ его употребленію, можетъ спиться съ круга.

Затѣмъ, самый разсчетъ на килограммы „живого вещества" едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ онъ заставляетъ предполагать, что эти килограммы суть величины совершенно одинаковыя и одинаково къ алкоголю относящіяся. Между тѣмъ, не говоря уже о томъ, что килограммъ какихъ нибудь амёбъ едва-ли идентиченъ килограмму мышечной или легочной ткани человѣка, самыя эти ткани, въ которыхъ по преимуществу происходятъ окислительные процессы въ организмѣ, едва-ли могутъ быть признаны равноцѣнными въ этомъ отношеніи жиру, костямъ и роговымъ тканямъ. Килограммы „живого вещества" стало быть не равноцѣнны другъ другу уже по существу, но они еще могутъ быть неравноцѣнными и по случайностямъ функціонированія. Работающую мышечную ткань, напримѣръ, будетъ, вѣроятно, труднѣе убить при помощи алкоголя, чѣмъ ту, которая не работаетъ.

Наконецъ, даже признаваемое одинаковымъ „живое вещество" различныхъ животныхъ является въ этомъ отношеніи неравноцѣннымъ. Самъ проф. Joffroy, напримѣръ, для собакъ и для кроликовъ выводитъ различные эквиваленты алкоголя (для первыхъ—8,20 к. с., а для послѣднихъ—8,60 к. с.), значитъ „живое вещество" ихъ не совсѣмъ одинаково. А если принять во вниманіе другія изслѣдованія, то разница окажется еще больше—алкоголь на всѣхъ животныхъ дѣйствуетъ разно. Собакъ онъ, напримѣръ, сильно возбуждаетъ, но нескоро производитъ глубокія поврежденія въ ихъ органахъ (Кульбинъ), кроликовъ же, напротивъ того, парализуетъ и быстро доводитъ до маразма. Проф. Аѳанасьевъ прямо говоритъ, что циррозъ печени можно вызвать только у кролика, а не у собаки. Наконецъ, мы выше видѣли, что „живое вещество" свиней и мышей переноситъ алкоголь гораздо легче, чѣмъ то же вещество другихъ животныхъ.

Опыты надъ человѣкомъ.

Помимо опытовъ надъ послѣдними, изъ которыхъ, собственно говоря, и были сдѣланы окончательные выводы от-

носительно діэтетическаго значенія алкоголя, много опытовъ было произведено и надъ человѣкомъ, особенно въ послѣдніе годы. Но опыты эти касались, главнымъ образомъ, частностей—вліянія алкоголя на всасываніе жировъ, на азотистый обмѣнъ, на интеллектуальныя и нервныя функціи организма, на развитіе патологическихъ измѣненій въ его тканяхъ и проч. Эти опыты задуманы и поставлены лучше, чѣмъ предыдущіе, но они пока черезчуръ отрывочны и случайны, а потому весьма часто другъ другу противорѣчатъ, что и понятно, такъ какъ индивидуальные организмы не суть совершенно одинаковыя машины, требующія постоянно одинаковыхъ условій для правильнаго дѣйствія. Что нужно одному, то вредно другому; что нужно сегодня, то можетъ быть вреднымъ завтра; что сегодня возбуждаетъ, то завтра можетъ парализовать; что въ одной дозѣ помогаетъ пищеваренію и повышаетъ работоспособность двигательнаго аппарата, то въ другой дозѣ можетъ мѣшать пищеваренію и угнетать послѣдній (все это—въ извѣстныхъ границахъ, разумѣется). Не только эмпирія, но и наука давно въ этомъ убѣдилась. Кромѣ того, опыты надъ человѣкомъ по необходимости бываютъ крайне узки—мало субъектовъ, кратковременны наблюденія, ненормальны условія и, опять таки, слишкомъ велики дозы. Затѣмъ, окончательнаго отвѣта на общій вопросъ они ни въ какомъ случаѣ дать не могутъ, потому что ничего не говорятъ о вредѣ или пользѣ алкоголя, особенно въ малыхъ дозахъ и при продолжительномъ употребленіи, а говорятъ только о всасываніи жира, о выдѣленіи азота, объ угнетеніи нервной системы, оставляя насъ въ полной неизвѣстности насчетъ того, полезно или вредно для организма это самое угнетеніе, въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ? Для человѣка, нуждающагося въ отдыхѣ, но слишкомъ возбужденнаго чтобы заснуть, оно будетъ полезнымъ. Врачи часто для этой цѣли даютъ броматы, хлоралъ, сульфоналъ, опій и проч. Чѣмъ алкоголь хуже этихъ средствъ?

То же самое можно сказать и про всасываніе жира и про азотистый обмѣнъ. Алкоголь, напримѣръ, по мнѣнію весьма многихъ, задерживаетъ разрушеніе азотистыхъ веществъ въ тѣлѣ — единственная его заслуга, до сихъ поръ признаваемая гигіеной. Но кто же можетъ сказать навѣрное,

нужно или ненужно организму это задержаніе и къ чему оно, въ концѣ концовъ, при долговременномъ употребленіи, можетъ повести? Избытокъ бѣлковыхъ веществъ въ діэтѣ ведетъ вѣдь иногда къ развитію мочекислаго діатеза. Наконецъ, оно, можетъ быть, только временное и зависитъ отъ какихъ нибудь индивидуальныхъ или случайныхъ причинъ. Усвоеніе жира, напримѣръ, по Могилянскому, тоже задерживается алкоголемъ, а между тѣмъ животныя отъ него жирѣютъ.

Вообще опыты надъ человѣкомъ только тогда дали бы точный отвѣтъ на вышепостановленные вопросы, если бы ихъ можно было производить такъ же безцеремонно, какъ это дѣлается надъ животными, но и тогда слѣдовало бы, во первыхъ—слѣдить за нормальностью обстановки, а во-вторыхъ — избѣгать дозъ, впятеро превышающихъ общепринятыя.

Вышеописанные опыты и наблюденія столь несовершенны, что, казалось бы, вопросъ о вліяніи алкоголя на живой организмъ долженъ бы быть рѣшенъ такъ же, какъ его рѣшила житейская практика, т. е. что вредно злоупотреблять алкоголемъ, но что употребленіе его въ малыхъ количествахъ, по меньшей мѣрѣ, безвредно. Однако, въ медицинѣ возникло отрицательное отношеніе къ алкоголю, и такое противорѣчіе можетъ быть объяснено лишь опасеніемъ врачей, тоже, впрочемъ, ничѣмъ не оправдываемымъ, что потребленіе алкоголя малыми дозами можетъ повести къ образованію привычки къ потребленію его большими дозами.

Противорѣчивые выводы.

Независимо отъ коренной неправильности въ постановкѣ всего вопроса о вліяніи алкоголя на человѣка, нельзя не указать здѣсь и на тѣ частныя противорѣчія, къ которымъ приводятъ лабораторные опыты.

Даже по вопросу о примѣсяхъ, о тѣхъ алкоголяхъ высшаго порядка, альдегидахъ и эфирахъ, которые входятъ въ составъ сивушнаго масла и изстари считались ядовитыми, наблюдается разногласіе. Въ своей работѣ надъ сравнительной ядовитостью этихъ примѣсей, Dujardin Beaumetz

и Audigé, напримѣръ, нашли, что всѣ они вреднѣе этиловаго алкоголя, а проф. Joffroy выдѣлилъ метиловый алкоголь какъ менѣе вредный, хотя только при остромъ отравленіи. Надо замѣтить, впрочемъ, что по данному вопросу это разногласіе единственное. Всѣ остальные изслѣдователи единогласно признаютъ, что этиловый алкоголь тѣмъ безвреднѣе, чѣмъ онъ чище, прочіе же алкоголи тѣмъ вреднѣе, чѣмъ выше ихъ атомный вѣсъ. По Magnus'у Huss'у уже доза въ 2 грана сивушнаго масла вызываетъ у человѣка болѣзненныя явленія; д-ръ Кульбинъ цитируетъ нѣсколько случаевъ отравленія, изъ коихъ въ одномъ смерть послѣдовала отъ 15—30 куб. сант. сивушнаго масла. Самымъ вреднымъ изъ алкоголей является амиловый, а изъ альдегидовъ—фурфуролъ, убивающій уже въ дозѣ 0,24 гр. на кило (по Joffroy). Въ высшей степени вредными оказались также всѣ искусственныя примѣси къ спиртнымъ напиткамъ, обращающимся въ продажѣ — разныя „эссенціи" и „букеты", на повѣрку оказавшіеся не имѣющею ничего общаго съ цвѣтами и растеніями смѣсью каприновыхъ, каприловыхъ и капроиновыхъ эфировъ высшихъ спиртовъ. Въ общемъ, по Baer'у, въ продажныхъ напиткахъ не слѣдуетъ допускать больше 0,3% сивушнаго масла, искусственныя же примѣси слѣдуетъ совершенно воспретить. Но что касается тѣхъ, весьма тонкихъ и не вполнѣ точно опредѣленныхъ веществъ, которыя естественно развиваются въ виноградныхъ винахъ и спиртахъ, при ихъ продолжительномъ храненіи, придавая этимъ напиткамъ особый вкусъ и ароматъ, то объ нихъ въ наукѣ не существуетъ еще опредѣленнаго мнѣнія. G. Colin, самъ занимающійся винодѣліемъ, полагаетъ, что они могутъ быть вредными лишь при небрежной выдѣлкѣ вина, а если брать для этого доброкачественные матеріалы и вести броженіе надлежащимъ образомъ, то продуктъ всегда выйдетъ вполнѣ безвреденъ.

По отношенію къ вопросу о томъ, измѣняется ли алкоголь въ организмѣ или выходитъ не измѣненнымъ, старые изслѣдователи — Lallemand, Perrin, Du Roy, Сѣченовъ — на основаніи весьма точныхъ опытовъ, пришли къ убѣжденію, что онъ въ большей своей части проходитъ черезъ организмъ не измѣняясь, новѣйшія же и не менѣе точныя изслѣдованія – Baudot, Anstie, Dubré, Bodländer'a Bouchard'a,

Сульчинскаго и другихъ, подтверждаютъ мнѣніе Либиха о томъ, что онъ почти весь сгораетъ въ организмѣ до углекислоты и воды, такъ что всѣми выдѣлительными путями его выводится въ неизмѣненномъ видѣ не болѣе 3%. Джонсъ, напримѣръ, давая своимъ больнымъ до 28 унцовъ водки въ день, находилъ въ мочѣ только слѣды ея.

Такое же разногласіе среди изслѣдователей господствуетъ и по поводу вліянія алкоголя на обмѣнъ въ тѣлѣ. Zuntz и Geppert, Smith, Wolfers и другіе нашли, что обмѣнъ этотъ подъ вліяніемъ алкоголя усиливается, а Сѣченовъ, Prout, Bodländer, Vierordt, Симановскій, Schmeideberg и другіе пришли къ противоположнымъ выводамъ.

По отношенію къ пищеваренію и усвоенію пищи, C. Bernard, Kretschy, Vulpian, Ch. Richet и др. доказывали, что алкоголь абсолютно мѣшаетъ какъ первому, такъ и послѣднему, а Büchner, Glucinsky, Могилянскій и др. ставятъ это въ зависимость отъ дозы, такъ что, по ихъ мнѣнію, 5% алкоголя въ пищѣ облегчаютъ ея перевариваніе и усвоеніе, а 20% окончательно прекращаютъ то и другое. По отношенію къ усвоенію собственно азота, Сѣченовъ, Сердечный, Böcker, Прѣсняковъ и др. полагаютъ, что оно при алкоголѣ понижается, а по опытамъ Могилянскго выходитъ, что возрастаетъ. Точно также и по отношенію къ распаденію азотистыхъ веществъ въ тѣлѣ — по опытамъ Сердечнаго и Прѣснякова оно усиливается, а по опытамъ Hammond'a, Albertoni и Lussano, Porkes'a Marvaud'a Jaksch'a, Keller'a, Могилянскаго и большинства изслѣдователей — уменьшается, такъ что алкоголь долго слылъ за médicament d'épargne, особенно при недостаточномъ питаніи.

По отношенію къ усвоенію жира, изъ опытовъ Могилянскаго слѣдуетъ, что оно ослабляется подъ вліяніемъ алкоголя, а между тѣмъ почти всѣ остальные изслѣдователи согласно показываютъ, что алкоголь содѣйствуетъ ожирѣнію.

Отдѣленіе мочи, по Могилянскому, уменьшается при употребленіи алкоголя, а по Сѣченову, Böcker'у, Marvaud, Anstie и проч.—усиливается.

Работоспособность, по мнѣнію большинства авторовъ, уменьшается подъ вліяніемъ алкоголя, а Frey, довольно точными опытами съ эргографомъ Моссо, на утомленныхъ

мышцахъ человѣка, доказалъ недавно, что, напротивъ, работоспособность ихъ повышается. Къ такому же выводу пришли Hammond, Bernardini, Lombard Warren и Destréé изучавшій этотъ вопросъ на самомъ себѣ. Между прочимъ, и проф. Сѣченовъ сообщаетъ фактъ увеличенія работоспособности лошадей своего знакомаго, которыя прошли 280 верстъ безъ смѣны, благодаря тому, что хозяинъ поилъ ихъ водкой.

По отношенію къ нервной и психической дѣятельности—то же самое: одни изслѣдователи нашли, что алкоголь ее возбуждетъ, другіе—парализуетъ, третьи, наконецъ, ставятъ то и другое въ зависимость отъ дозы и отъ вида животнаго, причемъ опять является разногласіе. Проф. Сѣченовъ, напримѣръ, категорически отрицаетъ періодъ возбужденія у собакъ, а д-ръ Кульбинъ и большинство другихъ изслѣдователей столь же категорически настаиваютъ на немъ.

Даже по отношенію къ вопросу о вліяніи алкоголя на температуру тѣла—вопросу наиболѣе разработанному—между различными изслѣдователями существуетъ крупное разногласіе. Такъ, Dumeril и Demarquai, Сѣченовъ, Frölich, Zimmerberg, Sydney Ringer, Anstie, Сульчинскій, Вальтеръ, Чешихинъ, Манассеинъ, Поповъ, Прѣсняковъ—нашли, что алкоголь ее во всякомъ случаѣ понижаетъ, а Fröhlich и Lichtenfels Якоби, Мантегацца, Парксъ и Воловичъ, Richardson, Rabow, Obernier, Веберъ, Gubler, Audhoui, Duchek, Nasse, Todd, Kublik и другіе находили (одни—случайное, другіе—постоянное) повышеніе температуры алкоголизированнаго тѣла.

Такое разногласіе нельзя, конечно, поставить въ упрекъ изслѣдователямъ, потому что истина никогда не открывается сразу, но оно, во всякомъ случаѣ, доказываетъ, что она еще, во-первыхъ, не открыта, а во-вторыхъ, что и путь, избранный къ ея познанію, едва ли вѣренъ.

Причины противорѣчій.

Въ самомъ дѣлѣ, каждый изъ изслѣдователей старался, конечно, поставить свои опыты возможно точнымъ образомъ, а въ результатѣ появились неточность и разногласіе. Лю-

дямъ, привыкшимъ къ постановкѣ опытовъ въ наукахъ дѣйствительно точныхъ, каковы, напримѣръ, физика и химія, такой результатъ показался бы невѣроятнымъ. Въ этихъ наукахъ могутъ возникать споры объ освѣщеніи фактовъ, добытыхъ опытомъ, а не о самыхъ фактахъ, которые, въ границахъ возможныхъ ошибокъ, сразу для каждаго ясныхъ, являются неоспоримыми. Почему же они не являются таковыми въ наукахъ біологическихъ и антропологическихъ? Происходитъ это, конечно потому, что границы ошибокъ въ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ біологами и антропологами, благодаря крайней измѣнчивости и сложности ихъ объекта — живого организма — черезчуръ широки и притомъ неопредѣлимы.

И дѣйствительно, какъ опредѣлить эти границы, разъ исходъ опыта зависитъ не только отъ рода и вида испытуемаго животнаго, не только отъ всѣхъ подробностей его обстановки, не только отъ дозы испытуемаго вещества, формы его и образа введенія въ организмъ, но даже отъ совершенно неуловимыхъ измѣненій въ физическомъ и психическомъ состояніи объекта? Извѣстно, напримѣръ, что алкоголь, будучи принятъ послѣ ѣды, дѣйствуетъ иначе, чѣмъ на голодный желудокъ (раньше, при опытахъ, и на это не обращали вниманія), но неизвѣстно, какъ составъ содержимаго желудка вліяетъ на усвояемость алкоголя и дальнѣйшую его судьбу въ организмѣ? Вѣдь можетъ быть, что алкоголь, принятый вмѣстѣ съ мясомъ, подѣйствуетъ иначе, чѣмъ принятый съ жиромъ или углеводами (въ извѣстныхъ границахъ, разумѣется — ведро спирта во всѣхъ случаяхъ подѣйствуетъ одинаково). Извѣстно далѣе, хотя лишь въ общихъ чертахъ, какъ алкоголь дѣйствуетъ на психику, а какъ въ свою очередь психика вліяетъ на усвоеніе алкоголя и его дальнѣйшую судьбу — это неизвѣстно, хотя есть полное основаніе предполагать, что вліяніе это выражено очень рѣзко, такъ какъ сильное радостное или горестное возбужденіе задерживаетъ появленіе признаковъ отравленія, а испугъ иногда сразу отрезвляетъ пьянаго. Между тѣмъ, все это можетъ быть причиной весьма грубыхъ ошибокъ въ нашихъ опытахъ.

Главнымъ образомъ, однако же, причиною такихъ ошибокъ служатъ: крайняя сложность объектовъ изслѣдованія,—

невозможность выдѣлить изъ органическаго процесса то именно явленіе, ту функцію, которая нами изслѣдуется,—и зависимость результатовъ опыта отъ случайностей обстановки.

Если взять, напримѣръ, классическую работу проф. Сѣченова надъ вліяніемъ алкоголя на температуру — такую работу, которая и до сихъ поръ служитъ краеугольнымъ камнемъ всего ученія о пониженіи послѣдней подъ вліяніемъ перваго—то и здѣсь можно встрѣтиться съ неопредѣленными и спорными вопросами.

Уже въ первыхъ строкахъ своего изслѣдованія знаменитый физіологъ самъ говоритъ, что „о температурѣ тѣла животныхъ, какъ бывало прежде, рѣчи теперь быть не можетъ. Каждый полостной органъ, каждая мышца, каждый кровеносный сосудъ на различныхъ разстояніяхъ отъ сердца имѣютъ различныя температуры. Подъ температурой тѣла нельзя даже, слѣдовательно, разумѣть средней температуры всѣхъ частей его, ибо фактическое опредѣленіе этой средней невозможно. На этомъ основаніи, принятое издавна мнѣніе, что алкоголь, введенный въ тѣло, возвышаетъ температуру его, теряетъ смыслъ“. Но вѣдь на этомъ же основаніи, надо думать, теряетъ смыслъ и то мнѣніе, что алкоголь температуру понижаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ температура распространена по тѣлу неравномѣрно, разъ она зависитъ отъ близости органа къ сердцу и отъ количества крови, въ немъ находящейся (а пожалуй и отъ интенсивности химическихъ актовъ, въ немъ совершающихся), разъ въ каждомъ изъ органовъ она можетъ повышаться и понижаться независимо отъ пониженія или повышенія ея въ остальныхъ, то кто же поручится, что найденное проф. Сѣченовымъ пониженіе ея въ кожѣ и прямой кишкѣ, то есть на периферіи, не было чисто мѣстнымъ, обусловленнымъ потерею тепла черезъ излученіе—въ первомъ случаѣ и ишеміею кишки—во второмъ (какъ это и И. М. Сѣченовъ предполагаетъ)? Что касается найденнаго тѣмъ же изслѣдователемъ пониженія температуры въ яремной венѣ, правомъ сердцѣ и сонной артеріи, то, во-первыхъ, „одинъ опытъ еще не даетъ права говорить положительно“, какъ замѣчаетъ самъ проф. Сѣченовъ, а во-вторыхъ—это пониженіе касается одной лишь крови, то есть жидкости, которая притекла къ мѣстамъ из-

слѣдованія только что охладившись, на периферіи, путемъ излученія. А какова была температура, за то же время, въ печени, мозгу, селезенкѣ, въ легкихъ, въ мышцахъ—мы не знаемъ. Легко можетъ быть, что тамъ она была повышена; легко можетъ быть также, что алкоголь оказываетъ на температуру, въ зависимости отъ дозы, двоякое дѣйствіе: въ малыхъ дозахъ, усиливая горѣніе, онъ ее повышаетъ, а въ большихъ, обусловливая параличъ сосудовъ и усиленное излученіе,—понижаетъ. Въ послѣднемъ случаѣ сосудодвигательное его дѣйствіе пересиливаетъ, такъ сказать, эффектъ нутритивный. А между тѣмъ проф. Сѣченовъ работалъ только съ дозами очень большими. Самые опыты его, наконецъ, не вполнѣ убѣдительны, если имѣть въ виду, во-первыхъ, что онъ употреблялъ такіе чувствительные термометры, которые давали повышеніе на $0,_1°$ отъ одного только приближенія къ нимъ руки, въ тепло натопленной комнатѣ; во-вторыхъ — что, по его собственнымъ словамъ, колебанія температуры на $0,_1°$ ничего не значатъ и что „въ яремной венѣ всякое движеніе животнаго вліяетъ на температуру крови“. При такихъ условіяхъ могъ, вѣдь, вліять на эту температуру и испугъ животнаго, которому насильно льютъ въ горло водку и непріятное впечатлѣніе, получаемое отъ этой послѣдней въ желудкѣ, особеннно при маломъ ея разведеніи. Все это должно было мѣшать чистотѣ опытовъ.

Всѣхъ ихъ было девять. Въ первыхъ семи температура измѣрялась только въ прямой кишкѣ; въ восьмомъ опытѣ одинъ термометръ былъ введенъ въ яремную вену, а другой—стоялъ въ паху; въ девятомъ опытѣ термометры стояли въ правомъ сердцѣ, въ сонной артеріи и подъ кожей, тоже въ паху. Алкоголь былъ вводимъ въ желудокъ дозами отъ 5 до 30 к. с. разнопроцентной водки (проф. Сѣченовъ не приводитъ вѣса собакъ, но считая его равнымъ, въ среднемъ, шести килограммамъ, можно думать, что дозы эти равнялись $0,_{75}$—$3,_0$ к. с. абсолютнаго алкоголя на кило), въ первыхъ шести опытахъ — разведенной пополамъ водою, а въ послѣднихъ трехъ — чистой, шестидесяти и восьмидесятипроцентной. Въ результатѣ, всѣ собаки, кромѣ первой, были сильно пьяны, седьмая даже до полнаго колляпса. У первой собаки, получившей только 10 к. с. сорокаградусной водки, температура въ прямой кишкѣ упала, maximum, на $0,_6°$ и то

на одну минуту и не сразу; у второй собаки, получившей 15 к. с. она упала, maximum, на $0,_5$°, а потомъ быстро поднялась; у третьей упала только на $0,_3$°; у четвертой — *поднялась* на $0,_1$° у пятой—упала на $0,_{65}$°; у шестой, получившей 20 к. с. водки, на $1,_4$°; у седьмой, наконецъ, почти мгновенно доведенной до полнаго паралича двѣнадцатью съ половиной куб. сан. алкоголя въ 80°, температура падала втеченіе полутора часа и упала, maximum на $3,_6$°, послѣ чего стала подниматься. Въ восьмомъ и девятомъ опытахъ собаки получили по 30 к. с. водки въ 60°, то есть приблизительно по $3,_0$ к. с. абсолютнаго алкоголя на кило—доза очень большая и притомъ въ сильно концентрированномъ видѣ. У первой изъ этихъ собакъ температура въ яремной венѣ упала, maximum, на $0,_9$°, а въ паху—на $0,_7$°. У второй собаки температура въ правомъ сердцѣ упала только на $0,_3$°, въ сонной артеріи — на $0,_2$°, а подъ кожей, въ среднемъ, даже повысилась на $0,_{64}$°.

Что же можно вывести изъ этихъ опытовъ? И. М. Сѣченовъ, какъ строгій ученый и опытный экспериментаторъ, изложилъ въ своихъ выводахъ одни лишь голые факты, имъ подмѣченные, а въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ даже уменьшилъ значеніе этихъ фактовъ; всѣ же позднѣйшіе изслѣдователи, ссылаясь на его работу, прямо уже говорятъ, что онъ неоспоримо доказалъ пониженіе температуры отъ алкоголя.

Но если даже эти, такъ строго поставленные и тщательно описанные опыты не имѣютъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ о вліяніи алкоголя на температуру тѣла, то тѣмъ менѣе могутъ разсчитывать на такое значеніе опыты и наблюденія остальныхъ изслѣдователей, дававшихъ болѣе крупныя дозы алкоголя [1]), измѣрявшихъ температуру только на кожѣ или въ прямой кишкѣ, наконецъ—наблюдавшихъ за ея паденіемъ у людей, которые были пьяны до колляпса, а при колляпсѣ температура всегда падаетъ, отчего бы онъ ни произошелъ.

---

[1]) Докторъ Поповъ, напримѣръ, давалъ до 17 к. с., въ видѣ 45° водки, а проф. Манассеинъ даже до 20 грм., то есть до 25 к. с. на кило (въ XXVIII опытѣ—50 грм. 35° спирта на 772 грамма вѣса тѣла).

Значитъ даже вопросъ о температурѣ оказывается рѣшеннымъ гигіенистами слишкомъ поспѣшно и безъ достаточныхъ основаній, а между тѣмъ рѣшеніе это противорѣчитъ многотысячелѣтнему житейскому опыту, гласящему, что спиртные напитки согрѣваютъ.

Такимъ же образомъ и, въ еще большей степени, поспѣшно рѣшенными оказываются и всѣ прочіе вопросы о дѣйствіи алкоголя на живой организмъ.

Жизнь спрашиваетъ, напримѣръ, въ какой разовой дозѣ алкоголь можетъ явиться опаснымъ для человѣка при употребленіи внутрь? Гигіенисты, основываясь на вышеупомянутыхъ впрыскиваніяхъ его въ вены собаки или кролика, не обинуясь, отвѣчаютъ, что такой дозой слѣдуетъ считать 8 к. с. на кило. Но д-ръ Поповъ прямо говоритъ, что 17 к. с. на кило для собакъ есть доза не смертельная, а д-ръ Кульбинъ — мышамъ и проф. Манассеинъ — кроликамъ давали втрое больше (до 25 к. с. на кило), и смерти не послѣдовало. Что же касается человѣка, то жизнь, изъ собственнаго опыта, знаетъ, что есть люди, десятками лѣтъ пьющіе по $^1/_4$ и даже по $^4/_5$ ведра [1]) спиртныхъ напитковъ въ день (сразу такой „дозы“ выпить невозможно), то есть болѣе пятидесяти к. с. на кило. Есть примѣры, что люди, непривычные къ алкоголю, выпивали сразу по бутылкѣ коньяку въ 60° и оставались живы (случай, описанный въ „Lancet'ѣ“ 1897 г. № 3843). Даже дѣти переносятъ иногда громадныя дозы алкоголя сравнительно безнаказанно. „New-Iork Medic. Journ.“ 1897 г. сообщаетъ, напримѣръ, что ребенокъ, случайно выпившій двѣнадцать унцовъ виски въ 50°, остался живъ, хотя и прохворалъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Жизнь спрашиваетъ, затѣмъ, въ какихъ дозахъ алкоголь можетъ быть потребляемъ человѣкомъ ежедневно? Гигіенисты отвѣчаютъ, что даже малыя его дозы, при постоянномъ употребленіи, весьма быстро влекутъ за собою заболѣваніе и смерть, умалчивая при этомъ, что малыми дозами они считаютъ три чарки сразу, что дѣло идетъ о животныхъ, къ алкоголю не склонныхъ и что даже между ними встрѣчаются такія (мыши, свиньи), которыя годами без-

---

[1]) Gassaet—ссылка у Кульбина.

наказанно переносятъ и гораздо болѣе громадныя дозы алкоголя.

Жизнь спрашиваетъ, наконецъ, можно ли вообще человѣку потреблять алкоголь? Гигіенисты же, опять таки вопреки житейскому опыту и основываясь только на экспериментахъ надъ животными, отвѣчаютъ, что алкоголь есть „вещество абсолютно враждебное протоплазмѣ“, что безъ него легко обойтись и что для потребленія его „нѣтъ никакихъ физіологическихъ основъ“. Но какія же физіологическія основы существуютъ для потребленія чего бы то ни было, кромѣ мяса и жира? Углеводы вѣдь почти не входятъ въ постоянный составъ тканей тѣла человѣческаго, а потому правило „Fleisch macht Fleisch“ теоретически является вполнѣ справедливымъ, и потребленіе хлѣба, картофеля, вообще растительныхъ веществъ, можно тоже признать лишеннымъ физіологическихъ основъ. Между тѣмъ безъ этихъ веществъ труднѣе обойтись, чѣмъ безъ мяса, котораго цѣлые народы никогда не потребляютъ.

Далѣе—утверждая, что алкоголь есть абсолютный ядъ, гигіена опредѣляетъ убивающую его дозу въ 8 к. с. на кило. Но вѣдь 8 к. с., при разсчетѣ на человѣка и переводѣ на вѣсовую единицу, даетъ 450 граммъ=15 унцъ=*одинъ фунтъ съ четвертью!* Въ такой „дозѣ“, не только при внутривенномъ впрыскиваніи, но и при употребленіи внутрь окажутся гораздо болѣе ядовитыми и всѣ кислоты, не исключая хлористо-водородной (нормально въ тѣлѣ содержащейся), и всѣ жиры, особенно—трудноплавкіе, не говоря уже о теинѣ, кофеинѣ, теоброминѣ, которыми гигіенисты рекомендуютъ замѣнять алкоголь и которые, въ сущности, гораздо болѣе заслуживаютъ названіе абсолютныхъ ядовъ, чѣмъ онъ самъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое ядъ? По опредѣленію, недавно данному проф. Vibert'омъ, авторомъ только что вышедшей „Токсикологіи“, ядомъ слѣдуетъ называть: „всякое неживое вещество, которое, проникнувъ какими либо путями въ организмъ, способно, въ относительно маленькихъ количествахъ, произвести серьезныя разстройства или смерть, дѣйствуя не механически“, а химически [1]). Подходитъ ли

[1]) „Le Poison“. Ann. d'hygiène publique. Мартъ, 1899.

алкоголь подъ это вполнѣ точное и справедливое опредѣленіе?

Окончательные выводы.

Сорокалѣтніе труды гигіенистовъ, однако же, не могутъ пропасть даромъ. Факты, ими открытые, все же суть факты, и если они не отвѣчаютъ на заданные современной жизнью вопросы, то все-таки представляютъ собою матеріалъ, который можетъ быть утилизированъ въ будущемъ, да и настоящему даетъ нѣсколько полезныхъ указаній. Не останавливаясь на неправильныхъ выводахъ, сдѣланныхъ гигіенистами изъ этихъ фактовъ, можно теперь сдѣлать изъ нихъ иные выводы, болѣе согласные съ дѣйствительностью. Выводы эти будутъ слѣдующіе:

1) Всѣ спирты, гомологичные этиловому, равно какъ и всѣ искусственныя примѣси къ спиртнымъ напиткамъ (вопросъ о примѣсяхъ естественныхъ, то есть объ эфирахъ, развивающихся въ виноградномъ винѣ при его стояніи, еще не рѣшенъ окончательно) дѣйствуютъ, какъ на животныхъ, такъ и на человѣка, гораздо вреднѣе, чѣмъ онъ самъ. Инстинктъ, стало быть, не обманулъ человѣка, заставивъ его выбрать для потребленія алкоголь именно этиловый.

2) Почему человѣкъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими животными, инстинктивно стремится къ алкоголю—мы не знаемъ, но имѣя въ виду безошибочность инстинктовъ, по крайней мѣрѣ для даннаго времени и при данной обстановкѣ, должны предположить, что алкоголемъ удовлетворяется какая нибудь изъ тонкихъ, неуловленныхъ нами, нуждъ организма и что онъ поэтому долженъ считаться пищевымъ веществомъ, хотя, наравнѣ со всѣми такими веществами, не для всѣхъ и не всегда.

3) Въ очень большихъ дозахъ (отъ 1,5 до 25,9 к. с. на кило), алкоголь понижаетъ температуру и хотя можетъ быть принимаемъ различными животными весьма продолжительное время (до трехъ лѣтъ) но, въ результатѣ, всегда обусловливаетъ самыя разнообразныя ихъ заболѣванія. Такимъ же образомъ, по всей вѣроятности, дозы эти дѣй-

ствуютъ и на человѣка, съ той только разницей, что послѣдній, относясь къ алкоголю гораздо выносливѣе, можетъ переносить ихъ десятками лѣтъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, безнаказанно. Но такъ какъ такіе случаи вообще очень рѣдки, а большинство лицъ, въ силу дурной привычки потребляющихъ алкоголь неумѣренно, подвергаютъ опасности какъ свое собственное здоровье, такъ и здоровье грядущихъ поколѣній и самую будущность рода человѣческаго, то и наука, и общество, и церковь, и государство обязаны бороться съ этой привычкой всѣми доступными имъ мѣрами, изъ коихъ наиболѣе надежными слѣдуетъ считать усиленіе въ массахъ высшихъ нравственныхъ инстинктовъ, этическихъ и эстетическихъ, а также поднятіе ихъ матеріальнаго благосостоянія.

4) Алкоголиками слѣдуетъ считать тѣхъ людей, которые сколько бы они алкоголя ни употребляли, нерѣдко, въ пьяномъ видѣ нарушаютъ общественное спокойствіе, небрежно относятся къ своимъ дѣламъ, угнетаютъ окружающихъ и проч. Такія лица обязательно должны быть подвергаемы нравственному и физическому воздѣйствію науки, общества, церкви и государства, сначала въ видѣ совѣтовъ, разъясненій, легкихъ наказаній (въ видѣ штрафа, ареста и проч.), а затѣмъ и въ видѣ лишенія гражданскихъ правъ и насильственнаго помѣщенія въ спеціальныя лѣчебницы или пріюты.

5) Какъ дѣйствуютъ малыя и среднія дозы алкоголя при продолжительномъ употребленіи—неизвѣстно, такъ какъ ни наблюденій, ни опытовъ съ такими дозами, ни на человѣкѣ, ни на животныхъ не производилось.

6) Что касается остраго, такъ сказать, вліянія малыхъ и среднихъ дозъ на организмъ человѣка, то есть нѣкоторое основаніе думать, что онѣ помогаютъ пищеваренію (Büchner. Glucinsky, Могилянскій и проч.); снабжаютъ организмъ живой энергіей (Hammond, Neumann и др.); слегка повышаютъ температуру (Richardson, Duchek, Якоби, Сульцинскій, Audhoui, Парксъ и Воловичъ, Rabow и пр.); усиливаютъ аппетитъ и содѣйствуютъ отложенію жира (житейскій опытъ, а отчасти и показанія всѣхъ изслѣдователей); увеличиваютъ работоспособность (особенно усталой мышцы и при недостаточномъ питаніи — Hammond, Frey, Dastrée, Neumann и проч.);

улучшаютъ самочувствіе (житейскій опытъ); наконецъ, смотря по обстоятельствамъ и по индивидуальности, иногда—слегка возбуждаютъ, а иногда—слегка угнетаютъ нервную систему вообще и психическую дѣятельность въ частности.

7) Средней разовой дозой алкоголя эмпирія признаетъ 0,17—0,70 к. с. на кило. Съ этимъ опредѣленіемъ сходится, какъ мы сейчасъ увидимъ, и то опредѣленіе, которое даетъ наука для дозы безвредной. Такъ, американскій врачъ, д-ръ Kempf, изъ многочисленныхъ наблюденій на своей родинѣ, вывелъ, что такая доза равняется, круглымъ числомъ, одному кубическому сантиметру (15 гранъ) на кило.

Проф. Данилевскій (Труды Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, вып. 1), въ видѣ вывода изъ всей литературы предмета, признаетъ прибавку 5% алкоголя къ содержимому желудка полезной для пищеваренія. Но если мы приемемъ, что средній вѣсъ содержимаго желудка, послѣ средняго обѣда, равняется двумъ—тремъ фунтамъ, то 5% алкоголя составляетъ 50—60 граммъ его, то есть опять таки около четырехъ унцъ водки или 0,68 к. с. абсолютнаго алкоголя на кило.

Наконецъ, д-ръ Фалькъ, въ докладѣ своемъ вышеозначенной Комиссіи, говоритъ слѣдующее (§ 7): „Умѣреннымъ количествомъ алкоголя слѣдуетъ считать пріемъ, не ведущій къ угнетенію ни въ интеллектуальной, ни въ двигательной области и, на слѣдующій день послѣ употребленія его, не отражающійся на умственной продуктивности, ни также не понижающій сопротивляемость по отношенію къ повторному пріему его. Количество это равняется, въ среднемъ, не болѣе какъ 7—8 граммъ (9—10 к. с.) на однократный пріемъ его и не болѣе какъ двадцати граммамъ (25 к. с.), распредѣляемымъ на нѣсколько пріемовъ“. Перечисляя эти цифры на кило вѣса, получимъ въ первомъ случаѣ—0,15 к. с., а во второмъ — около 0,50 к. с., то есть почти тоже, что указываетъ эмпирія какъ среднюю дозу. Но сужденія д-ра Фалька относятся, по всей вѣроятности, къ людямъ интеллигентнымъ, во всякомъ случаѣ—людямъ, ведущимъ жизнь сидячую, не работающимъ физически на холоду и до истощенія. Для послѣднихъ, стало быть, рекомендуемая имъ доза должна быть повышена, а въ такомъ случаѣ она вполнѣ совпадетъ съ выведенною изъ житейскаго опыта.

Разсуждая теоретически, вполнѣ безвредною дозой алкоголя явится, вѣроятно, такая, которая вся, безъ остатка, можетъ въ короткое время сгорѣть въ организмѣ до углекислоты и воды. Дозы большія, при которыхъ алкоголь долженъ надолго задерживаться въ тканяхъ или выдѣляться изъ организма въ неизмѣненномъ видѣ, а также въ видѣ различныхъ степеней окисленія (альдегидъ, уксусная кислота), оказываются уже вредными, но, при рѣдкомъ употребленіи, эффектъ ихъ быстро сглаживается. Только частое употребленіе такихъ дозъ дѣйствуетъ на организмъ губительно. Точное дозированіе алкоголя едва ли когда нибудь окажется возможнымъ, такъ какъ вліяніе его на различные организмы не только въ высшей степени индивидуально, но измѣняется и отъ привычки, и отъ измѣненій во внутренней и внѣшней обстановкѣ, а потому такое дозированіе должно быть оставлено на волю самихъ, пьющихъ спиртные напитки, лицъ, при общемъ совѣтѣ—не переходить за предѣлы 1,5 к. с. на кило въ день и при общемъ условіи—не являться, при этомъ, вредными членами общества.

8) Принимая во вниманіе житейскій опытъ и вышеизложенныя данныя, добытыя наукою, можно думать, что въ извѣстныхъ границахъ, при извѣстныхъ условіяхъ, весьма часто встрѣчающихся, но плохо изученныхъ, алкоголь, для большинства, представляетъ собою предметъ первой необходимости, точно такъ же, а пожалуй и въ большей степени, какъ лукъ, чеснокъ и органическія кислоты вообще, то-есть ни на что, будто бы, организму не нужныя „вкусовыя вещества", безъ которыхъ однако же въ немъ развиваются серьезныя разстройства питанія. Борьба съ алкоголизмомъ, поэтому, должна быть ведена какими угодно средствами, но не путемъ безусловнаго запрещенія потреблять алкоголь, виноватый лишь въ томъ, что какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлые народы, иногда злоупотребляютъ имъ, а также и не путемъ распространенія ни на чемъ не основанныхъ сужденій объ его абсолютной ядовитости [1]).

---

[1]) Декабрь 1899 г.

B.

Краткій очеркъ современнаго положенія вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ.

I.

До половины прошлаго столѣтія такого вопроса у насъ не возникало; народъ пилъ, сколько хотѣлъ (въ общемъ—вдвое, а мѣстами—втрое больше, чѣмъ пьетъ теперь [1]). Попытки бороться съ пьянствомъ, то-есть съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, нарушающимъ этическое и эстетическое благообразіе, предпринимались иногда и у насъ, какъ во многихъ другихъ странахъ міра, но онѣ были направлены именно только противъ пьянства и во имя общественнаго спокойствія. О гигіеническомъ и діететическомъ значеніи алкоголя никто тогда и не думалъ; при условіи умѣреннаго употребленія, спиртные напитки считались тогда *здоровыми*.

Только въ первые годы царствованія Императора Александра III, подъ вліяніемъ возникшаго въ наукѣ антиалкогольнаго движенія, а также въ виду усиленнаго пьянства, развившагося въ русскомъ народѣ вслѣдъ за освобожденіемъ его отъ крѣпостного права и за удешевленіемъ водки, Правительство наше начало принимать мѣры къ ограниченію ея потребленія—стало повышать акцизныя пошлины и сокращать число мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ.

Мѣры эти подѣйствовали—потребленіе водки сильно сократилось, но пьянство, то-есть злоупотребленіе спиртными напитками, сопровождаемое цѣлымъ рядомъ печальныхъ послѣдствій, какъ будто бы даже стало возростать.

---

[1]) См. *Терскій*, „Акцизная система въ Россіи“.

Вмѣстѣ съ этимъ, въ современной наукѣ, все болѣе и болѣе накоплялись данныя, заставлявшія считать алкоголь отнюдь не такимъ здоровымъ напиткомъ, какимъ онъ считался прежде, а скорѣе абсолютнымъ ядомъ, веществомъ, приносящимъ вредъ человѣческому организму, въ какихъ бы дозахъ оно въ послѣдній ни поступало.

Къ срединѣ девяностыхъ годовъ, этотъ взглядъ установился въ наукѣ окончательно, такъ что правительствамъ европейскихъ странъ пришлось съ нимъ считаться—ученые, отъ имени науки, стали требовать полнаго прекращенія выдѣлки и продажи алкоголя, какъ вещества абсолютно вреднаго.

Въ 1895 году и наше Общество Охраненія Народнаго Здравія, вѣроятно съ цѣлью помочь Правительству оріэнтироваться въ данномъ вопросѣ, назначило спеціальную Коммиссію, которая, однако же, начала работать только $2^1/_2$ года спустя.

Въ 1896 г. въ мартовской книжкѣ „Вѣстн. Общ. Гиг.“, въ статьѣ, озаглавленной „Алкоголизмъ въ Россіи“, я высказалъ свой взглядъ на это общественное явленіе, взглядъ, *основанный исключительно на личныхъ наблюденіяхъ надъ народной жизнью,* и діаметрально противуположный господствующему.

Основными чертами моего взгляда являлись слѣдующія, вытекающія изъ него положенія:

1) Алкоголь есть пища, [1]) то-есть такое вещество, въ которомъ организмъ большинства людей, хотя и не всегда,

---

[1]) Пищей принято называть только то, что идетъ на постройку тканей или на снабженіе организма калоріями—живой силой, то есть бѣлки, жиры и углеводы. Но мнѣ кажется, правильнѣй было бы считать таковою всѣ тѣ вещества, безъ которыхъ организмъ, постоянно или временно, обойтись не можетъ, хотя бы мы и не знали, зачѣмъ они ему нужны. Развѣ не слѣдуетъ считать пищей, напримѣръ: хрѣнъ, лукъ, чеснокъ, горчицу, растительныя кислоты и проч., которыя ни на постройку тканей не употребляются и никакихъ калорій не даютъ, а между тѣмъ недостатокъ которыхъ обусловливаетъ глубокія разстройства питанія, въ родѣ цынги? Въ этомъ смыслѣ я считаю пищей и алкоголь, хотя онъ, кромѣ того, сгорая въ организмѣ, снабжаетъ его и живой силою, какъ это выяснилось, между прочимъ, изъ работъ Бенедикта и Этуотера.

но при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ почему-то нуждается.

2) Въ виду этого, спиртные напитки должны быть признаны предметомъ первой необходимости и потребленіе ихъ въ странѣ не можетъ падать ниже извѣстнаго уровня, подъ опасеніемъ вызвать алкогольный голодъ.

3) Умѣренное, то-есть *не выходящее за предѣлы дѣйствительныхъ нуждъ даннаго организма,* потребленіе спиртныхъ напитковъ должно быть, поэтому, облегчаемо.

4) Границы умѣренности въ потребленіи алкоголя въ высшей степени индивидуальны, но максимумъ ихъ все же можетъ быть опредѣленъ путемъ широко поставленныхъ наблюденій надъ дѣйствительной жизнью.

5) Благодаря нѣкоторымъ особымъ свойствамъ алкоголя, потребленіе спиртныхъ напитковъ, у многихъ, неспособныхъ сдерживать свои инстикты натуръ, нерѣдко переходитъ въ злоупотребленіе ими, каковое, собственно говоря, и слѣдуетъ называть алкоголизмомъ или пьянствомъ, ведущимъ къ тому циклу всевозможныхъ бѣдствій, которымъ это явленіе характеризуется.

6) Способствуя разумному потребленію алкоголя, слѣдуетъ, поэтому всѣми мѣрами бороться съ пьянствомъ.

7) Къ числу такихъ мѣръ, принадлежитъ прежде всего, поднятіе нравственнаго уровня народныхъ массъ, [1]) также какъ ихъ умственнаго развитія и экономическаго благосостоянія; затѣмъ—совершенное уничтоженіе распивочной продажи водки, огражденное самыми строгими карами, по суду; замѣна кабаковъ, какъ народныхъ клубовъ, трактирами, съ распивочной продажей чая, кофе и легкихъ спиртныхъ напитковъ—пива, меда, слабаго вина и проч.; учрежденіе здоровыхъ развлеченій для народа: читалень, театровъ, лекцій, пѣвческихъ, музыкальныхъ и всякаго рода спортивныхъ кружковъ; репрессивныя мѣры какъ противъ завѣдомыхъ пьяницъ, такъ и противъ лицъ, ихъ спаивающихъ; сокращеніе количества мѣстъ, въ которыхъ продается водка

---

[1]) Человѣческія группы, сплоченныя религіозными или вообще этическими идеями—мусульмане, евреи, старовѣры, вообще сектанты разнаго рода—не пьянствуютъ никогда.

и отпускъ ея только большими количествами: [1]) наконецъ—поощреніе самодѣятельности народныхъ группъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

8) По количеству потребляемаго алкоголя, Россія стоитъ на предпослѣднемъ мѣстѣ среди цивилизованныхъ націй, а по развитію пьянства—чуть не на первомъ.

9) Помимо общихъ причинъ этого явленія—безысходной бѣдности, умственной неразвитости, отсутствія нравственныхъ идеаловъ (упадокъ вѣры), здоровыхъ развлеченій и проч. и проч.—у насъ въ Россіи, по моему мнѣнію, дѣйствуетъ еще частная: алкогольный голодъ, обусловленный дороговизною водки вслѣдствіе высокаго акциза. Не имѣя возможности своевременно удовлетворять свою нормальную потребность въ алкоголѣ, бѣдные люди, при случаѣ, набрасываются на него, какъ голодный на хлѣбъ и мало по малу пріобрѣтаютъ привычку пьянствовать.

Понятное дѣло, что, высказывая свои взгляды, какъ выводъ изъ моихъ, чисто личныхъ, житейскихъ наблюденій, я далекъ былъ отъ того, чтобы придавать имъ догматическій характеръ, а только предлагалъ ихъ на общее обсужденіе, какъ одну изъ попытокъ объяснить странный фактъ чуть ли не поголовнаго пьянства при маломъ душевомъ потребленіи алкоголя.

Несмотря на такую скромную цѣль, статья моя, помимо общаго несочувствія моимъ взглядамъ, вполнѣ понятнаго въ виду полной ихъ противуположности съ общепринятыми, вызвала даже личныя на меня нападки, какъ это у насъ всегда бываетъ, въ силу нетерпимости къ инакомыслящимъ. Цѣли своей я достигъ однакоже—оживленная полемика, завязавшаяся между мною и моими оппонентами, привлекла общественное вниманіе къ алкоголизму въ Россіи, такъ что Антиалкогольная Комиссія, до тѣхъ поръ не собиравшаяся, въ концѣ 1897 года, дѣятельно приступила къ работѣ.

Въ первыхъ же своихъ дѣловыхъ засѣданіяхъ Комиссія эта, по докладамъ профессоровъ Данилевскаго и До-

[1]) Въ 1896 г., желая сдѣлать водку доступною бѣднымъ людямъ, я преложилъ продажу ея возможно дробными количествами, но теперь, въ виду опыта казенной монополіи, отказываюсь отъ этого предложенія.

геля, приняла цѣлый рядъ догматическихъ положеній, главная мысль которыхъ состоитъ въ томъ, что алкоголь отнюдь не есть пища, а напротивъ того—„вещество абсолютно ядовитое, враждебное протоплазмѣ", даже въ самыхъ малыхъ количествахъ приносящее вредъ организму, а потому подлежащее совершенному изъятію изъ употребленія, такъ что лучшею мѣрою, при борьбѣ съ алкоголизмомъ, было бы абсолютное воспрещеніе выдѣлки, ввоза и продажи алкоголя, иначе какъ изъ аптекъ, по рецепту врача. За невозможностью, однакоже, немедленнаго проведенія въ жизнь такой радикальной мѣры, Комиссія, помимо тѣхъ мѣропріятій, которыя предлагалъ и я, рекомендовала еще нѣкоторыя другія, долженствовавшія служить временнымъ компромиссомъ—подготовкой къ полному изъятію алкоголя изъ употребленія.

Мнѣнія свои Комиссія основывала на взглядахъ современной науки, въ свою очередь опирающихся на результаты экспериментальныхъ работъ надъ вліяніемъ алкоголя на животный организмъ.

Будучи близко знакомъ какъ съ постановкой опытовъ въ наукахъ точныхъ, физикѣ и химіи, такъ и съ постановкой ихъ въ наукахъ біологическаго и антропологическаго цикла, я привыкъ относится къ результатамъ послѣднихъ неособенно довѣрчиво [1]), а потому не могъ принять на вѣру и утвержденій даже такой, авторитетной въ научномъ смыслѣ коллегіи, какова Антиалкогольная Коммиссія. Для того, чтобы уничтожить въ себѣ всякія сомнѣнія въ законности моего недовѣрія, или ужъ окончательно отъ него отказаться, я рѣшился пересмотрѣть всѣ главныя экспери-

[1]) Причины такого недовѣрія подробно изложены въ нижепоименованной статьѣ моей, и здѣсь я ихъ повторять не стану. Скажу только, что если объектъ изслѣдованія, взятый изъ мертвой природы, является простымъ и всегда себѣ равнымъ, то животные организмы черезчуръ сложны и съ высшей степени индивидуальны, такъ что подмѣченныя, при опытѣ, свойства одного изъ нихъ нельзя приписывать никакому другому. Изъ того, что эскимосъ питается преимущественно рыбьимъ жиромъ, никакъ нельзя заключать, что этотъ жиръ будетъ самой подходящей пищей и для итальянца, а ужъ тѣмъ болѣе нельзя кормить сѣномъ тигра, потому только, что это сѣно оказывается самой подходящей пищей для коровы.

ментальныя работы, выясняющія роль алкоголя въ животной экономіи и служащія опорой взглядовъ современной науки на эту роль.

Закончивъ такой пересмотръ въ 1900 году, я убѣдился что былъ совершенно правъ; что какъ ни дерзко съ моей стороны утверждать это, а все таки почти всѣ экспериментальныя работы, произведенныя надъ вліяніемъ алкоголя на животный организмъ, благодаря неизбѣжнымъ неправильностямъ въ постановкѣ опытовъ, должны вести къ ошибкамъ, границы которыхъ неопредѣлимы; что почти всѣ выводы, изъ нихъ сдѣланные, должны быть отнесены не ко вліянію умѣренныхъ дозъ спирта на организмъ человѣческій, а ко вліянію громадныхъ его количествъ на организмъ животныхъ (въ противуположность человѣку питающихъ инстинктивное къ нему отвращеніе), да еще нерѣдко при введеніи его не въ желудокъ, а прямо въ вены, причемъ и уксусъ, и прованское масло, и сиропъ отъ любого варенья оказались бы страшно ядовитыми; что, наконецъ, результаты всѣхъ работъ надъ алкоголемъ являются крайне противорѣчивыми, а иногда даже абсурдными [1]), чего, конечно, и слѣдовало ожидать.

Прошло уже девять лѣтъ со времени появленія этой статьи, но возраженій на нее въ печати, сколько я знаю, не появлялось. Что же касается Антиалкогольной Комиссіи, то въ засѣданіи ея 11 октября 1900 г., по поводу доклада д-ра Лозинскаго („Алкоголизмъ и отношеніе къ нему врачей“), происходили довольно оживленные дебаты о моихъ взглядахъ на роль алкоголя въ животной экономіи и о моей работѣ, но въ этихъ дебатахъ, помимо нѣсколькихъ мелкихъ неточностей, замѣченныхъ въ послѣдней, недовѣрія ко мнѣ вообще, какъ къ писателю, да сожалѣнія о томъ, что „нѣкоторые врачи не относятся достаточно вдумчиво къ алкоголизму отчасти въ силу прискорбной привычки къ этому завлекающему и омрачающему совѣсть яду“, никакихъ существенныхъ возраженій сдѣлано не было.

---

[1]) Напримѣръ, выводъ изъ опытовъ Joffroy, что убивающая доза алкоголя, при впрыскиваніи въ вены, равняется 8 к. с. на кило, то-есть при разсчетѣ на человѣка, 450 граммамъ, — фунту съ четвертью чистаго спирта!

Итакъ, ни экспериментальныя работы надъ алкоголемъ, ни основанныя на нихъ мнѣнія Антиалкогольной Комиссіи, не могли пока поколебать моихъ взглядовъ на данный вопросъ. Будучи постоянно готовъ отказаться отъ этихъ взглядовъ, если они окажутся ошибочными, я и до сихъ поръ думаю, что провѣрить ихъ можно только широко поставленными наблюденіями надъ дѣйствительной жизнью [1]). Мотивированная программа такихъ наблюденій была мною сообщена коммиссіи, но ни въ комъ никакого сочувствія не вызвала. Позволяю себѣ привести здѣсь основной мотивъ моего мнѣнія о необходимости широкой постановки наблюденій надъ ролью алкоголя въ животной экономіи, какъ онъ изложенъ въ вышеупомянутой программѣ.

„Опытъ никогда не дастъ ни того разнообразія объектовъ, ни того разнообразія условій, ни той продолжительности во времени, которыя даетъ прямое наблюденіе надъ жизнью, а стало быть не можетъ опровергнуть и показаній послѣдняго. Результаты его, въ данномъ вопросѣ, неспособны къ обобщенію, а потому всегда явятся лишь частными случаями“.

„Представимъ себѣ, напримѣръ, что цѣлый рядъ вполнѣ точно поставленныхъ опытовъ, или хотя бы клиническихъ наблюденій, привелъ насъ къ неоспоримому заключенію, что самое умѣренное потребленіе алкоголя, въ теченіи весьма короткаго времени, ведетъ къ полному разрушенію всѣхъ тканей и органовъ тѣла человѣческаго и къ извращенію или прекращенію ихъ функцій. Будетъ ли такой результатъ имѣть какое нибудь практическое значеніе? По моему—никакого. На десятки или сотни опытовъ, жизнь отвѣтитъ намъ десятками и сотнями тысячъ наблюденій, изъ которыхъ видно, что хотя бы постоянное, но умѣренное, употребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ въ странахъ, гдѣ ростетъ виноградъ, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ потребляются продукты броженія крахмала, сахара или молока, за цѣлыя тысячелѣтія не уменьшило жизненности населенія, выражающейся приростомъ, средней продолжительностью жизни и умственной продуктивностью; что весьма продолжительное и даже

[1]) Только отнюдь не односторонними—съ предвзятой цѣлью доказать вредъ или пользу алкоголя.

не особенно умѣренное потребленіе алкоголя очень часто не вызываетъ никакихъ видимыхъ измѣненій ни въ тканяхъ и органахъ тѣла, ни въ ихъ функціяхъ; что потребляя ежедневно вино, пиво, водку и проч., можно быть Петромъ Великимъ, Суворовымъ, Шекспиромъ, Моцартомъ, Гетэ, Пушкинымъ, Лермонтовымъ и проч.; что, даже сдѣлавшись отпѣтымъ алкоголикомъ, можно доживать до старости, оставаясь Гофманомъ, Эдгаромъ Поэ, Жераромъ де-Нерваль и проч.“ [1])

Короче: если-бы мы, путемъ самыхъ точныхъ опытовъ установили, что алкоголь есть абсолютный ядъ, болѣе страшный, чѣмъ курарэ или синильная кислота, то жизнь этому не повѣрила бы, и имѣла бы право не вѣрить, да и наука,—*настоящая* наука, основанная на самокритикѣ—должна бы была признать, что путь, избранный нами къ познанію истины, оказался ошибочнымъ въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, но что конфузиться этого мы не должны—потому что errare humanum est—а должны поскорѣе оставить ошибочный путь и перейдти на болѣе подходящій къ рѣшенію данной задачи.

Всѣмъ этимъ я не хочу сказать, однакоже, чтобы сорокалѣтній трудъ ученыхъ надъ выясненіемъ роли этилового спирта въ животной экономіи остался совершенно безрезультатнымъ, былъ потерянъ даромъ—нѣтъ!—Свою долю пользы онъ принесъ. Прежде всего, будучи предпринятъ въ виду страшнаго развитія пьянства въ Европѣ, въ XIX столѣтіи, онъ успѣлъ доказать человѣчеству, что алкоголь, если не ядъ, то ужъ вовсе и не такой совершенно безобидный и здоровый напитокъ, какимъ его всѣ считали въ XVIII столѣтіи и началѣ XIX (вспомнимъ похвалы ему хотя бы у Пушкина). Мы теперь знаемъ, что постоянное злоупотребленіе спиртными напитками (также какъ и злоупотребленіе всякимъ другимъ родомъ пищи, хотя бы мясомъ или жиромъ) далеко не всегда проходитъ безъ всякихъ слѣдовъ; мы знаемъ, какъ вліяетъ хроническій алкоголизмъ на характеръ, физическое и психическое здоровье пьяницы, на его

[1]) По словамъ Платона, Сократъ могъ пить сколько угодно, не пьянѣя, а Плутархъ упоминаетъ о любви къ вину Катона, Алквіада и Цезаря. Да вѣдь не даромъ же, наконецъ, народы, потребляющіе алкоголь, оказались прогрессивнѣе непотребляющихъ.

потомство, и проч. и проч.; мы знаемъ, какъ алкоголь вліяетъ на организмъ неокрѣпшій, только что начинающій развиваться; мы знаемъ, однимъ словомъ, что къ спиртнымъ напиткамъ надо относиться гораздо осторожнѣе, чѣмъ это дѣлали наши предки, во времена Шекспира, Петра Великаго и даже Пушкина, когда весь вредъ пьянства видѣли только въ непосредственныхъ послѣдствіяхъ сильнаго опьяненія. И за это, за все, мы должны быть благодарны наукѣ XIX столѣтія, приведшей къ частичному познанію истины, хотя бы и шедшей къ этому познанію ошибочнымъ путемъ.

Въ XX столѣтіи намъ надо, однакоже, перейдти на другой путь (который тоже, можетъ быть, впослѣдствіи окажется ошибочнымъ, но тоже приведетъ насъ къ частичному познанію истины—таковъ удѣлъ человѣка!). Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ теперь, къ чему ведетъ „злоупотребленіе спиртными напитками"; но что слѣдуетъ называть этимъ именемъ—до сихъ поръ узнать не успѣли. Легко, разумѣется, сказать, что каждая капля алкоголя есть ядъ, и легко привести тому примѣры: такой-то выпилъ двѣ рюмки легкаго бѣлаго вина и, придя домой, перерѣзалъ всю свою семью [1]); такой-то пилъ по рюмкѣ водки ежедневно и умеръ отъ цирроза печени, не доживъ до 40 лѣтъ. Но вѣдь столь же легко сказать, что алкоголь въ любыхъ дозахъ безвреденъ, и тоже привести примѣры: я самъ знаю человѣка, который десятки лѣтъ пилъ по квасному графину водки въ день и умеръ 66 лѣтъ отъ старческаго туберкулоза; проф. Мечниковъ (въ своихъ Essais optimistes) сообщаетъ о субъектѣ, который, по собственному признанію, не помнитъ, чтобы былъ когда нибудь трезвъ, а умеръ ста слишкомъ лѣтъ отъ роду. Нельзя обобщать такіе случаи, а слѣдовательно и нельзя говорить о „дѣйствіи алкоголя на человѣческій (или животный) организмъ", нельзя смотрѣть на послѣдній, какъ на нѣчто всегда себѣ равное, какъ на машину, всегда одинаковаго и хорошо намъ извѣстнаго устройства—какъ на комокъ „протоплазмы", обладающей такими-то и такими свойствами.

Для пониманія роли этиловаго алкоголя (всѣ его гомологи завѣдомо вредны да и противны на вкусъ) въ народной діэтѣ нужно, стало быть, прежде всего изслѣдовать,

---

[1]) Случилось въ Парижѣ, въ 80-хъ годахъ.

почему онъ такъ разно вліяетъ на различные организмы, когда, при какихъ условіяхъ, кому именно и въ какихъ дозахъ потребленіе его можетъ быть вредно или полезно [1]), а тогда уже, съ полнымъ знаніемъ дѣла, вмѣшиваться въ эту діэту, да и то не путемъ насилія—„воспрещать и недопускать", а путемъ совѣта, освѣдомленія, не скрывая вредныхъ свойствъ алкоголя, но и не застращивая преувеличеніемъ этихъ свойствъ.

Что же касается пьянства, то-есть такого яркаго злоупотребленія алкоголемъ, которое нарушаетъ общественое спокойствіе и задѣваетъ интересы третьихъ лицъ, то съ нимъ теперь же, недолго думая, надо бороться всѣми средствами, не исключая и прямого насилія, такъ какъ пьяница самъ насилуетъ общество, втираясь въ него со своимъ отвратительнымъ порокомъ.

II.

Итакъ, вопросъ о дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ остается у насъ, по моему мнѣнію, нерѣшеннымъ. Правда, Антиалкогольная Комиссія, за 12 лѣтъ своего существованія, выслушала и обсудила много докладовъ и работъ, касающихся этого вопроса, но всѣ они носятъ тотъ же дефективный характеръ, какъ и работы, предшествовавшія образованію Комиссіи [2]), да послѣдняя, повидимому,

---

[1]) Жизнь успѣла уже рѣшить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ эмпирически; такія рѣшенія отчасти приведены мною въ статьѣ „Алкоголизмъ въ Россіи".

[2]) Д-ръ Окмянскій, напримѣръ, изслѣдуя вліяніе алкоголя на нервные узлы сердца, производилъ опыты надъ кроликами и лягушками, давая имъ по 4—10 к. с. спирта на кило вѣса (что по разсчету на человѣка, равняется 1—4 фунтамъ водки сразу); д-ръ Садоковъ, изслѣдуя вліяніе алкоголя на половые органы и сѣмя, поилъ водкой пѣтуховъ, кроликовъ и собакъ, давая имъ по 2,5—20 к. с. водки, то-есть по разсчету на человѣка, отъ одной чарки (4) до трехъ фунтовъ слишнимъ (причемъ отъ своихъ малыхъ дозъ не получалъ почти никакихъ результатовъ); д-ръ Лебензонъ изслѣдовалъ вліяніе алкоголя на легкія кроликовъ, давая имъ по 6—16 к. с. (то есть по 5—40 рюмокъ), притомъ въ продолженіе цѣлаго года, и такъ далѣе. Между прочимъ, замѣчательна работа надъ опредѣленіемъ газоваго и тепловаго обмѣна у человѣка (д-ровъ Авророва и Лиха-

и не желаетъ больше заниматься этимъ вопросомъ, считая его рѣшеннымъ окончательно.

Оставимъ его пока въ сторонѣ и мы, а обратимся къ проявленіямъ пьянства у насъ въ Россіи и къ мѣрамъ борьбы противъ него.

Прежде всего: насколько измѣнилось потребленіе спиртныхъ напитковъ у насъ и въ Европѣ за послѣдніе годы?

Изъ доклада В. И. Покровскаго (Особое приложеніе къ трудамъ комиссіи № 1) мы видимъ, что Россія, по душевому потребленію спирта, остается на предпослѣднемъ мѣстѣ среди цивилизованныхъ странъ: что только въ Норвегіи пьютъ на 5% меньше чѣмъ у насъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ и Голландіи пьютъ на 46% больше, въ Швеціи—вдвое больше, въ Австріи, Англіи, Германіи—втрое, въ Бельгіи—впятеро, во Франціи—всемеро больше. Но при этомъ, отъ опоя (остраго алкоголизма) въ Россіи умираетъ ежегодно 55,2 на милліонъ (около 5000 въ годъ), а во Франціи всего 11,5; самоубійствъ отъ пьянства, въ Россіи 27,5%, а во Франціи, да и то лишь въ послѣдніе годы—12% (повышается съ сороковыхъ годовъ XIX в., когда равнялось 5,3%); сумашествій отъ пьянства, въ Россіи (по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разныхъ больницъ) отъ 10 до 65,5%, въ Швейцаріи—до 48%, а въ Прирейнской Пруссіи—23%. Алкогольная преступность, въ Россіи (собственно говоря—въ Петербургѣ и Казани)—отъ 31 до 76%, въ Швеціи—отъ 32 до 91%, въ Англіи и Бельгіи—до 90%, въ Америкѣ—около 85%, въ Германіи—41,7%, а во Франціи—65%.

Что можно вывести изъ этихъ данныхъ?

Откидывая статистику преступности и сумасшествія, какъ—во-первыхъ—не полныя (свѣдѣнія имѣются только изъ отдѣльныхъ мѣстностей), во-вторыхъ—не достовѣрныя [1]),

---

чева). Они давали объекту наблюденія по полубутылкѣ водки сразу, ежедневно и въ результатѣ получили повышеніе теплопроизводства и теплоотдачи, то есть энергіи метаморфоза, причемъ алкоголь не весь сгоралъ (доза была велика для даннаго субъекта).

[1]) Недостовѣрными я ихъ считаю въ томъ отношеніи, что въ разсчетъ принимаются и многопьющіе и малопьющіе, и даже совсѣмъ не пьющіе, если только ихъ отцы, или дѣды, или родственники пили. Затѣмъ, *въ Норвегіи*, напримѣръ, *одновременно съ пониженіемъ количества алкогольныхъ сумасшествій въ четыре раза, общее число сумасшествій воз-*

а въ-третьихъ и весьма мало говорящія, мы можемъ положительно сказать, что смертность отъ опоя и самоубійства въ пьяномъ видѣ, не имѣютъ никакой связи съ количествомъ потребляемаго въ странѣ алкоголя и зависятъ отъ какихъ то постороннихъ причинъ [1]), алкоголь же, въ большой мѣрѣ, является здѣсь лишь какъ бы средствомъ для самоистребленія, въ родѣ уксусной эссенціи или мышьяка. Въ самомъ дѣлѣ, не знаю какъ въ другихъ странахъ, а *въ Россіи, въ началѣ прошлаго столѣтія, алкоголь потреблялся мѣстами, въ тройномъ противъ теперешняго, количествѣ, а самоубійствъ несомнѣнно было меньше*, да и смертей отъ опоя тоже. Не даромъ послѣднихъ и теперь, *во Франціи, такъ мало*, а, вѣдь, *она и крѣпкихъ напитковъ* (даже *болѣе крѣпкихъ, чѣмъ водка*) *потребляетъ вдвое больше* (9,2 литра, противъ 4,880) чѣмъ мы.

Оставаясь на предпослѣднемъ мѣстѣ по душевому потребленію алкоголя, Россія, однако же, за послѣдніе годы, вмѣстѣ со всей Европой, идетъ въ этомъ отношеніи впередъ. Съ 1893 по 1907 годъ, несмотря на введеніе монополіи, на уничтоженіе кабаковъ, на сокращеніе количества мѣстъ продажи водки (съ 1 на 259 жителей—въ 1863 г. до 1 на 1295 ж.—въ 1898), на повышеніе акциза съ 8 до 11 коп. на градусъ, потребленіе, упавшее (къ 1893 г.) до 19,6^0, теперь (1907 г.) вновь поднялось до 25,2^0. Особенно рѣзко проявилось это поднятіе съ началомъ освободительнаго движенія, то-есть съ 1905 г. (въ 1904—20,4^0; въ 1905—22,4; 1906—25,2). Не вліяли на него — или лучше сказать, вліяли въ худую сторону — даже неурожаи: „вмѣстѣ съ пониженіемъ сбора хлѣбовъ почти вдвое, и стоимости этого сбора больше чѣмъ вдвое“ говоритъ В. И. Покровскій — „потребленіе алкоголя увеличилось на 2$^0/_0$, а доходъ казны отъ спиртныхъ питій— на 14$^0/_0$“.

растаетъ чуть не вдвое (Докл. Покровскаго, стр. 65). Наконецъ, по проф. Сикорскому (l. c. стр. 58), за два періода: 1884—1889 и 1889—1893, *число преступленій въ Россіи возрастаетъ* на 10—25—48, даже 67$^0/_0$ (смотря по роду преступленій), *а между тѣмъ душевое потребленіе алкоголя* за эти періоды (l. c. стр. 33) *падаетъ* съ 34 до 19,6^0. Очевидно, что тутъ что-то не ладно, какая-то путаница.

[1]) Все большей и большей распущенности, все большаго и большаго отсутствія нравственныхъ идеаловъ, все большей и большей безцѣльности существованія.

Почти за то же время (1885 — 1894 и 1895 — 1904 г.г.) и почти въ такой же степени увеличилось потребленіе спиртныхъ напитковъ и въ другихъ странахъ. Только въ Норвегіи оно слегка уменьшилось (на 0,06%), а во Франціи возросло на 3 слишкомъ градуса, въ Бельгіи—на 2°; въ Италіи—на 0,14; Швейцаріи—1,1; Даніи—0,25; Англіи—0,47; Германіи—0,4; Австріи — 0,66; Швеціи — 1,4; Америкѣ — 0,3. Правда, во многихъ изъ нихъ (въ томъ числѣ и въ Россіи) понизилось немножко душевое потребленіе водки, но за то сильно повысилось потребленіе вина и пива: въ Германіи— на 19 литровъ, въ Швеціи — на 23, а въ Бельгіи даже на цѣлыхъ 35 литровъ (три лишнихъ ведра на душу!). Въ Австріи, Швеціи и Даніи потребленіе водки повысилось, хотя и незначительно.

Что мы можемъ вывести изъ этихъ данныхъ?

Имѣя въ виду, что на душевое потребленіе алкоголя не вліяютъ, повидимому, или очень слабо вліяютъ, ни крайняя бѣдность, доходящая до голоданія, ни тѣ мѣры, которыя теперь, во всей Европѣ, принимаются для ея сокращенія, надо думать, что оно стоитъ въ той же степени независимо отъ этихъ факторовъ какъ и потребленіе всякаго другого предмета первой необходимости. Какъ бы вы ни были бѣдны, какія бы препятствія къ добыванію себѣ необходимаго предмета ни встрѣчали—вы его добудете, хотя бы въ видѣ суррогата, потому что дѣло идетъ о жизни. Лишите населеніе хлѣба, оно станетъ ѣсть кору, лебеду, глину— лишь бы чѣмъ-нибудь наполнить желудокъ; лишите его органическихъ кислотъ, въ видѣ зрѣлыхъ ягодъ и фруктъ, оно станетъ квасить капусту, солить огурцы, варить квасъ, грызть кочерыжки, ѣсть клюкву, сырой щавель и всякую кислую траву, какъ это дѣлается у насъ, на сѣверѣ; лишите его вина, оно станетъ пить водку; лишите водки, оно станетъ пить денатурированный спиртъ, лакъ, амиловый спиртъ, даже сѣрный эфиръ, которымъ теперь преимущественно напиваются польскіе крестьяне [1]), ради

[1]) Одинъ мой знакомый, служащій коммиссаромъ въ Люблинской губерніи, говоритъ, что самъ чуть не терялъ сознанія отъ паровъ сѣрнаго эфира, выдыхаемыхъ толпою крестьянъ, при разборѣ дѣлъ въ душной хатѣ.

его сравнительной дешевизны. И чѣмъ хуже человѣкъ питается, чѣмъ тревожнѣе его жизнь, чѣмъ больше она требуетъ внезапныхъ и сверхсильныхъ напряженій, тѣмъ болѣе жадно будетъ онъ стремиться къ такому средству, которое какимъ то образомъ помогаетъ ему переносить эти тревоги и напряженія.

Я знаю, что дѣлать такой выводъ изъ очень еще скудныхъ статистическихъ данныхъ было бы преждевременно, но я его и предлагаю только въ видѣ догадки, которая, однако, подтверждается какъ изложенными мною, 12 лѣтъ тому назадъ, личными наблюденіями надъ дѣйствительной жизнью, такъ и нѣкоторыми косвенными доказательствами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Если эта догадка окажется несправедливой, то я отъ нея тотчасъ же откажусь.

Изъ доклада В. И. Покровскаго, между прочимъ, можно почерпнуть еще и слѣдующія интересныя свѣдѣнія.

Соотвѣтственно малому душевому потребленію спиртныхъ напитковъ, русскій народъ и тратитъ на нихъ меньше, чѣмъ какой либо другой. Такъ, каждый французъ пропиваетъ въ годъ 92,04 франка, англичанинъ—86,15, нѣмецъ—71,08, американецъ—65,20, даже трезвый норвежецъ—18,96, а русскій—только—18,21 фр.

Въ хозяйствѣ русскаго человѣка, однако же, эта малая сумма играетъ большую роль, чѣмъ крупныя издержки англичанина въ его хозяйствѣ. Такъ, французъ пропиваетъ 13,5% своего дохода, нѣмецъ—12,8%, англичанинъ—10,5%, а русскій — 10,8%. Норвежецъ и шведъ, пропивая абсолютно больше, чѣмъ русскій, тратятъ на это все-таки гораздо меньшую часть своего дохода: первый — 3,8%, а послѣдній — 4,2%. Больше всѣхъ тратитъ на вино итальянецъ—19,2% своего дохода.

Такая неравномѣрность тратъ на спиртные напитки зависитъ, вѣроятно, отъ двухъ причинъ: съ одной стороны—отъ большей распространенности потребленія этихъ напитковъ, такъ какъ въ Италіи и во Франціи, напримѣръ, пьютъ вино, а въ Германіи и Англіи—пиво, всѣ поголовно, женщины и дѣти; а съ другой стороны — отъ ихъ сравнительной дороговизны, поскольку она зависитъ отъ высоты акциза. Русскому, при всей его бѣдности, благодаря высокимъ пошлинамъ, приходится платить, за дешевый продуктъ, го-

раздо дороже, чѣмъ другія національности платятъ за продуктъ дорогой. Такъ [1]), нѣмецъ уплачиваетъ $8^1/_2$% пропиваемой имъ суммы въ видѣ акциза, французъ — $11^1/_2$%, американецъ—19%, англичанинъ—23%, а русскій—39%.

Такимъ образомъ, русскій народъ, потребляя спиртъ меньше всякаго другого, получаетъ свою порцію по цѣнѣ несравненно болѣе высокой, чѣмъ кто либо, а слѣдовательно принужденъ стѣснять свои потребности въ данномъ продуктѣ. Эта дороговизна особенно ярко отражается на бѣдномъ населеніи деревень, которое, повсюду въ Россіи, пьетъ втрое, вчетверо, впятеро меньше, чѣмъ населеніе городовъ (Докл. Покровскаго, стр. 41), а ужъ особенно столицъ.

Для того чтобы исчерпать докладъ В. И. Покровскаго, мнѣ слѣдовало бы еще упомянуть о представленныхъ имъ доказательствахъ вліянія алкоголизма на потомство, на смертность дѣтей и проч., а также, о вліяніи разныхъ мѣръ на развитіе пьянства у насъ въ Россіи; но первое едва ли нуждается въ лишнихъ доказательствахъ, а о послѣднемъ я поговорю при разборѣ докладовъ Л. Б. Скаржинскаго, къ которымъ теперь перехожу.

Докладовъ этихъ два. Первый: „Бременскій конгрессъ и современныя теченія въ антиалкогольномъ движеніи на Западѣ“ былъ представленъ нашей Антиалкогольной Комиссіи 25 февраля 1904 г., а второй: „Современное положеніе антиалкогольнаго движенія“—18 апрѣля 1907 г. [2]).

---

[1]). Нижеприведенныя цифры получены мною слѣдующимъ образомъ: взявъ изъ доклада Л. Б. Скаржинскаго (см. ниже) подлинныя цифры душеваго распредѣленія акциза (въ Германіи—2 р. 30 к., въ Россіи—2 р. 53, во Франціи—3 р. 90, въ Америкѣ—4 р. 63, въ Англіи—7 р. 39 к.) я перевелъ ихъ на франки (по курсу 37 за 100) и отнесъ къ вышеприведеннымъ даннымъ о душевомъ расходѣ на спиртные напитки. Мнѣ кажется, что цифра, приведенная г. Скаржинскимъ для Россіи, невѣрна (онъ взялъ ее изъ отчетовъ англійскаго министерства торговли), такъ какъ, вѣдь, мы на водкѣ, платимъ не 39% акциза, а гораздо больше.

[2]) Къ сожалѣнію, я не знаю, какъ къ этимъ докладамъ отнеслась Комиссія, такъ какъ въ послѣднемъ изъ имѣющихся у меня выпусковъ ея „Трудовъ“ (IX), протоколы засѣданій доведены только до 27 ноября 1902 г.

Въ первомъ докладѣ, авторъ, сторонникъ умѣреннаго употребленія алкоголя, нѣсколько иронически относясь къ фанатизму сторонниковъ абсолютнаго воздержанія, изъ коихъ, по преимуществу состоялъ Бременскій конгрессъ, передаетъ слѣдующія объ немъ свѣдѣнія.

Проф. Френкель, представитель бюро нѣмецкаго союза противъ злоупотребленія крѣпкими напитками, доложилъ результаты произведенной имъ анкеты по двумъ вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли считать крѣпкіе напитки вредными даже въ самыхъ малыхъ дозахъ? 2) Если нѣтъ, то какое количество алкоголя можно считать безвреднымъ? Вопросный листокъ былъ разосланъ 93-мъ свѣтиламъ медицины (исключительно нѣмецкимъ), въ числѣ коихъ встрѣчаются имена: Энгельмана, Розенталя, Лангендорфа, Орта, Гравица, Риндфлейша, Шульце, Бейлера, Томаса, Эрба, Фирорта, Іаффе, Грубера и проч. Только трое (имена не указаны) отвѣтили, что „не по научнымъ соображеніямъ, а для успѣха дѣла, надо проповѣдывать полное воздержаніе“, остальные же категорически заявили что „въ потребленіи малыхъ дозъ алкоголя, совершенно здоровыми людьми, никакого вреда не видятъ, а полное воздержаніе считаютъ лишнимъ, не основаннымъ на научныхъ выводахъ“. Только дѣтямъ, до 16-лѣтняго возраста, и нервнымъ больнымъ большинство не совѣтуетъ давать спиртныхъ напитковъ. Ежедневное ихъ потребленіе [1]) большинство считаетъ вреднымъ. Что же касается наибольшихъ безвредныхъ дозъ, то почти всѣ сочли ихъ неопредѣлимыми, такъ какъ алкоголь дѣйствуетъ въ высшей степени индивидуально, и то, что для одного организма будетъ безвреднымъ, то для другихъ принесетъ вредъ. Особеннымъ сторонникомъ спиртныхъ напитковъ оказался директоръ медицинской клиники въ Гейдельбергѣ, проф. Эрбъ, по мнѣнію котораго даже ежедневное потребленіе отъ 1 до $1^1/_2$ литра пива или $^1/_2$—$^3/_4$ литра легкаго вина, здоровому человѣку никакого вреда принести не можетъ. Вообще, отвѣты почтенныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, какъ результатъ ихъ практическихъ, житейскихъ наблюденій, притомъ,

---

[1]) Самъ авторъ доклада особенно возстаетъ противъ такого употребленія и настаиваетъ на уничтоженіи обычной „чарки“ въ арміи и флотѣ.

у большинства, за долгое время, слѣдовало бы и намъ принять къ свѣдѣнію, вмѣстѣ съ другими таковыми же, которые еще имѣютъ быть собраны [1]).

Между прочимъ, д-ръ Мейнертъ, извѣстный дѣятель на почвѣ антиалкогольнаго движенія въ Дрезденѣ, представилъ конгрессу результаты своего статистическаго изслѣдованія по отношенію къ глубокимъ старикамъ. Оказалось, что изъ людей, достигшихъ девяностолѣтняго возраста и болѣе, ни одинъ не былъ абстинентомъ, а нѣкоторые даже прямо были пьяницами [2]).

[1]) За послѣдніе годы, отмѣчена въ спеціальной литературѣ, нѣкоторая перемѣна отношеній къ алкоголю. Благосклонные объ немъ отзывы—признаніе его пищевымъ веществомъ, признаніе безвредности для многихъ организмовъ, умѣреннаго, хотя бы даже продолжительнаго потребленія спиртныхъ напитковъ – высказали слѣдующіе профессора: въ Америкѣ—Сибель, Баудичъ, Шитенденъ, Мендель, Клюстонъ, Мюнстербергъ, Клейборнъ, Кнопфъ, Маклинъ, Гамильтонъ, Этуотеръ и Бенедиктъ, Бейрендъ, Ленцъ и др.; во Франціи — Арманъ Готье, Розанъ, Пюшэ, Кудрэ, Грэшанъ, Мотэ, Лянсеро, Робэнъ, Ришэ, Гильберъ, Оберъ, Деляфо, Арнольдъ, а кромѣ нихъ — Камиллъ Фламмаріонъ (сынъ винодѣла, по собственному признанію „никогда не пившій воды") и Мельхіоръ де Вогюэ; въ Германіи — Кюнэ, Шлоссеръ, Рубнеръ, Клемпереръ, фонъ Берингъ, Понфикъ, Гарнакъ, Гохъ, Гюттэ, Мункъ, Бинцъ, Эйленбургъ, Роземанъ, Фалькенгеймъ, Сторхъ, Шульцъ, Римплеръ, Гаузеръ, Пельманъ, Дальбрюкъ, Сенаторъ, Френкель, Либрейхъ и др., въ Италіи—Альбертони и Росси, Мурри, Панталеони; наконецъ въ Англіи—Пирсонъ, Крейтонъ Браунъ и Фадзергилль.

Между прочимъ, проф. Лондонскаго Унив. Пирсонъ, изслѣдовавшій тысячи дѣтей въ Эдинбургѣ и Манчестерѣ, говоритъ, что алкоголизмъ родителей не имѣетъ особаго вліянія на численность и здоровье потомства, а проф. Шотелинсъ, директоръ гигіеническаго института въ Фрейбургѣ, говоритъ, что изслѣдуя, въ теченіе 15-ти лѣтъ, трупы пьяницъ и абстинентовъ, онъ не находилъ особнной разницы въ состояніи органовъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

[2]) Къ этому, авторъ доклада, повидимому отъ себя, приводитъ результаты статистическаго изслѣдованія, произведеннаго Британской Ассоціаціей, въ 1889 году, надъ 4234 смертными случаями, причемъ оказалось, что средняя продолжительность жизни лицъ, умѣренно пьющихъ, равняется 63,13 годамъ, несоблюдающихъ умѣренности—59,57, сильно пьющихъ—57,59, совершенныхъ пьяницъ—53,03, а совсѣмъ непьющихъ—51,21! Ту же статистику приводилъ и я, въ 1896 г., но мнѣ тогда никто не повѣрилъ, да я и самъ не придаю ей большого значенія, такъ какъ на среднюю продолжительность жизни вліяетъ множество факторовъ и помимо алкоголя.

Затѣмъ, на Бременскомъ конгрессѣ происходили оживленныя пренія по вопросу о пивѣ. Одни считали его болѣе гигіеническимъ напиткомъ, чѣмъ водка, а другіе рекомендовали остерегаться его больше даже, чѣмъ послѣдней, такъ какъ оно еще хуже вліяетъ на сердце и почки. Въ общемъ, надо думать, тутъ вопросъ сводится опять таки на дозу, такъ какъ пиво, въ Германіи, пьется въ гомерическихъ размѣрахъ, а одинъ изъ присутствовавшихъ профессоровъ гигіены (имя не указано) совершенно справедливо замѣтилъ, что ожиреніе сердца (а я прибавлю—и переполненіе артерій съ увеличеніемъ давленія какъ одной изъ причинъ склероза) можетъ произойти отъ поглощенія большихъ количествъ какой бы то ни было жидкости, хотя бы чая, или простой воды [1]).

По докладу юриста, проф. Эндемана, на Бременскомъ конгрессѣ довольно подробно былъ разработанъ вопросъ объ ограниченіи гражданской правоспособности пьяницъ, о насильственномъ заключеніи ихъ въ особо приспособленныя лѣчебницы. Но рядъ законопроектовъ, предложенныхъ по этому поводу, натолкнулся на невозможность ихъ введенія въ практику, за недостаткомъ таковыхъ лѣчебницъ [2]).

Затѣмъ на конгрессѣ, былъ разсмотрѣнъ, вопросъ объ антиалкогольномъ воспитаніи дѣтей, которое нигдѣ, кажется, въ Европѣ, не практикуется, а въ Америкѣ, по словамъ докладчицы, г-жи Мэри Хентъ, уже больше 22.000.000 дѣтей его получаютъ.

Въ концѣ концовъ, Л. Б. Скаржинскій упоминаетъ о новыхъ способахъ выдѣлки спирта (изъ ацетилена, изъ

---

[1]) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я довольно часто встрѣчался съ однимъ довольно виднымъ общественнымъ дѣятелемъ въ Петербургѣ, который пилъ ежедневно по 26 стакановъ чая и даже больше—чай не сходилъ у него со стола. Было ему лѣтъ 40 слишкомъ и казался онъ вполнѣ здоровымъ человѣкомъ, но умеръ скоропостижно, отъ паралича сердца. Послѣ его смерти распространились слухи что онъ будто бы сильно пилъ. Не знаю, насколько это правда, но я никогда не видалъ его ни пьянымъ, ни выпивающимъ.

[2]) Въ основѣ доклада лежали такія цифры, указывающія на быстрое развитіе пьянства въ Германіи: въ 1900 году, въ Пруссіи, послѣдовало 88 случаевъ ограниченія правъ, по суду, за пьянство, а во всей Германіи—688; въ 1901 г. въ Пруссіи—уже 528, въ Германіи—852; въ 1902 г. въ Пруссіи—576, въ Германіи—903.

торфа и даже изъ человѣческаго кала [1]), грозящихъ удешевить этотъ продуктъ до чрезвычайности и сдѣлать его доступнѣй хлѣба. Но мнѣ эти опасенія кажутся излишними, такъ какъ государство, какъ при помощи высокихъ акцизовъ, такъ и разными административными мѣрами, всегда можетъ бороться съ этимъ зломъ.

Вообще, докладъ Л. Б. Скаржинскаго о Бременскомъ конгрессѣ, занимавшемся, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, разрѣшеніемъ нерѣшеннаго и неразрѣшимаго (пока) вопроса „о дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ“ не представляетъ такого интереса, какъ второй его докладъ, въ которомъ излагаются результаты антиалкогольнаго движенія, возникшаго еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Благодаря любезности автора, я могу теперь дополнить этотъ докладъ данными, собранными имъ при поѣздкѣ въ Америку (въ 1909 году), по порученію „Международнаго Союза борьбы съ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками“.

Оставляя въ сторонѣ развитіе антиалкогольнаго движенія въ обществѣ, т.-е. въ печати, въ научныхъ и вообще всякаго рода частныхъ кружкахъ, авторъ обращается прямо къ мѣропріятіямъ государственнымъ, причемъ различаетъ въ этихъ мѣропріятіяхъ три главныхъ системы: абсолютно-воспретительную, готтенбургскую (или общественно-монопольную) и казенно-монопольную.

Абсолютно-воспретительная система впервые была введена, въ 1846 г., въ Сѣверной Америкѣ, въ штатѣ Мэнъ. Вскорѣ послѣ этого еще 17 штатовъ приняли эту систему, но, въ виду сильнаго распространенія тайной продажи питей, въ виду развитія доносовъ, шантажа, взяточничества и даже междоусобицъ, нарушавшихъ общественное спокойствіе, съ теченіемъ времени, 14 изъ нихъ должны были отъ запретительной системы отказаться, такъ что она теперь осталась только въ Мэнѣ, Сѣверной Дакотѣ и Канзасѣ, къ которымъ, за послѣдніе годы, присоединилось еще 6 новыхъ штатовъ.

Усиленная пропаганда абсолютнаго воздержанія постоянно ростетъ, однакоже, въ Америкѣ. Частные союзы и об-

---

[1]) Въ Саксоніи было образовано спеціальное акціонерное общество для послѣдней выдѣлки, однако организаторы этого акціонернаго общества подпали подъ судъ и были присуждены за обманъ.

щества, вродѣ „Добрыхъ Храмовниковъ“ и „Рехабитовъ“, а въ особенности „Женскій Христіанскій Союзъ Трезвости“ и „Лига противъ салуновъ [1])“ борются съ пьянствомъ не только словомъ, но и дѣломъ. Одинъ „Союзъ Трезвости“ устраиваетъ ежегодно до 600.000 антиалкогольныхъ митинговъ, воспитываетъ до 250.000 дѣтей и засыпаетъ Америку антиалкогольными брошюрами, а члены его (женщины) нерѣдко устраиваютъ даже погромы кабаковъ.

Въ результатѣ, запретительная система, потерявшая довѣріе какъ мѣра государственная, продолжаетъ сильно развиваться въ Америкѣ какъ мѣра коммунальная, то есть примѣняемая къ отдѣльнымъ общинамъ, по ихъ собственному желанію (Local Option). Въ настоящее время Local Option господствуетъ въ 29 штатахъ, такъ что почти половина народонаселенія Америки (40%—41 милліонъ изъ 87), по крайней мѣрѣ—на бумагѣ, принадлежитъ къ числу абсолютныхъ трезвенниковъ.

Помимо Америки, абсолютно-запретительная система была примѣняема только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ (къ рыбакамъ въ Нѣмецкомъ морѣ, къ нѣмецкимъ и англійскимъ колоніямъ въ Америкѣ), а Local Option распространяется въ Канадѣ, въ Австраліи, въ Скандинавскихъ государствахъ и въ Финляндіи.

Къ чему же она, въ концѣ концовъ, приводитъ?

Отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ, конечно, искать въ Америкѣ, и главнымъ образомъ въ тѣхъ штатахъ, въ которыхъ она господствуетъ больше полустолѣтія.

Если послушать отзывы о ней различныхъ частныхъ лицъ—ученыхъ, администраторовъ, писателей и проч.—то трудно будетъ придти къ какому нибудь опредѣленному мнѣнію, потому что одни изъ нихъ, въ высшей степени почтенные и заслуживающіе довѣрія, говорятъ, что „запретительный законъ является чѣмъ то восхитительнымъ“, а другіе, не менѣе почтенные и заслуживающіе довѣрія—„что онъ только развиваетъ тайную продажу спиртныхъ напитковъ и втягиваетъ въ злоупотребленіе ими много женщинъ и дѣтей“. [2])

[1]) Saloon—Кабакъ.

[2]) Извѣстный русско-американскій публицистъ, г. Тверской, въ одномъ изъ писемъ въ Вѣстникъ Европы (въ 1909 г.), говоритъ, что штатъ Мэнъ сталъ посмѣшищемъ для всей Америки, что тамъ всѣ аптеки превратились въ шинки.

Л. Б. Скаржинскій, изъ личныхъ наблюденій въ Америкѣ, сдѣлалъ тотъ же выводъ. По его словамъ, въ Атлантѣ, столицѣ штата Георгіи, гдѣ принята абсолютно-воспретительная система, кабаки попадаются на всякомъ шагу, подъ видомъ пивныхъ лавокъ, въ которыхъ водка продается хотя изъ-подъ прилавка (какъ у насъ въ трактирахъ), но завѣдомо для всѣхъ. Такими же кабаками служатъ клубы, гостинницы и проч. [1]).

Не полагаясь, однакоже, на субъективныя мнѣнія и впечатлѣнія, г. Скаржинскій обратился къ оффиціальной статистикѣ, причемъ оказались слѣдующіе курьезы.

Въ Америкѣ акцизъ съ питей взимается центральнымъ правительствомъ, а патентный сборъ какъ имъ, такъ и отдѣльными штатами. Патентъ центральнаго правительства стоитъ въ среднемъ 25 долларовъ, отдѣльные же штаты или совсѣмъ такихъ патентовъ не выдаютъ (тамъ гдѣ продажа спиртныхъ напитковъ воспрещена) или берутъ за нихъ разную цѣну, вплоть до 5.000 рублей. При этомъ центральное правительство страшно строго преслѣдуетъ безпатентную торговлю, совершенно не интересуясь вопросомъ, гдѣ она производится—въ абстинентскомъ штатѣ или въ свободномъ.

Въ виду этого, не только легальные виноторговцы, но и корчемники, спѣшатъ запастись патентомъ центральнаго правительства, тѣмъ болѣе, что онъ такъ дешевъ. И вотъ такихъ патентовъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Мэнѣ, Канзасѣ и Дакотѣ, было выдано:

въ 1899 г.	4.846
„ 1900 „	5.242
„ 1901 „	5.988
„ 1907 „	8.564

А въ Вермонтѣ и Нью-Гемпширѣ, во время дѣйствія тамъ запретительной системы—2.189, тогда какъ по отмѣнѣ этой системы (въ 1903 г.), всего 1.277.

[1]) Тоже говоритъ и пасторъ Фрицъ Рудольфъ (internationale Monatschrift zur Erforschung des Alcoholismus), *абстинентъ и членъ общества Добрыхъ Храмовниковъ*, ѣздившій въ Америку въ 1910 г. На улицахъ Портлянда (столицы штата Мэнъ), онъ, *въ теченіе пяти минутъ*, *успѣлъ побывать въ четырехъ кабакахъ*.

По отчету 1906 г., въ Мэнѣ, одинъ патентъ приходится . . . . на 1.158 чел.

Сѣверной Дакотѣ. . . . . 319 —

Канзасѣ. . . . . 366 —

Въ среднемъ—одинъ на 614, тогда какъ въ свободныхъ штатахъ—отъ 321 (Миссури) до 2.884 (Миссисипи), въ среднемъ—одинъ патентъ на 866 чел. Къ 1908 году, число патентовъ, взятыхъ запретительными штатами, еще возрасло: въ Мэнѣ ихъ было 1 на 798, въ Канзасѣ—1 на 441, а въ С. Дакотѣ даже 1 на 198—почти столько же, сколько въ гор. Парижѣ!

А вотъ и другія данныя относительно вліянія запретительной системы и вообще антиалкогольнаго движенія въ Америкѣ на потребленіе въ ней спиртныхъ напитковъ.

Въ 1850 г. всѣхъ такихъ напитковъ потреблялось въ Америкѣ по 17,5 л. на душу; въ 1880—45,8 л.; въ 1907—106,9 л.!

При этомъ, одной 50° водки приходится, въ среднемъ, по полуведра на человѣка.

Акцизный доходъ, за послѣдніе годы, ростетъ слѣдующимъ образомъ.

въ 1888 г.	92.630.384	дол.
„ 1900 „	183.419.571	„
„ 1905 „	186.319.066	„
„ 1907 „	215.904.720	„ [1])

Вообще, за послѣдніе 10 лѣтъ, потребленіе вина увеличилось въ Америкѣ на 44,9%, а пива—на 51,21% тогда какъ населеніе возрасло всего только на 22%.

За послѣдніе 8 лѣтъ обнаружено 9.766 тайныхъ водочныхъ заводовъ [2]) (въ 1909 г.—1.743, въ 1910—1911 въ 1911—2.488), причемъ 4 человѣка убито и 7—ранено.

За послѣдніе годы *стало сильно расти потребленіе кокаина и опія*; *послѣдняго ввозится ежегодно* 420.000 ф., тогда какъ на лѣчебныя цѣли идетъ только 60.000 ф.

Что касается вліянія запретительной системы на нравы населенія, то г. Скаржинскій черпаетъ изъ оффиціальной

---

[1]) Около 450 милліоновъ рублей, при вдвое меньшемъ населеніи, чѣмъ у насъ.

[2]) Оффиціально дѣйствующихъ—923.

статистики Соединенныхъ Штатовъ слѣдующія, довольно характерныя черточки [1]).

Средняя преступность понижается всюду, кромѣ С. Дакоты, Канзаса и Мэна. Въ 1904 году, на 100.000 жителей было приговорено къ тюремному заключенію, въ штатахъ со свободною продажей спиртныхъ напитковъ: Арканзасѣ—53,4, Техасѣ—66,7 Иллинойсѣ—78,5, Миссури 86,9, въ Колумбіи съ Вашингтономъ—39,9; а въ штатахъ съ запретительной продажей: С. Дакотѣ—122,5, Канзасѣ—138,9, Мэнѣ—248,8.

Въ 1907 г. въ сберегательныхъ кассахъ Мэна, приходилось, на душу, по 121,52 дол., тогда какъ въ сосѣднихъ штатахъ, Массачусетсѣ и Коннектикутѣ, при свободной торговлѣ спиртными напитками—247,41 и 271,08 дол. Банковыхъ вкладовъ, въ Мэнѣ, 254,57 дол. на душу, а въ сосѣднихъ восьми штатахъ—408,67 дол.

Разводовъ, въ штатѣ Мэнъ, въ шесть разъ больше, чѣмъ гдѣ либо и притомъ, главнымъ образомъ, изъ-за пьянства одного изъ супруговъ.

Вотъ, значитъ, къ чему привела Сѣверную Америку долговременная антиалкогольная пропаганда и полувѣковая практика абсолютно-воспретительной системы. Вышеприведенныя цифры такъ краснорѣчивы, что и прибавлять къ нимъ нечего и объяснять ихъ не стоитъ [2]).

Переходя, затѣмъ къ Готтенбургской системѣ, господствующей въ государствахъ Скандинавскихъ, и недавно еще считавшейся чуть ли не идеальной мѣрой при борьбѣ съ пьянствомъ, Л. Б. Скаржинскій развѣнчиваетъ и ее.

Оказывается, что въ Швеціи и Норвегіи потребленіе спиртныхъ напитковъ, достигшее, къ 1830 году, крупной цифры 46 литровъ на душу (однѣхъ только водокъ, помимо пива и вина!), тогда же, *подъ вліяніемъ культуры* и спеціальной про-

---

[1]) Надо замѣтить, что картину, нарисованную Л. Б. Скаржинскимъ, вполнѣ подтверждаетъ и J. Bertillon въ своемъ капитальномъ трудѣ: „L'Alcoolisme et les moyens de le combattre".

[2]) Удивительно до какой степени наша „большая публика" беззаботно относится къ фактамъ, касающимся тѣхъ вопросовъ, которыми она даже особенно интересуется! Въ „Новомъ Времени", въ текущемъ (1912) году, было помѣщено нѣсколько статей, изъ которыхъ видно, что авторы не только незнакомы съ докладами г. Скаржинскаго, но даже и со статистикой, касающейся потребленія спиртныхъ напитковъ въ разныхъ странахъ міра.

паганды, начало падать и къ 1860 году—къ моменту введенія готтенбургской системы—упало до 5 литровъ водки и 7 литр. пива. Слѣдовало бы ожидать, что съ того времени, благодаря вліянію системы, а также и тому обстоятельству, что къ началу новаго вѣка, въ Швеціи, было уже до 500.000 (10% населенія) полныхъ абстинентовъ, душевое потребленіе упадетъ до минимума, а оно, между тѣмъ, по оффиціальнымъ даннымъ, за годы съ 1901 по 1905 вновь повысилось до 7,6 л. водки и 29 литровъ пива на душу [1]).

Къ этимъ цифрамъ также, кажется, прибавлять нечего, хотя сущность готтенбургской системы—передача винной монополіи въ руки отдѣльныхъ благотворительныхъ обществъ или самихъ общинъ (земствъ) и муниципій съ тѣмъ, чтобы они пользовались только 5% съ капитала, а остальной доходъ употребляли на общественныя и государственныя нужды—заслуживаетъ, конечно, полнаго одобренія, такъ какъ при этомъ такъ же, какъ и при казенной монополіи, пропитыя народомъ деньги идутъ не въ карманъ кабатчика или откупщика, а на пользу того же народа.

Что касается, наконецъ, монополіи казенной, принятой у насъ, въ Швейцаріи и въ Южной Каролинѣ, то она также даетъ результаты неопредѣленные. Про Ю. Каролину сказать ничего нельзя, такъ какъ отдѣльные штаты С. Америки отдѣльной статистики не ведутъ. Извѣстно только, что число патентовъ, взятыхъ для Ю. Каролины, гораздо меньше, чѣмъ въ Мэнѣ, Канзасѣ и Дакотѣ, такъ что, значитъ, тайная продаже вина тамъ менѣе развита.

Въ Швейцаріи, гдѣ государственная монополія распространена лишь на оптовую торговлю водкой, причемъ 10% прибыли отчисляется на борьбу съ алкоголизмомъ, замѣчается нѣкоторое пониженіе потребленія крѣпкихъ напитковъ, но не очень значительное.

У насъ, наконецъ, казенная монополія сначала немного понизила потребленіе алкоголя и пониженіе это удержалось въ 31 губерніи, но за то въ остальныхъ оно растетъ [2]).

---

[1]) А кромѣ того и въ Норвегіи, какъ въ Америкѣ, по мѣрѣ развитія полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, *ростетъ потребленіе эфира и морфія*... Съ 1905 по 1909 среднее потребленіе водокъ въ 50 градусовъ=6,88 литра. Пива въ 1909 выпито 47,3 литра на душу.

[2]) Петербургъ оказывается единственнымъ изъ наибольшихъ городовъ міра, въ которомъ потребленіе водки, съ 1898 г. по 1909 упало на 25%.

Вотъ, въ краткомъ обзорѣ, всѣ тѣ мѣры, которыя принимались въ С. А. Штатахъ, Скандинавскихъ государствахъ, Швейцаріи и Россіи ради борьбы съ алкоголизмомъ. Въ остальныхъ же цивилизованныхъ государствахъ, до настоящаго времени, господствуетъ, повидимому, свободная торговля спиртными напитками, стѣсняемая только во имя фиска, и ограничиваемая, кое гдѣ, лишь отдѣльными, частными законами, направленными къ защитѣ отдѣльныхъ группъ населенія отъ развитія алкоголизма. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, число питейныхъ заведеній ограничивается и регламентируется полиціей; такого же рода регламентація введена на прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ, для служащихъ на линіи и рабочихъ. Затѣмъ, въ Англіи, Германіи, Франціи, Даніи ведется энергичная пропаганда борьбы съ пьянствомъ и введено антиалкогольное обученіе въ войскахъ.

Страны, въ которыхъ культивируется виноградъ, упорнѣе другихъ, повидимому, придерживаются правилъ свободной торговли спиртными напитками, [1]) вѣроятно, главнымъ образомъ потому, что тамъ каждый самъ для себя можетъ производить таковые, и учесть такое производство, даже для цѣлей фиска, довольно затруднительно. Но теперь и тамъ, благодаря усиленію антиалкогольнаго движенія въ обществѣ, возникаютъ проэкты упорядоченія выдѣлки и продажи спиртныхъ напитковъ, несмотря на ожесточенную оппозицію лицъ, въ этой торговлѣ заинтересованныхъ (винодѣловъ и продавцовъ). Такъ, во Франціи, года три тому назадъ, по инціативѣ президента республики Любэ, была образована междупалатная антиалкогольная комиссія, въ настоящее время занимающаяся вопросомъ о введеніи казенной монополіи, противъ которой, однако, возстаютъ очень многіе ея члены, а между прочимъ—настоящій министръ финансовъ, какъ и бывшій—знаменитый Пуанкарэ. Послѣдній, впрочемъ, возстаетъ противъ монополіи лишь потому, что государство вообще является плохимъ производителемъ и торговцемъ; что въ рукахъ чиновниковъ, въ дѣлѣ не-

[1]) И менѣе другихъ страдаютъ отъ алкоголизма, надо прибавить—по показаніямъ туристовъ, въ Италіи, Испаніи и проч. пьяныхъ на улицѣ не бываетъ.

заинтересованныхъ, дѣло это всегда идетъ хуже, чѣмъ въ рукахъ хозяина-собственника.

Та же мысль, о введеніи монополіи, зародилась, въ послѣдніе годы и въ Германіи. Что касается Англіи, то тамъ общественное мнѣніе склоняется, повидимому, ко введенію local option, а во всякомъ случаѣ къ изданію цѣлаго ряда антиалкогольныхъ законовъ.

Вотъ что касается абсента, повсюду единогласно признаннаго страшно вреднымъ напиткомъ, борьба съ нимъ пойдетъ, кажется, успѣшнѣе, чѣмъ борьба вообще съ алкоголемъ. Въ Бельгіи, выдѣлка и продажа его уже запрещена закономъ; во Франціи, повидимому, такой законъ тоже пройдетъ, какъ и въ Швейцаріи, гдѣ, однакоже, въ кантонѣ Во, онъ имѣлъ за себя (при референдумѣ) лишь $^2/_3$ голосовъ, а въ Женевскомъ кантонѣ прошелъ всего 722 голосами изъ 150000.

Между прочимъ, на послѣднемъ Буда-Пештскомъ антиалкогольномъ конгрессѣ, по иниціативѣ нѣмецкаго союза противъ злоупотребленія крѣпкими напитками, возникъ международный такой союзъ, къ 1907 году выработавшій свой уставъ и избравшій постоянный комитетъ, въ составъ котораго вошли, отъ Россіи, Г. Шумахеръ и Л. Б. Скаржинскій—авторъ разбираемаго доклада. Въ настоящее время союзъ этотъ образуетъ отдѣлы во всѣхъ странахъ Европы.

Вообще г. Скаржинскій весьма пессимистически смотритъ на государственную борьбу съ алкоголизмомъ и—вполнѣ справедливо, по моему мнѣнію,—ждетъ благихъ результатовъ только отъ развитія умственной и нравственной культуры.

Помимо культуры (не на пьянство, однакоже, а на величину потребленія спиртныхъ напитковъ), сильнѣе всего вліяетъ повышеніе цѣны на спиртъ, нормальное или зависящее отъ высоты акциза. Мы видѣли, какъ оно повліяло у насъ въ Россіи, а вотъ цифры, относящіяся къ Франціи: въ 1906 г. при рыночной цѣнѣ въ 36 фр. за гектолитръ спирта, потребленіе—4,19 л.; въ 1900 г. при цѣнѣ въ 35 фр., потребленіе—4,66 л.; въ 1903 г. при цѣнѣ въ 43 фр., потребленіе—3,54 л.; въ 1905 г. цѣна—45 фр., потребленіе—3,55 л.

Между прочимъ въ нашей печати и въ обществѣ очень часто слышатся нападки на правительство за то, что оно

живетъ питейнымъ доходомъ и, не имѣя возможности отказаться отъ него, нарочно спаиваетъ народъ. Но нападающіе забыли, вѣроятно, а можетъ быть и не знали (я тоже узналъ это только изъ доклада г. Скаржинскаго), что если въ Россіи питейный доходъ составляетъ 17% общаго податного обложенія, то въ Германіи онъ тоже составляетъ 17%, также какъ и въ Бельгіи, а въ Англіи и Америкѣ—цѣлыхъ 28%, причемъ въ послѣдней, при почти вдвое меньшемъ населеніи, даже абсолютная его цифра на 15.300.000 больше чѣмъ у насъ! Разница, значитъ, только въ томъ, что англичане и американцы богаче насъ, пьютъ гораздо больше и имъ легче уплачивать этотъ налогъ, который, при душевомъ распредѣленіи, является и вдвое меньшимъ (для Америки).

Получая крупный доходъ со спиртныхъ напитковъ, всѣ цивилизованныя государства, такъ же какъ и Россія, тратятъ его, повидимому, на общегосударственныя надобности, удѣляя лишь скудную долю спеціально на борьбу съ алкоголизмомъ [1]).

III.

Законодательнымъ учрежденіямъ нашимъ, текущей зимой, предстоитъ, кажется, заняться рѣшеніемъ алкогольнаго вопроса въ Россіи, то-есть опредѣлить дальнѣйшее направленіе начатой правительствомъ борьбы съ алкоголизаціей русскаго народа. Отъ этого рѣшенія во многомъ будетъ зависѣть его судьба. Матеріалы для этого рѣшенія уже двѣнадцать лѣтъ подготовляются спеціальной коммиссіей, назначенной Обществомъ Охраненія Народнаго Здравія. Такими матеріалами наполнены девять выпусковъ ея „Трудовъ“, съ многочисленными и весьма цѣнными приложеніями, а теперь Комиссія приступаетъ къ подведенію итоговъ своей дѣятельности, въ видѣ изданія особаго „сочиненія, которое могло бы хотя нѣсколько облегчить работу законодателей и одновременно служило бы цѣлямъ распространенія въ широкихъ массахъ интеллигенціи пра-

---

[1]) Упрекъ въ спаиваньи народа относится, стало-быть, ко всѣмъ къ нимъ одинаково.

вильныхъ взглядовъ какъ на причины и слѣдствія алкоголизма, такъ и на мѣры борьбы съ этимъ народнымъ бѣдствіемъ" — пишетъ предсѣдатель комиссіи, М. Н. Нижегородцевъ, во введеніи къ 1-му выпуску этого сочиненія, появившемуся въ апрѣлѣ 1909 года.

Мнѣнія такой компетентной въ научномъ дѣлѣ коллегіи, какова наша Антиалкогольная Комиссія, должны быть, разумѣется, въ высшей степени авторитетными для нашихъ законодателей, и не мнѣ, человѣку толпы, общепризнанной компетенціей и какимъ бы то ни было авторитетомъ не обладающему, претендовать на то, чтобы голосъ мой произвелъ на нихъ какое нибудь впечатлѣніе.

Имѣя въ виду, однакоже, что я, кореннымъ образомъ расходясь съ Комиссіей во взглядѣ на значеніе алкоголя въ народной діэтѣ, никакъ не могу признать правильной основную мысль той системы борьбы съ алкоголизмомъ, которую она предлагаетъ; что взглядъ мой, основанный на долголѣтнихъ наблюденіяхъ надъ дѣйствительной жизнью и никѣмъ основательно не опровергнутый, теперь, какъ будто бы, начинаетъ подтверждаться и весьма многими фактами, взятыми изъ практической борьбы съ пьянствомъ, какъ у насъ, такъ и за границей; что взглядъ этотъ, будучи высказанъ, рѣшительно никому вреда принести не можетъ, такъ какъ я никого не заставляю вѣрить мнѣ на слово—имѣя въ виду все это, я рѣшаюсь еще разъ выступить на его защиту, въ качествѣ хотя бы простого „голоса изъ толпы", который тоже, пожалуй, не мѣшаетъ выслушать, разъ дѣло идетъ о благѣ этой самой толпы.

Если судить по первому выпуску „сочиненія" комиссіи, она, за двѣнадцать лѣтъ своего существованія, взглядовъ своихъ на значеніе алкоголя въ народной діэтѣ, а стало быть и на систему борьбы съ алкоголизмомъ, нисколько не измѣнила. Уже во „Введеніи" къ вышеупомянутой книжкѣ, почтенный предсѣдатель комиссіи, М. Н. Нижегородцевъ, говоритъ, что на ряду съ мѣрами, направленными къ повышенію культуры народа „заслуживаютъ примѣненія и мѣры ограничительныя по отношенію къ производству, ввозу, провозу (!) и продажѣ спиртныхъ напитковъ и вообще алкогольныхъ веществъ, такъ какъ алкоголь во всякомъ случаѣ ядъ для человѣческаго организма".

Далѣе, въ превосходно написанной статьѣ проф. Н. Е. Введенскаго: „О дѣйствіи алкоголя на человѣка“, этотъ взглядъ подробно мотивируется въ высшей степени краткимъ, яснымъ и толковымъ изложеніемъ послѣдствій, къ которымъ ведетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ. Я самъ обѣими руками подписался бы подъ этимъ изложеніемъ, если бы дѣло шло не о потребленіи, а о злоупотребленіи спиртными напитками, и если бы вся статья не была основана на двухъ, по моему мнѣнію, ошибочныхъ, предвзятыхъ понятіяхъ: алкоголь есть ядъ, всегда, всякому и во всѣхъ случаяхъ приносящій вредъ; каждый, выпившій каплю этого яда, *несомнѣнно* выпьетъ другую, третью и т. д. вплоть чуть ли не до ведра [1]). Только противъ двухъ этихъ положеній, совершенно несогласныхъ съ данными житейскихъ наблюденій, я и спорю.

Третья статья вышеозначеннаго сочиненія: „Причины алкоголизма народныхъ массъ“, написанная д-ромъ Дембо, кажется мнѣ слишкомъ поверхностной для того общаго и черезчуръ категорическаго заключенія, которымъ она кончается: „только съ поднятіемъ правоваго, экономическаго и культурнаго положенія массъ трудящагося населенія, можно будетъ провести основную реформу въ этой области—постепенное запрещеніе продажи и потребленія алкоголя“. При поднятіи правоваго, экономическаго и культурнаго положенія массъ, мнѣ кажется, въ рекомендуемой „основной реформѣ“ не будетъ никакой надобности.

Въ четвертой статьѣ „Мѣры борьбы съ народнымъ пьянствомъ“, составленной д-ромъ Сажинымъ [2]), и начинающейся фразою: „Доказано, что алкоголь чуждъ человѣческому организму и ядовитъ для него“, я не нашелъ ничего новаго—мѣры, рекомендуемые авторомъ, въ большей

---

[1]) Такъ, я полагаю, можетъ казаться лишь тому, кто смотритъ на жизнь только изъ оконъ больницы или лабораторіи, куда являются одни завѣдомые алкоголики. Въ жизни же, громадное большинство лицъ, потребляющихъ спиртные напитки, десятками лѣтъ пьютъ ихъ все въ одной и той же умѣренной дозѣ.

[2]) Авторъ въ высшей степени подробной и добросовѣстно составленной, хотя нѣсколько односторонней компилятивной диссертаціи, озаглавленной „Вліяніе алкоголя на развивающійся организмъ“.

или меньшей степени у насъ уже принимаются, но общая ихъ тенденція, заключающаяся въ постепенномъ окончательномъ вытѣсненіи спиртныхъ напитковъ изъ употребленія, кажется мнѣ неудобопріемлемой.

Пятой статьей является въ высшей степени интересный докладъ В. И. Покровскаго, которымъ я выше широко воспользовался, а теперь замѣчу лишь, что взгляды автора едва ли вполнѣ совпадаютъ со взглядами Комиссіи, такъ какъ онъ, сколько я могъ замѣтить, всюду говоритъ только о неумѣренномъ потребленіи алкоголя, и въ борьбѣ съ этой неумѣренностью слишкомъ мало, повидимому, разсчитываетъ на всякія насильственныя или фискальныя мѣры, а главнымъ образомъ—на самовоздержаніе во имя этическихъ и эстетическихъ идеаловъ.

И такъ, алкоголь есть абсолютный ядъ, и единственной радикальной мѣрой въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является „абсолютное воспрещеніе производства, ввоза, провоза (!) и продажи спиртныхъ напитковъ“, говоритъ Комиссія.

Я уже такъ много писалъ относительно перваго изъ этихъ положеній, что теперь повторять не стану, рекомендуя желающимъ познакомиться съ моими взглядами двѣ вышеназванныя статьи мои („Алкоголизмъ въ Россіи“, и „Потребленіе алкоголя какъ предметъ научныхъ изслѣдованій“). Замѣчу только, что, вѣдь, и мясо тоже есть ядъ, при неумѣренномъ и долговременномъ употребленіи вызывающій мочекислый діатезъ, со всѣми гибельными его послѣдствіями, передающимися даже потомству; и углеводы суть яды, при преимущественномъ ими питаніи притупляющіе разумъ и энергію, какъ доказалъ еще Бокль, примѣромъ Ирландіи; а ужъ что касается чая, кофе, и въ особенности органическихъ кислотъ (уксусной эссенціей теперь принято даже травиться), то они-то, совершенно не будучи пищей въ общепринятомъ значеніи этого слова (то есть не входя въ составъ тканей и не давая никакихъ калорій), являются ядами въ еще большей степени, чѣмъ мясо и алкоголь. А между тѣмъ, будучи смѣшаны въ извѣстной пропорціи, всѣ эти вещества составляютъ нашу обычную пищу, изъ которой нельзя безнаказанно исключить ни одной изъ ея составныхъ частей.

Все дѣло, значитъ, въ томъ, чтобы угадать пропорцію, которая, для каждаго даннаго человѣка, при данныхъ условіяхъ, является особою.

Въ обыденной жизни, всѣ люди (такъ же какъ и животныя) съ незапамятныхъ временъ, угадывали эту пропорцію чутьемъ—инстинктомъ—безотчетными стремленіями своего организма, причемъ, конечно, склонны были и ошибаться въ сторону преувеличенія (когда дѣло шло о чемъ нибудь очень вкусномъ), иногда доходя даже до ошибокъ непоправимыхъ, ведущихъ къ смерти. Въ былыя времена, когда наши предки сиживали за столомъ по шести часовъ сряду, острое обжорство часто вело къ такому исходу, а потому и тогда уже считалось вреднымъ. Что касается обжорства хроническаго или злоупотребленія однимъ какимъ нибудь родомъ пищи, то оно, какъ не дающее яркихъ результатовъ, и до сихъ поръ среди насъ процвѣтаетъ.

Теперь мы перестаемъ, однакожъ, полагаться на одинъ инстинктъ и пробуемъ раціонализировать наше питаніе. Что-жъ! Въ добрый часъ! Давно пора было сдѣлать это. Давно пора было сказать человѣчеству, что всякая вообще неумѣренность какъ въ остромъ, такъ и въ хроническомъ видѣ, не только противуэтична и противуэстетична, но еще и вредна для здоровья. Но раціонализированіе чего бы то ни было предполагаетъ полное знакомство со всѣми данными, касающимися вопроса: правильное заключеніе мы можемъ сдѣлать только при полномъ подборѣ данныхъ. По отношенію къ яркому злоупотребленію чѣмъ бы то ни было—у насъ этотъ подборъ есть: мы теперь знаемъ навѣрное, что пить по ведру водки и ѣсть по цѣлому барану сразу (какъ это дѣлаютъ иногда сибирскіе инородцы) вредно. Но по отношенію къ тонкостямъ питанія, къ неумѣренности хронической, яркихъ результатовъ не дающей, мы дальше грубыхъ нормъ Фойта и Рубнера не пошли, это составляетъ задачу науки будущаго, которая, отказавшись отъ неприложимаго къ даннымъ вопросамъ экспериментальнаго метода, обратится къ методу широко поставленныхъ наблюденій надъ дѣйствительной жизнью—къ изученію и разумному ограниченію инстинктовъ, а не къ отрицанію ихъ, основанному на теоретическихъ измышленіяхъ и неправильно поставленныхъ опытахъ. Вотъ на этомъ одномъ я и настаиваю.

Какъ бы то ни было — вредитъ ли организму умѣренное потребленіе алкоголя или нѣтъ—неумѣренное его употребленіе, поскольку оно проявляется въ сношеніяхъ человѣка со внѣшнимъ міромъ и въ просторѣчіи называется „пьянствомъ", особенно при такомъ его развитіи, которое замѣчается въ наше время, несомнѣнно представляетъ собою общественное бѣдствіе, и съ нимъ, по словамъ М. Н. Нижегородцева, слѣдуетъ вести борьбу „продолжительную, настойчивую, неумолимую, и вмѣстѣ—систематическую".

Вотъ для того, чтобы эта борьба была систематическою, *а сверхъ того и разумною*, нужно прежде всего опредѣлить, съ чѣмъ именно намъ слѣдуетъ бороться: съ потребленіемъ ли спиртныхъ напитковъ, хотя бы, по нашему мнѣнію, и приносящимъ вредъ отдѣльной личности, или съ злоупотребленіемъ ими, вносящимъ смуту и безпорядокъ въ жизнь общественную? Съ порочными ли наклонностями человѣка, губящими только его самого, или съ тѣми проявленіями этихъ наклонностей, которыя губительно дѣйствуютъ на окружающихъ?

Притомъ—какъ бороться? Имѣемъ ли мы, напримѣръ, право и возможность воспретить человѣку объѣдаться, опиваться, морить себя голодомъ, заниматься противуестественнымъ развратомъ, вообще — распоряжаться самимъ собою, своимъ здоровьемъ и жизнью какъ ему угодно, если онъ, при этомъ, не насилуетъ и не обманываетъ третьихъ лицъ? Я полагаю, что если бы мы и имѣли такое право (что сомнительно, такъ какъ каждый человѣкъ есть господинъ своей судьбы), то положительно лишены бы были возможности его использовать—для этого намъ пришлось бы къ каждому гражданину приставить по два надзирателя, днемъ и ночью, посмѣнно, наблюдающихъ за его поведеніемъ.

Пора намъ, наконецъ, сознать, что внутренній міръ человѣка—все, что касается его личныхъ вкусовъ, убѣжденій, жизни, здоровья—не подлежитъ и не долженъ подлежать насильственному вторженію извнѣ. Воспрещать личные пороки мы не можемъ, да и ни къ чему не привело бы такое воспрещеніе—„гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно".

Но просвѣщать порочныхъ людей, освѣдомлять ихъ о послѣдствіяхъ ихъ порочнаго поведенія, устранять причины

и ближайшіе поводы къ развитію пороковъ, отнюдь не прибѣгая къ насилію—это въ нашей власти.

А вотъ воспретить публичное проявленіе порочныхъ наклонностей, устранить ихъ вліяніе на третьихъ лицъ, предохранить послѣднихъ отъ посягательствъ порочнаго человѣка, строго наказывать его за нарушеніе общественнаго спокойствія, открыто и твердо высказывать свое порицаніе пороку—это мы не только можемъ, а даже обязаны сдѣлать, хотя бы съ помощью насилія.

Едва ли кто нибудь станетъ оспаривать основательность вышеприведенныхъ разсужденій, въ которыхъ, собственно говоря, и лежитъ отвѣтъ на вопросы о томъ, съ кѣмъ и какъ мы должны бороться.

Никто по моему мнѣнію, ни Правительство, ни народные представители, ни „большинство голосовъ“ данной общины не имѣетъ права воспретить свободному [1]) человѣку потребленіе спиртныхъ напитковъ въ какомъ ему угодно количествѣ, а стало быть не имѣетъ права воспрещать и „выдѣлку, ввозъ, провозъ и продажу“ этихъ напитковъ. Если это будетъ допущено сегодня, то завтра—то же самое „большинство голосовъ“, основываясь на новыхъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ, или просто на личномъ вкусѣ „лидера“ правительствующей партіи, заставитъ насъ насильно пить ту же самую водку (какъ это практиковалось въ старой Руси, да и теперь кое гдѣ практикуется), или воспретитъ ѣсть гречневую кашу, прекративъ „выдѣлку, ввозъ, провозъ и продажу“ крупы.

Да, вѣдь, и не подѣйствуетъ такое воспрещеніе: прекратите продажу водки,—народъ станетъ пить сѣрный эфиръ, какъ въ Норвегіи и Польшѣ, или настойку мухоморовъ, какъ въ Камчаткѣ.

Только каждый изъ насъ самъ себѣ, по инстинкту или по разуму, вообще—по внутреннему побужденію можетъ воспретить пить спиртные напитки, что не мѣшаетъ, конечно, такимъ убѣжденнымъ трезвенникамъ соединяться въ группы, добровольно и единогласно (а не по большинству голосовъ) воспрещающія, въ своей средѣ, своимъ членамъ,

---

[1]) Т. е. не связанному добровольно заключеннымъ, спеціальнымъ договоромъ.

выдѣлку и продажу этихъ напитковъ. Лицамъ же, къ этой средѣ не принадлежащимъ, никто ничего воспрещать не имѣетъ права. Однимъ словомъ—пусть всѣ живутъ, какъ хотятъ, никого не насилуя.

Значитъ не съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, какъ бы оно ни было велико, слѣдуетъ бороться насильственными мѣрами, а съ тѣми проявленіями пьянства, которыя, вторгаясь въ общественную жизнь, вносятъ въ нее разладъ и смуту. *Не алкоголь есть врагъ, а пьяный человѣкъ.*

Воспретить потребленіе алкоголя, да еще не будучи вполнѣ увѣрены въ томъ что оно вредно [1]), мы не имѣемъ ни права, ни возможности; но связать пьянаго буяна и посадить его въ холодную; но лишить завѣдомаго пьяницу не только гражданскихъ, а и семейственныхъ правъ; силою прекращать пьяныя оргіи, нарушающія общественное спокойствіе; закрывать учрежденія, въ которыхъ такія оргіи происходятъ; строго наказывать за преднамѣренное спаиваніе и за преступленія, совершенныя въ пьяномъ видѣ; вообще—смотрѣть на пьянаго человѣка не съ тѣмъ добродушнымъ полуодобреніемъ, съ которымъ смотрѣли на него наши предки [2]), а съ строгимъ и рѣшительнымъ осужденіемъ—это мы обязаны.

Можетъ быть кто нибудь спроситъ: какъ отличить человѣка, злоупотребляющаго спиртными напитками, отъ человѣка просто ихъ потребляющаго? Да вотъ именно по внѣшнимъ проявленіямъ: сколько бы человѣкъ ни пилъ, но если его никогда не встрѣчаютъ пьянымъ, если никто на него не жалуется, если онъ исправно работаетъ и содержитъ семью, не требуя ни отъ кого помощи, то значитъ ни обществу, ни государству нѣтъ никакой надобности заглядывать въ его душу, желудокъ или печень.

Даже если бы мы навѣрно знали, что эта душа, этотъ желудокъ и эта печень дѣйствительно страдаютъ отъ тѣхъ дозъ алкоголя, которыя данный человѣкъ позволяетъ

---

[1]) Не даромъ самъ предсѣдатель Антиалкогольной Комиссіи признается, что „нѣкоторыя стороны вліянія алкоголя и спиртныхъ напитковъ на организмъ человѣка подлежатъ еще дальнѣйшей научной разработкѣ“. (loc. cit. стр. 7).

[2]) Хотя при нихъ и пьянство-то, кажется, носило иной характеръ—болѣе веселый и безобидный.

себѣ выпивать, то и тогда, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не имѣли бы ни права, ни возможности насильственно спасать его жизнь и здоровье. Все, что мы можемъ сдѣлать въ такомъ случаѣ, это—предупредить объ опасности какъ его самого, такъ и всѣхъ лицъ, близко въ его жизни и здоровьѣ заинтересованныхъ, а если онъ самъ заявитъ желаніе избавиться отъ своего порока, то помочь ему въ этомъ.

Итакъ, я считаю абсолютно-запретительную систему борьбы съ алкоголизмомъ въ Россіи не только невыполнимой, но незаконной и неразумной.

Неразумно было бы также допустить у насъ и полную свободу торговли спиртными напитками, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока русскій народъ не выберется изъ того умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго кризиса, который, будучи обусловленъ коренной перестройкой его міровоззрѣнія, также какъ общественнаго и государственнаго быта страны, продолжается уже около полустолѣтія. Старые устои пали, новые еще не воздвигнуты. При старыхъ устояхъ, несмотря на полную свободу продажи спиртныхъ напитковъ (какъ откупная, такъ и старая акцизная наша системы бытовой ролью алкоголя не интересовались, а введены были лишь съ фискальными цѣлями), несмотря на то, что народъ пилъ тогда вдвое, а мѣстами и втрое больше, чѣмъ пьетъ теперь, онъ не спивался съ кругу, не разорялся до нищеты и не хворалъ въ такой степени, какъ хвораетъ теперь. Разореніе, вырожденіе, поголовное пьянство—все это суть явленія, обусловленныя потерей равновѣсія при переходѣ отъ одного житейскаго уклада къ другому, даже болѣе—отъ твердой вѣры въ вѣчность и непререкаемость даннаго порядка, къ нигилистическому отчаянію въ возможности установить какой либо порядокъ. Остановить ихъ вдругъ, одной какой нибудь мѣрою—хотя бы „воспрещеніемъ выдѣлки, продажи, провоза“ и проч.—по моему мнѣнію, немыслимо. Даже пьянство сократить такой мѣрою невозможно, какъ это мы видѣли на примѣрахъ, приведенныхъ въ докладахъ г.г. Покровскаго и Скаржинскаго. Но нѣкоторыя ограничительныя мѣры, мнѣ кажется, могли бы быть довольно дѣйствительными.

Среди этихъ ограничительныхъ мѣръ, на первомъ планѣ стоитъ, конечно, усиленная и разносторонняя пропаганда о вредѣ пьянства—путемъ брошюръ, проповѣдей, образованія обществъ трезвости или умѣренности, антиалкогольнаго воспитанія и проч. и проч. но, при условіи—не преувеличивать вредоносность алкоголя! Фанатическое увѣреніе „что каждая капля алкоголя есть ядъ", обращенное къ людямъ, потреблявшимъ этотъ ядъ по сорока-пятидесяти лѣтъ сряду, ежедневно и не всегда умѣренно, можетъ только разсмѣшить этихъ людей и подорвать въ нихъ вѣру въ авторитетъ науки. Народу надо говорить только правду—только то, что намъ навѣрное извѣстно. А навѣрно намъ извѣстно лишь то, что алкоголь, въ разныхъ видахъ, далеко не такой для всякаго, во всякихъ количествахъ и при всѣхъ условіяхъ здоровый напитокъ, какимъ его и теперь еще многіе считаютъ, полагая, что вредъ, имъ приносимый, ограничивается только временнымъ и скоро преходящимъ помутненіемъ разсудка въ тѣхъ случаяхъ, когда выпито ужъ слишкомъ много[1]). Недосолить, въ такой проповѣди, лучше чѣмъ пересолить, мнѣ кажется.

На второмъ планѣ стоитъ Готенбургская система, то-есть передача надзора за продажей спиртныхъ напитковъ, вмѣстѣ съ частью питейнаго дохода, изъ рукъ государства въ руки земскихъ, городскихъ и общинныхъ управленій или въ руки благотворительныхъ кружковъ и обществъ. Будучи сторонникомъ децентрализаціи управленія общественными дѣлами вообще, я не могу не согласиться, что такой надзоръ будетъ гораздо дѣйствительнѣе государственнаго, а кромѣ того и гораздо гибче, то-есть удобоизмѣнимѣе, способнѣе приноравливаться къ мѣстнымъ условіямъ. Я не льщу себя, конечно, надеждою на то, что Готенбургская система есть какая то панацея отъ всѣхъ алкогольныхъ бѣдствій; что она сразу и повсюду дастъ положительные результаты—уничтожитъ не только пьянство, а и потребленіе алкоголя, призритъ вдовъ и сиротъ, вылечитъ алкоголиковъ и проч. и проч., но она несомнѣнно пріучитъ мѣстныхъ людей къ са-

---

[1]) Нѣчто въ родѣ сахара, которымъ, когда то, жены и дѣти состоятельныхъ людей тоже злоупотребляли, и который у тогдашнихъ врачей тоже прослылъ вреднымъ. Я еще помню это время.

мопомощи въ борьбѣ съ пьянствомъ, она выработаетъ методы этой борьбы и накопитъ значительный въ ней опытъ. Люди вездѣ суть люди, разумѣется, и выборные чиновники не многимъ отличаются отъ назначенныхъ, а потому трудно надѣяться, чтобы при Готенбургской системѣ исчезли всякія злоупотребленія властью, подкупы, взятки, растраты и проч., но они, въ мелкой (чѣмъ мельче, тѣмъ лучше) самоуправляющейся единицѣ, будутъ гораздо виднѣе и удобоустранимѣе. Трудно думать, также, чтобы эти самоуправляющіяся единицы сразу напали на самую практичную систему борьбы съ пьянствомъ. Многія изъ нихъ, несомнѣнно, на первыхъ порахъ, обратятся къ системѣ абсолютно-запретительной (соблазнятся славой Штата Мэна), другія, можетъ быть, признаютъ полную свободу торговли спиртными напитками, но это не бѣда--тѣмъ скорѣе накопится опытъ, тѣмъ скорѣе изъ безпорядка выработается порядокъ, который никогда готовымъ съ неба не спускается.

Самой неудачной изъ ограничительныхъ мѣръ я считаю чрезвычайное (какъ у насъ теперь) повышеніе акциза, потому что оно вліяетъ лишь на потребленіе спиртныхъ напитковъ, а не на пьянство, какъ мы это, опять таки, видимъ у насъ: съ 1863 по 1898 г. водка вздорожала въ $2^1/_2$ раза; потребленіе уменьшилось вдвое (да и то временно), а пьянство, то есть пропиваніе послѣдней копѣйки, количество безобразій и преступленій, совершенныхъ въ пьяномъ видѣ, судя по слухамъ и корреспонденціямъ изъ разныхъ мѣстъ, постоянно возрастаютъ [1]). Непомѣрно высокимъ акцизомъ, мнѣ кажется, мы только вызвали алкогольный голодъ въ населеніи, заставляющій его отказывать себѣ въ ежедневной чаркѣ водки, а въ праздникъ сразу выпить ихъ три или четыре—все таки дешевле, чѣмъ всякій день по одной. А то еще, пожалуй, замѣнять водку денатурированнымъ спиртомъ, лакомъ, эфиромъ и проч. Едва ли наше правительство, повышая акцизъ, стремилось добиться такихъ результатовъ.

[1]) Количество смертей отъ опоя уменьшилось, правда, за это время съ 70 на милліонъ до 40, но вѣдь это доказываетъ только, что не у всякаго теперь хватаетъ денегъ, чтобы опиться до смерти, а до полусмерти опивается, можетъ быть, большее количество народа, чѣмъ прежде. Во Франціи пьютъ всемеро больше и не опиваются.

Если же оно поднимало его съ фискальными цѣлями, то это, во-первыхъ, едва ли справедливо—по отношенію къ предмету первой необходимости, потребляемому, главнымъ образомъ, бѣдными людьми, а во-вторыхъ и не разсчетливо, такъ какъ при акцизѣ вдвое меньшемъ (какъ въ 60-хъ годахъ) потребленіе повысилось бы больше чѣмъ вдвое, и доходъ получился бы большій.

Абсолютные противники алкоголя очень горюютъ, обыкновенно, о громадныхъ суммахъ, пропиваемыхъ русскимъ народомъ [1]). По словамъ В. И. Покровскаго, Россія пропиваетъ въ годъ около милліарда рублей. А, по моему, если бы большая часть этого милліарда не была „послѣдней копѣйкой“, да и шла бы не на пьянство, а на ежедневную рюмку водки для того, кто въ ней нуждается, то я столь же мало горевалъ бы объ этой суммѣ, какъ и объ тѣхъ, которыя проѣдаются Россіей на хлѣбѣ, мясѣ, маслѣ, сахарѣ и проч. Вонъ американцы пропиваютъ относительно втрое большую сумму, нѣмцы—вчетверо большую, англичане—впятеро большую, французы почти вшестеро большую, да и то не горюютъ и не бѣднѣютъ. Даже экономные и трезвые норвежцы пропиваютъ больше насъ.

Дѣло, вѣдь, не въ томъ—сколько пропито или проѣдено, а въ томъ—пошло ли все это на пользу, да въ томъ еще—куда дѣвались, въ чей карманъ попали и на что именно употреблены пропитыя и проѣденныя деньги. Если выпитое и съѣденное пошло народу на пользу; если пропитая сумма не вывезена изъ страны и попала не въ карманъ какого нибудь откупщика-проходимца, а въ тотъ же народный карманъ—казну государственную или общественную; если эта сумма употреблена, затѣмъ, на государственныя или общественныя надобности, то есть на поддержаніе хо-

---

[1]) Между прочимъ, они говорятъ, что народъ лучше бы сдѣлалъ, если бы употребилъ пропитыя деньги на улучшеніе своей пищи. Но они не принимаютъ во вниманіе, что на полторы копѣйки въ день, на душу, трудно улучшить пищу сколько нибудь замѣтнымъ образомъ. На эту „сумму“ теперь даже яйца или стакана молока не купишь. А между тѣмъ вѣдь именно такая сумма получается при дѣленіи годового, питейнаго расхода (18 франковъ – 5 р.) на 365 дней.

зяйства и улучшеніе обстановки страны, то, мнѣ кажется, не горевать объ ней надо, а радоваться.

Я бы и радовался высотѣ пропитой нашимъ народомъ суммы, пожелалъ бы ей даже дальнѣйшаго возрастанія, если бы былъ увѣренъ, что весь выпитый алкоголь пошелъ дѣйствительно на удовлетвореніе естественной въ немъ нужды человѣческаго организма—пошелъ народу на пользу (по моимъ взглядамъ, покрайней мѣрѣ),—но, къ сожалѣнію, при настоящемъ положеніи дѣлъ, большая часть пропитой суммы, во-первыхъ, идетъ на пьянство, то есть не на пользу, а во вредъ народу, во вторыхъ же—въ составъ ея слишкомъ часто входитъ дѣйствительно „послѣдняя копейка“.

Бороться съ такимъ положеніемъ дѣлъ необходимо, разумѣется. Но борьба эта, если она будетъ направлена только противъ алкоголизма, или лучше сказать—противъ самаго потребленія алкоголя, какъ предлагаетъ Антиалкогольная Комиссія, то она къ добру не приведетъ. Даже суммъ, пропиваемыхъ народомъ, не уменьшитъ, а направитъ ихъ только въ другой карманъ—въ карманъ корчемниковъ, контрабандистовъ, продавцовъ эфира (въ Польшѣ онъ получается изъ-за границы) или взяточниковъ—попустителей.

Какъ бы ни были симпатичны и дѣйствительны мѣры, рекомендуемыя для борьбы съ алкоголизмомъ—Готенбургская система, пропаганда, воспрещеніе распивочной продажи (то есть публичнаго пьянства), устройство здоровыхъ развлеченій и проч.—всѣ онѣ, по моему мнѣнію, явятся только палліативами, до тѣхъ поръ, пока народъ не образуется, не разбогатѣетъ, не проникнется идеалами, сколько нибудь превышающими чисто животные—пить, ѣсть, спать, веселиться—и самъ не возьметъ себя въ руки во имя этихъ идеаловъ.

А для того, чтобы такое время настало когда нибудь, нужно чтобы мы проснулись, чтобы жизнь въ странѣ кипѣла ключемъ—всякая жизнь: умственная, политическая, трудовая, коммерческая, а главное—религіозно-философская. „Принадлежность къ вѣроисповѣднымъ группамъ, воздерживающимся отъ алкоголя въ силу велѣній религіи“, больше всего вліяетъ на пониженіе душеваго его потребленія, говоритъ В. И. Покровскій. То же самое—только не о душевомъ потребленіи, а о пьянствѣ—говорилъ и я, въ своей первой

статьѣ объ алкоголизмѣ въ Россіи. В. И. Покровскій вывелъ такое заключеніе изъ статистики, а я—изъ житейскихъ наблюденій надъ сектантами разнаго рода и, главнымъ образомъ, надъ „людьми древняго благочестія"—старовѣрами, жизнь которыхъ видѣлъ близко. Они пьютъ водку, даже можетъ быть больше церковниковъ, но они не пьянствуютъ, не пропиваютъ „послѣдней копѣйки", не разоряются, не хвораютъ, потому что пьютъ во время и въ мѣру [1]).

Когда такое время настанетъ, тогда и спиртные напитки, потребленные народомъ, пойдутъ ему на пользу, тогда нечего будетъ горевать и о громадности пропитыхъ имъ суммъ, тѣмъ болѣе, что эти суммы, попавъ въ государственный или общественный карманъ, будутъ употреблены на дальнѣйшее улучшеніе его житейской обстановки.

Собственно говоря, онѣ и теперь идутъ на то же дѣло—питейный доходъ, поступая въ распоряженіе правительства, въ общій доходъ государства, тратится, между прочимъ, и на народное образованіе, и на дѣла общественнаго призрѣнія, и даже собственно на борьбу съ алкоголизмомъ, такъ какъ и сама Антиалкогольная Комиссія получаетъ правительственныя субсидіи, такъ что пожеланіе ея [2]) объ „отчисленіи 10% чистой прибыли отъ доходовъ винной монополіи на нужды народнаго образованія и борьбу съ послѣдствіями пьянства (амбулаторіи, лѣчебницы, пріюты для алкоголиковъ) и на пособія научнымъ и общественнымъ организаціямъ, борящимся съ народнымъ пьянствомъ", уже удовлетворено, собственно говоря — на одно только народное образованіе идетъ, вѣроятно, больше 10% питейнаго дохода.

Я, съ своей стороны, пожелалъ бы гораздо большаго. Я бы пожелалъ, чтобы весь питейный доходъ—полмилліарда въ годъ, а впослѣдствіи и больше—пройдя отчасти черезъ государственный, а отчасти черезъ общественный карманъ, поступалъ на улучшеніе культурной обстановки страны, да не на одну только борьбу съ алкоголизмомъ въ разныхъ ея видахъ, а на борьбу со всѣми нашими бѣдствіями

---

[1]) Любопытно было бы выдѣлить демографическую статистику сектантовъ изъ общей. Теперь это, я полагаю, вполнѣ возможно.

[2]) Высказанное въ статьѣ д-ра Сажина (l. c. стр. 30).

вообще: на проведеніе новыхъ путей сообщенія; на устройство дешеваго кредита и безвозвратныхъ пособій для сельскаго хозяйства, промышленности и торговли; на осушеніе болотъ, орошеніе пустынь, облѣсеніе песковъ; на школы разнаго рода, библіотеки, лабораторіи, элеваторы, запасные магазины; на благоустройство городовъ и селеній; на развитіе всѣхъ видовъ здороваго спорта; на экспедиціи для изслѣдованія до сихъ поръ неизвѣстныхъ странъ сѣвера и востока имперіи; на поддержаніе всякаго рода культурныхъ обществъ и предпріятій; наконецъ—на широкую общественную благотворительность: пріюты, больницы, пенсіи и проч. и проч.

Если бы это мое пожеланіе могло поскорѣе сбыться (а что рано или поздно оно сбудется — я не сомнѣваюсь), да если бы рядомъ съ матеріальнымъ подъемомъ народной жизни шелъ и моральный ея подъемъ: повышеніе чувства собственнаго достоинства и народной чести; сознаніе нравственнаго долга, то-есть отвѣтственности за свои поступки не только передъ полиціей, а и передъ собственной совѣстью [1]; признаніе даже такихъ статей закона нравственнаго, которыя не входятъ въ сводъ законовъ государственныхъ и не ограждены никакими карами — тогда и всякая борьба съ алкоголизмомъ станетъ излишнею, хотя питейный доходъ и возрастетъ можетъ быть.

Къ сожалѣнію, современное положеніе нашего государственнаго хозяйства, обремененнаго платою процентовъ по старымъ займамъ и расходами по охранѣ страны отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, таково, что не позволитъ, повидимому, надѣяться на скорое наступленіе того золотого вѣка, о которомъ не одинъ я, а всѣ мы мечтаемъ. Питейный доходъ можетъ быть цѣликомъ потраченъ на культурныя цѣли лишь тогда, когда найденъ будетъ какой нибудь новый, обильный и необременительный для населенія источникъ доходовъ [2]).

[1]) „Честь, совѣсть, долгъ"—мы до такой степени позабыли понятія, связанныя съ этими словами, что ихъ даже словарь Брогауза и Эфрона не соблаговолилъ помѣстить.

[2]) Будучи совершеннымъ профаномъ въ финансовыхъ вопросахъ, я не могу судить, конечно, насколько правильно поставлено наше денежное хозяйство и какіе именно источники доходовъ явля-

Къ сожалѣнію, также, научная и философская мысль нашего времени направлена почти исключительно на разработку вопросовъ чисто матерьяльнаго характера—на техническія усовершенствованія, служащія житейскому удобству; на проблемы формальныхъ правовыхъ отношеній между людьми; на чисто научныя задачи по разнымъ отраслямъ знанія и проч. Моральнымъ же цѣнностямъ, если онѣ не ведутъ къ прямой пользѣ, выгодѣ, житейскому успѣху, мы теперь до такой степени мало придаемъ значенія, что позабыли даже разницу между добромъ и зломъ, какъ сущностями безотносительными. Мы не знаемъ теперь, что хорошо и что дурно, а знаемъ только, что умно и что глупо [1]). „Совѣсть не всякому по карману“, „что и честь, коли нечего ѣсть“, „кто смѣлъ, тотъ и съѣлъ“ — вотъ девизы нашего времени.

Значитъ на быстрое наступленіе моральнаго подъема въ нашемъ народѣ разсчитывать трудно: интеллигенція въ этомъ ему помочь не можетъ...

Развѣ самъ онъ, по собственному почину, въ силу безотчетнаго, но непреодолимаго стремленія, вдругъ вырвется, изъ когтей нигилистическаго индифферентизма, къ пламенной вѣрѣ въ вѣчные идеалы добра, истины и красоты?

Кто знаетъ... будемъ надѣяться.

А пока поневолѣ нужно ограничиться палліативными мѣрами противъ пьянства, лишь бы онѣ не очень противорѣчили здравому смыслу и житейскому опыту.

ются еще незатронутыми. Но недавно, въ печати, промелькнула мысль, мнѣ — профану — показавшаяся очень соблазнительной: почему бы, въ самомъ дѣлѣ, не сконцентрировать въ рукахъ государства все страховое дѣло, приносящее такіе громадные доходы и притомъ не обременяющее плательщиковъ, а даже дающее имъ большія выгоды?

[1]) Какъ выразился недавно одинъ изъ передовыхъ представителей научной мысли.